

12+

Литературно-художественный журнал

3
2022
(119)

СОЮЗ ПИСАТЕЛЕЙ

На книжных полках
«Бренная пена морская»
Сергея Ащеулова

Психология творчества
Любопытство,
или Где брать сюжеты

Тема номера
О детях и для детей

Редколлегия

Главный редактор **М. В. Соседко**

Редактор **Н. П. Гаврикова**

Литературный консультант
член **Союза писателей России**

И. И. Малкова

Дизайн обложки и вёрстка: **С. А. Чалый**

Корректор **Л. А. Калинина**

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор). Свидетельство о регистрации средства массовой информации

ПИ № ФС77-44356

от 21 марта 2011 г.

Учредитель и издатель

Суховойко Денис Александрович

Адрес редакции

654063, Россия, Кемеровская область,
г. Новокузнецк, ул. Рудокопровая, 30, корп. 4.

Адрес издателя

653039, Кемеровская область,
г. Прокопьевск, ул. Яворского, 24-44.

Для писем

654079, Россия, Кемеровская область,
г. Новокузнецк, а/я 170.

Тел.: 8-913-429-2503

E-mail: sp@izdat-kniga.ru

izdat-kniga.ru

izdat-kniga.ru/journalsp

vk.com/journal_sp

Все произведения и материалы, опубликованные в журнале, охраняются законодательством РФ об авторских и смежных правах. Воспроизведение публикаций журнала в каком-либо виде без письменного согласия редакции не допускается. При перепечатке ссылка на журнал обязательна. За достоверность фактов несут ответственность авторы опубликованных материалов. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов. Редакция оставляет за собой право на литературную правку рукописей, не вступая в переписку с авторами. Рукописи, присланные в редакцию, не рецензируются и не возвращаются.

Отпечатано в типографии издательства

«Союз писателей»,

Россия, Кемеровская обл.,

г. Новокузнецк, ул. Рудокопровая, 30/4.

Подписано в печать 10.06.2022

Журнал вышел в свет 21.06.2022

Формат 60x841/8. Бумага офсетная № 1.

Гарнитура «PT Serif».

126 стр. Тираж 3000 экз.

Цена договорная.

Литературно-художественный журнал

СОЮЗ ПИСАТЕЛЕЙ

№ 3/2022 (119)

Издаётся с 2011 года

Содержание номера

Дети — это наше будущее..... 3

Литературный календарь

Юбилеи..... 4

События 7

Конкурсы..... 7

На книжных полках

Как испортить написанный судьбой сценарий дурной режиссёрской работой?..... 9

Романтичность, философичность и лиричность поэзии Сергея Ащеулова..... 10

Магия любви в творчестве

Натальи Егоровой..... 12

Психология творчества с Ларисой Агафоновой

Любопытство, или Где брать сюжеты..... 14

Тема номера

Алекс Гарлев

Кенгуру в детском саду..... 16

Владимир Гуляев

Всё началось с музыки..... 17

Наталья Егорова

Стихотворения..... 20

Савва Карев

Приключения Вити Колесова и его друзей..... 22

Антонина Кузнецова

Почему у ёлки колючие иголки..... 27

Ветерок и его друзья..... 27

Елена Лантратова	
<i>Я так хочу!</i>	29
Ксения Ледяева	
<i>Огонь — не игрушка</i>	32
Светлана Панина	
<i>Одно заветное желание</i>	34
<i>Мировая бабушка</i>	34
<i>Последний день детства</i>	35
Ирэн Пономаренко	
<i>Стихотворения</i>	37
Зоя Правко	
<i>Страна Цветония</i>	40
Надежда Салихова	
<i>Как Ваня кусок от школы отломал</i>	42
Светлана Север	
<i>Кто в тереме живёт?</i>	44
Ольга Севостьянова	
<i>Подарки от Богородицы</i>	46
Наталья Шарапова	
<i>Секрет</i>	48
Ксения Шелтыганова	
<i>Ёжик Тишка</i>	50

Поэзия

Елена Волкова.....	52
Мария Камушкова.....	54
Лилия Парфилова.....	56
Надежда Свитова-Бойко.....	57

Проза и публицистика

Лариса Агафонова	
<i>Кормушка надежды</i>	58
Надежда Власова	
<i>Путешествие по городу</i>	60
Анна Демидова	
<i>Клоун для няни</i>	64
Вячеслав Злобин-Алтайский	
<i>Бабушкины печали</i>	69
Юрий Крестиничев	
<i>Подпольный японский</i>	72
Надежда Олейник	
<i>Их свела железная дорога</i>	82
Валерий Рубин	
<i>Привет!</i>	84
Нина Шамарина	
<i>Вспышка как выстрел</i>	86

Неординариум

Вячеслав Блэксуэн	
<i>Урок, которого нет</i>	87
Джамия Хаджиева	
<i>Сон разума</i>	98

Комната отдыха

Елена Белоусова	
<i>Что любит Петя?</i>	100
Елена Зарщикова	
<i>Стихотворения</i>	101
Жанна Миус	
<i>Стихотворения</i>	103
Оксана Мухортова	
<i>Пиратская мечта</i>	105
<i>Девятая Волна в школе, или Моя бабушка — пиратка</i>	106
Ляйсан Нигматуллина	
<i>Аллага шекер, или Почти новогодняя история</i>	108
Ирина Савченко	
<i>Ильф и его друг — Человек</i>	112
<i>Барсик</i>	113
Владимир Тюльпанов	
<i>Сказка для взрослых про Медведя и Скунса</i>	114

Международный детский литературный клуб «Озарёнок»

Анастасия Гаврикова	
<i>Вологодчина — родина моя</i>	116
Ян Афанасьев	
<i>Размышления у обелиска</i>	117
Анфиса Кряквина	
и Елизавета Кряквина	
<i>Памятные места Сокола</i>	118

Цветные зонтики

Наталья Казакова	
<i>Как гриб искал свою шляпу</i>	120
Лилия Максименко	
<i>Сказка про зайца Тихона</i>	122
Ольга Прохорович	
<i>Ода Вану</i>	123
Татьяна Резникова	
<i>Стихотворения</i>	124

Дети – это наше будущее

Лето — любимое время года для многих, кто мечтает о жарком солнце, тёплом море и активном отдыхе. Новый выпуск журнала «Союз писателей» дарит интересные встречи и увлекательные истории, которые понравятся не только взрослым, но и детям, а также знакомит с книжными новинками.

Из традиционной рубрики «Литературный календарь» можно узнать о юбилеях писателей, памятных событиях и литературных конкурсах, в которых могут участвовать все желающие.

Будущее человечества зависит от детей, от того, как их воспитывают, как прививают им интерес к наукам и знаниям. Для родителей ребёнок — это самое ценное в жизни, и тема летнего выпуска журнала — «О детях и для детей» — выбрана неслучайно. Своим творчеством поделились прозаики Алекс Гарлев, Владимир Гуляев, Савва Карев, Антонина Кузнецова, Елена Лантратова, Ксения Ледяева, Светлана Панина, Зоя Правко, Надежда Салихова, Светлана Север, Ольга Севостьянова, Ксения Шелтыгина, а также поэты Наталья Егорова, Ирэн Пономаренко, Наталья Шарапова.

Авторская колонка «Психология творчества с Ларисой Агафоновой» приглашает всех стать участниками мастер-класса. Психолог расскажет об интересной методике, которая поможет писателям разбудить воображение, продумать историю для персонажей и в целом не застрять с чистым листом бумаги на долгие дни, а сочинить тот самый, идеальный сюжет.

Рубрика «Поэзия» собрала в себе оригинальные стихотворения, которыми поделились поэты Елена Волкова, Мария Камушкова, Лилия Парфилова, Надежда Свитова-Бойко. А в колонке «Проза и публицистика» читатели смогут насладиться творчеством таких прозаиков, как Лариса

Агафонова, Надежда Власова, Анна Демидова, Вячеслав Злобин-Алтайский, Юрий Крестиничев, Надежда Олейник, Валерий Рубин, Нина Шамарина.

«Неординариум» встретит читателей произведением Вячеслава Блэксуэна. В нём рассказывается о том, как обыденность и магия уживаются вместе, а нереальное воплощается в жизнь, стоит сварить правильное зелье. Главный герой попытается открыть людям глаза на чудеса, которые случаются сплошь и рядом, даже на обычном чердаке. А писательница Джамилия Хаджиева в своём рассказе поднимет такую важную тему, как свобода выбора.

Рубрику «Комната отдыха» посетили Елена Белоусова с милым стихотворением о мальчике Пете, Елена Зарщикова с поучительными стихами о дружбе и семье и Жанна Миус, внёсшая в поэтические строки немного юмора для самых маленьких читателей. Оксана Мухортова принесла с собой приключенческий рассказ о пиратах, Ляйсан Нигматуллина разбавила летние дни «Почти новогодней историей», происходящей в декабрьскую стужу. Ирина Савченко приготовила интересное произведение о дружбе человека и питомца, а Владимир Тюльпанов показал, как скунс может насолить даже медведю.

На своих страницах МДЛК «Озарёнок» поделится произведениями победителей Всероссийского литературного конкурса с международным участием «На благо Родины».

Рубрику «Цветные зонтики» представили Наталья Казакова, Лилия Максименко, Ольга Прохорович и Татьяна Резникова.

Знойное летнее солнце не станет преградой для отдыха на природе, а журнал «Союз писателей» скрасит даже самые длительные поездки!

Литературный календарь

Юбилеи

1 июля — 130 лет назад в городе Ан-наполис родился американский писатель и журналист **Джеймс Кейн**, считающийся одним из основоположников американского «крутого» детектива. Известными книгами являются «Почтальон всегда звонит дважды», «Двойная страховка».

2 июля — 145 лет назад в городе Кальв родился **Герман Гессе**, немецкий писатель и художник, лауреат Нобелевской премии 1946 года. Для его книг были характерны черты романтизма и автобиографичность. Известные произведения — «Под колесом», «Степной волк», «Игра в бисер».

3 июля — 85 лет назад в городе Злин родился британский драматург, режиссёр и кинокритик сэр **Том Стоппард**. Его пьесы долгое время были основой репертуара Национального театра в Лондоне. Среди известных произведений выделяют «Розенкранц и Гильденстерн мертвы», «Берег Утопии».

4 июля — 95 лет назад в Нью-Йорке родился американский драматург и сценарист **Марвин Нил Саймон**. Лауреат Пулитцеровской премии в номинации «За драматическое произведение для театра». Известные пьесы — «Добрый доктор», «Номер в лондонском отеле».

6 июля — 145 лет назад в Москве родился русский писатель и художник **Алексей Михайлович Ремизов**, один из наиболее ярких стилистов в русской литературе, представитель русского модернизма. Романы и повести, принёсшие известность, — «Пруд», «Часы», «Крестовые сёстры», «Пятая язва».

125 лет назад в Нижнем Новгороде родился русский поэт **Анатолий Борисович**

Мариенгоф, один из основателей направления «имажинизм» в русской поэзии. Известные произведения — «Циники», «Стихами чувствую», «Шут Балакирев».

7 июля — 140 лет назад в деревне Вязинка родился белорусский поэт и переводчик **Янка Купала** (Иван Доминикович Луцкевич), лауреат Сталинской премии первой степени 1941 года, классик белорусской поэзии. Известные сборники стихов — «Курган», «Беларускім партызанам», «На куццю».

9 июля — 125 лет назад в Деусто родился **Жан Кассу**, французский писатель и критик. Являлся участником французского движения Сопротивления во время Второй мировой войны. Был первым директором национального музея современного искусства в Париже. Известные произведения — «33 сонета, сочинённые в застенке», «Кровавые дни Парижа».

10 июля — 120 лет назад в городе Камагуэй родился кубинский поэт **Николас Крестобаль Гильен Батиста**. Лауреат Международной Сталинской премии «За укрепление мира между народами» (1954 г.) и Международной премии имени Хористо Ботаева (1976 г.). Известные стихотворения — «Сенсемайя», «По волне моей памяти» и сборник «Мотивы сона».

12 июля — 210 лет назад в городе Шеки родился азербайджанский писатель-просветитель **Мирза Фатали Ахундов**, являющийся основоположником литературной критики в азербайджанской литературе и зачинателем азербайджанской драматургии. Предшественник романтического современного иранского национализма. Известные произведения — «Обманутые

звёзды», «Приключения везирия Ленкоранского ханства».

130 лет назад в городе Дрогобыч родился **Бруно Шульц**, польский писатель и художник еврейского происхождения. В 1938 году Польская академия литературы увенчала его золотыми академическими лаврами. Популярными произведениями являются «Коричные лавки», «Санатория под клепсидрой».

18 июля — 90 лет назад в городе Зима родился **Евгений Александрович Евтушенко**, российский прозаик и поэт. Был номинирован на Нобелевскую премию по литературе в 1963 году. Известные произведения — «Бабий яр», «Голубь в Сантьяго», «Не умирай прежде смерти».

21 июля — 140 лет назад на хуторе Семироговщина родился **Давид Давидович Бурлюк**, русский и американский поэт украинского происхождения. Считается одним из основоположников футуризма. Был членом общества Председателей земного шара. Известные произведения — «Дети Сталинграда», «Рабочие», «Горький».

24 июля — 220 лет назад в коммуне Виллер-Котре родился **Александр Дюма** (отец), французский писатель и драматург. Является одним из самых читаемых французских авторов и мастером приключенческого романа. Наиболее известными книгами являются «Граф Монте-Кристо» и «Три мушкетёра».

125 лет назад в городе Атчисон родилась **Амелия Мэри Эрхарт**, американская писательница и пионер авиации. Была первой женщиной-пилотом, перелетевшей Атлантический океан. Была первым президентом организации женщин-пилотов «Девяносто девять». О своих полётах написала книги «20 Hrs., 40 Min.», «Last Flight», «The Fun of It».

27 июля — 120 лет назад в городе Дынув родился украинский советский писатель-антифашист **Ярослав Александрович Галан**. Посмертно был удостоен Сталинской премии второй степени. Один из организаторов группы украинских про-

летарских писателей «Горно». Известные произведения — «Дон Кихот из Этенгейма», «Вантаж», «Золотая арка», «На службе у сатаны».

30 июля — 265 лет назад в Санкт-Петербурге родился граф **Дмитрий Иванович Хвостов**, русский поэт, один из поздних представителей поэтического классицизма. Приобрёл репутацию бездарнейшего поэта, убеждённого в собственном таланте. Среди известных произведений — ода «Бог», «Некоторые духовные и нравственные стихотворения».

2 августа — 80 лет назад в городе Лима родилась чилийская писательница и журналистка **Исабель Альенде**. Считается наиболее известной латиноамериканской писательницей. Лауреат Национальной премии Чили по литературе в 2010 году. Книги писательницы изданы тиражом более 35 миллионов экземпляров. Известные произведения — «Город бестий», «Лес пигмеев», «Зорро».

4 августа — 230 лет назад в графстве Суссекс родился **Перси Биши Шелли**, английский писатель, классик британского романтизма. Известными произведениями считаются сонет «Озимандия», драмы «Эллада» и «Освобождённый Прометей».

6 августа — 90 лет назад в городе Александровск-Грушевский (Шахты) родился **Владимир Петрович Бурич**, русский советский поэт, стиховед и пропагандист верлибра. Являлся членом Союза писателей СССР. Работал редактором в издательстве «Молодая гвардия». Известные сборники русского верлибра — «Белый квадрат», «Время икс».

8 августа — 95 лет назад в Москве родился русский советский писатель **Юрий Павлович Казаков**, один из крупнейших представителей советской новеллистики. Известные сочинения — «Во сне ты горько плакал», «Проклятый север», «Голубое и зелёное».

8 августа — 70 лет назад в Осло родился норвежский писатель и публицист **Юстейн Гордер**. Является популяризатором фило-

софии, автор романов для детей. Его книги изданы тиражом в десятки миллионов экземпляров и переведены на многие языки. Известные произведения — «Мир Софии», «Апельсиновая девушка».

9 августа — 75 лет назад в Остине родился **Джон Варли Кьябрера**, американский писатель-фантаст. Является обладателем двух премий «Небьюла», трёх премий «Хьюго» и пяти премий «Локус». Наиболее известным циклом автора является «Восемь миров».

10 августа — 60 лет назад в деревне Сэнди Хук родилась **Сьюзен Коллинз**, американская писательница и сценарист детских телепрограмм и мультфильмов. Является автором популярной серии книг «Голодные игры», которые были экранизированы. Первые две книги серии были изданы тиражом более двух миллионов экземпляров.

11 августа — 125 лет назад в Ист-Далидже родилась **Энид Мэри Блайтон**, британская писательница, работавшая в жанре детской и юношеской литературы. Считается одной из наиболее успешных писательниц для подростков. Известные произведения — «Великолепная пятёрка», «Пять юных сыщиков и верный пёс».

14 августа — 155 лет назад в городе Кингстон-апон-Темс родился **Джон Голсуорси**, английский прозаик и драматург. Лауреат Нобелевской премии по литературе 1932 года, автор известного цикла «Сага о Форсайтах».

75 лет назад в Нью-Йорке родилась американская писательница **Даниэла Стил**. Её романы находились в списке бестселлеров «Нью-Йорк Таймс» 412 недель. На 2005 год было продано более 500 миллионов книг. Известные произведения — «Звезда», «Семейный альбом», «Полёт длиною в жизнь».

16 августа — 120 лет назад в Уимблдоне родилась **Джорджетт Хейер**, английская писательница, автор детективных исторических любовных романов. Считается основательницей жанра любовного романа эпохи Регентства. Известные рома-

ны — «Чёрный мотылек», «Роковое кольцо», «Арабелла».

17 августа — 90 лет назад в Чагуанасе родился **Видьядхар Сурадхипрасад Найпол**, британский писатель индийского происхождения. Лауреат Нобелевской премии по литературе 2001 года. Главными работами автора считаются «Флаг над островом», «Дом для мистера Бисваса», «Территория тьмы».

20 августа — 195 лет назад в Мюнхене родился бельгийский франкоязычный писатель **Шарль де Костер**. Широкую известность ему принёс роман «Легенда об Уленшпигеле», который был экранизирован.

125 лет назад в Винье родился **Тарьей Весос**, норвежский поэт и прозаик. Был трижды номинирован на Нобелевскую премию по литературе в 60-х годах. Наиболее широкую известность получил благодаря произведениям «Ледяной замок» и «Птицы».

90 лет назад в Казани родился **Василий Павлович Аксёнов**, русский писатель, драматург и переводчик. Писал сценарии к художественным фильмам. Известные работы — «Звёздный билет», «Московская сага», «Редкие земли».

24 августа — 75 лет назад в Рио-де-Жанейро родился **Пауло Коэльо**, бразильский прозаик и поэт. Общий тираж изданных книг превысил 300 миллионов. Наиболее широкую известность приобрёл после романов «Алхимик», «Дьявол и сеньорита Прим», «Дневник мага», «Мактуб».

27 августа — 120 лет назад в селе Нечаявка родился **Юрий Иванович Яновский**, украинский писатель, редактор и драматург. Лауреат Сталинской премии третьей степени 1949 года. Известными произведениями считаются «Всадники», «Байгород», «Четыре сабли», «Завоеватели».

30 августа — 225 лет назад в Лондоне родилась **Мэри Шелли**, английская писательница, известность которой принесли романы «Франкенштейн, или Современный Прометей», «Последний человек», «Судьба Перкина Уорбека».

События

1 июля — 160 лет назад (1862) была основана Российская государственная библиотека.

8 июля — Всероссийский день семьи, любви и верности. Отмечается по инициативе депутатов Государственной думы с 2008 г.

13 июля — 140 лет назад (1882) стали работать первые в России телефонные станции.

20 июня — Международный день шахмат.

27 июня — 115 лет назад (1907) был выпущен первый номер «Книжной летописи».

3 августа — 530 лет назад (1492) началась первая экспедиция Христофора Колумба на судах «Санта-Мария», «Пинта», «Нинья».

4 августа — 245 лет назад (1777) в Лондоне был открыт первый в мире цирк.

14 августа — 565 лет назад (1457) было напечатано первое европейское издание библейской книги «Псалтырь».

17 августа — 45 лет назад (1977) атомный советский ледокол «Арктика» первым в мире достиг Северного полюса.

18 августа — 240 лет назад (1782) был открыт памятник Петру I («Медный всадник») в Санкт-Петербурге.

20 августа — 355 лет назад (1667) впервые опубликована поэма Джона Мильтона «Потерянный рай».

22 августа — 100 лет назад (1922) в городе Зальцбург (Австрия) открылся фестиваль театрального искусства.

27 августа — День российского кино.

31 августа — 25 лет назад (1997) в автомобильной катастрофе погибла принцесса Диана.

Конкурсы

Литературная премия «НОС»

Актуально до **31 июля!**

На соискание принимаются прозаические тексты, написанные современными авторами и опубликованные на русском языке в книжном и (или) журнальном (газетном) форматах, а также в электронных СМИ. Правом выдвижения обладают книжные издательства, средства массовой информации, творческие союзы и объединения, литературные агентства. Принимаются только тексты, опубликованные впервые в период с 1 июня 2021 г. по 31 июля 2022 г. Объём текста должен составлять не менее 120 000 знаков с пробелами.

К рассмотрению принимаются тексты различных художественных жанров в широком диапазоне — от традиционных романов до радикально-экспериментальной прозы, в том числе:

- цельные, законченные произведения;
- сборники рассказов, эссе, повестей и новелл, разного рода собрания фрагментарной, в том числе «сверхкраткой» прозы;
- дилогии, трилогии и т.д. при условии единства авторского замысла;
- межжанровые произведения на стыке фикшн и нон-фикшн и т. п.

Победитель премии получает награду — 700 000 рублей. Если произведение, написанное в соавторстве, становится лауреатом премии, то денежный приз делится между соавторами в равных долях. Каждый финалист, попавший в короткий список, получает по 40 000 рублей. Также предусмотрены приз читательских симпатий (по результатам онлайн-голосования), приз критического сообщества (по итогам выбора профессиональных критиков) и приз регионального проекта премии «Странник НОС», каждый из которых составляет 200 000 рублей. Лауреаты всех номинаций также получают памятную статуэтку премии. Возможна победа одновременно в нескольких номинациях.

Подробности: www.prokhorovfund.ru/projects/own/108

Купринский творческий конкурс «Гранатовый браслет»

Актуально до **14 августа!**

Могут участвовать все желающие от 18 лет в номинации «Графический роман (комикс)» и от 20 лет в номинации «Литература».

На конкурс принимаются следующие материалы:

— в номинации «Литература» (в печатном и электронном виде): художественные произведения (романы, повести, рассказы, эссе), созданные в традициях русской классической литературы, близкие по стилистике, тематике творчеству А. И. Куприна;

— в номинации «Графический роман (комикс)»: рисованные истории (комиксы), иллюстрирующие содержание произведений А. И. Куприна, их самые яркие моменты.

Лауреатам в каждой номинации вручается диплом и сертификат на денежное вознаграждение в сумме 50 000 рублей.

Подробности: muzlitpenza.ru/kuprinskij-tvorcheskij-konkurs-granatovyj-braslet

Открытый конкурс литературного творчества «Серая Шейка»

Актуально до **1 сентября!**

К участию в конкурсе, призванном популяризировать творчество Д. Н. Мамина-Сибиряка, приглашаются все желающие, приём заявок ведётся в двух возрастных категориях.

Номинации для участников от 7 до 18 лет:

— «Литературное творчество»: рассказ, сказка, стихотворение, эссе и другие формы (до трёх произведений от автора);

— «Художественное творчество»: иллюстрация, посвящённая произведениям Д. Н. Мамина-Сибиряка (одна работа от автора);

— «Медиатворчество»: видеосюжет, видеозарисовка (5–7 минут), буктрейлер, электронный комикс, мультфильм, телеочерк, телеинтервью и другие медиаформы, отражающие собственный взгляд на конкретное художественное произведение или творчество любимого писателя.

Номинации для взрослых участников:

— «Художественные произведения о детях и для детей»: проза (рассказы и другие малые формы); поэзия (не менее трёх стихотворений).

— «Немного найдётся таких уголков на Руси...»: статья, обзор, очерк, интервью, методические разработки (мастер-класс, квест, экскурсия и др. современные формы), посвящённые природе, людям, истории родного края (Нижний Тагил, Свердловская область), творчеству Д. Н. Мамина-Сибиряка.

Победители и лауреаты награждаются дипломами и призами. Все конкурсанты получают сертификаты об участии. Лучшие литературные работы могут быть опубликованы в коллективном сборнике «Были и небылицы».

Подробности: tagilib.ru/readers/seraia_sheika

Как испортить написанный судьбой сценарий дурной режиссёрской работой?

«В падении, если падать с очень и очень большой высоты, есть иллюзия полёта. Только иллюзия, но ведь полёта!» Конечно, никто не хочет доводить до беды и падать, рискуя разбиться. Все хотят взлететь и парить в облаках, быть не гостем, а хозяином на празднике жизни, достичь вожделенного Олимпа, где восседает современный божок — успех, которому поклоняются миллионы людей во всех уголках мира. Потому что им так сказали, заставили поверить и убедили, что нет границ возможному. Ну а цена... она не имеет значения, не играет роли, не заслуживает внимания, мало ли что там писали всякие Достоевские о преступлениях и наказаниях, о внутренних конфликтах и прочих благоглупостях. Каждый верит, что для него нет границ. Нужно лишь сказать себе: «Просто сделай это». Так начинается большая игра в успешность, сценарий которой (казалось бы, прописанный самой судьбой) портим мы сами своей плохой режиссёрской работой. Эта игра разворачивается на страницах психологической и одновременно остросюжетной повести с непредсказуемым развитием событий, которая вышла из-под пера Хелен Фрост и получила название «Уроборос сбрасывает шкуру».

Эта книга ценна тем, что является слепком нашей эпохи. Такой, какой видит её человек, способный наблюдать, анализировать, оценивать, делать выводы. В повести описывается современный человек, душа которого рассматривается буквально под микроскопом, не позволяя его порокам уйти от пристального внимания автора, вытаскивая из самых недр естества его тайные желания, страхи и сомнения.

Соответствующим контекстом выступает современное общество, которое и делает человека таким, какой он есть, формирует его личность со всем бесконечным множеством нюансов. Они, эти нюансы, и выстраиваются в цепь событий, тянущих героев повести к неизбежной гибели. Современный мир, наполненный ложными ценностями, противоречив и меняет дневной облик с наступлением сумерек. Хелен интересуется культурная среда, питающая современные идеи, которые выражают её герои на страницах повести. Автор прибегает к метафорам, чтобы подчеркнуть главное — то, о чём остальные не желают даже подумать, пока сами не превратятся в условного Кая, — что ощущение полёта, чувство головокружения на достигнутых

вершинах несёт в себе обречённость падения, подняться вновь после которого едва ли возможно.

«Уроборос сбрасывает кожу» — история одного-единственного человека, Кая Нёртона, но кажется, что она обо всех и обо всём сразу. В книге есть резкие выражения и критические суждения, характеристика описываемых событий вызывает протест, потому что не хочется верить происходящему — просто страшно. Данное произведение — это одновременно портрет и городской набросок, которые являются единым целым в культурной, морально-этической, философской и психологической плоскостях.

Чтобы понять стиль автора и проникнуться глубиной, дерзостью, неожиданностью суждений, достаточно прочитать фрагмент текста о Москве, которая в рамках повести является некой условной точкой на карте современности. Москва «толерантна

до индифферентности к любому проявлению не только инакомыслия, но и мысли в принципе». «Культура безразличия, ставшая культом личины» является её характерной чертой. Вернее, не чертой Москвы как конкретного города, а чертой эпохи и каждого, кто живёт здесь и сейчас: героев книги и её читателей. Вот так, через нейтральные рассуждения и описания, меткие замечания и философские размышления, посредством диалогов между персонажами, с помощью важных для сюжета эпизодов взлетов и падений Кая, показываются человек и человечество, общество и целый мир. Мир, в котором живём все мы, современники, запертые в рамки действительности и неспособные из них вырваться, преодолеть стереотипы, не желающие этого и не понимающие — а зачем?

Екатерина Кузнецова, корреспондент
пресс-службы издательства «Союз писателей»

Романтичность, философичность и лиричность поэзии Сергея Ащеулова

Считается, что женщины любят сильнее. Говорят, будто мужчины не умеют выражать свои чувства. Тогда почему столько великих поэтов и прозаиков были именно мужчинами? Разве смогли бы они создать свои бессмертные шедевры, держа сердца на замке? Раз за разом, поколение за поколениями писатели опровергают стереотипы, которые сложились в обществе. Снова и снова они пишут стихи, от которых захватывает дух и кружится голова. Они посвящают их женщинам, владеющим их думами. Своим Музам, вдохновляющим на подвиги в жизни и литературе.

Новый сборник Сергея Ащеулова «Бренная пена морская» — ещё одно доказа-

тельство силы и глубины мужских эмоций. Он полон искренних переживаний, которые автор выражает через красочные, романтичные образы. Его любимый приём — сочетание романтической и пейзажной лирики. Через описания природы он признаётся в любви, делится радостью, которая рождается в момент безоблачного счастья:

*Небо разукрашено разноцветной радугой,
Солнышко горячее поднялось в зенит.
Дождик льёт невидимый
паутинкой радужной.
Слышно, как от свежести тишина звенит;*

просит о втором шансе:

*Остановись, не говори «прощай»,
Не рви любовь с калины алой кистью.
В холодный дождь свой взгляд не превращай.
Не улетай под вихрь сухих осенних листьев;*

делится сомнениями:

*Уже который день беснуются дожди
И не предвидится за тучами просвета.
Не торопись, ещё немного подожди,
Не оставляй моих сомнений без ответа.*

Удивительным образом пейзажные зарисовки дополняют картину чувств, создают настроение и неповторимую атмосферу, которая характерна именно для творчества Сергея Ащеулова, является его литературной подписью.

Ещё одна особенность сборника «Бренная пена морская» — философичность. Размышления на вечные темы могут быть лишь нитью в вязи стихотворения, посвящённого любовным переживаниям, или являться основой целого произведения. Поэт грустит об уходящих годах, убегающих вдаль и оставляющих человеку лишь крупинцы воспоминаний:

*Голубой беретик — талисман из детства
С хвостиком-былинкой, как остаток лет.
Годы по-ребячьи совершили бегство,
Лишь остался верен мальчику берет.*

Он рассуждает о дружбе, человечности, Боге, разуме, стремится вырваться из оков бытия, победить свои пороки и слабости, обрести спасение:

*Бьюсь как рыба об лёд,
Мне бы крылья на взлёт,
Да вот мысли сродни миражу.
Что господь ниспошлёт?
Что? Никто не спасёт?
И качусь я, цепляясь, скольжу.*

Каждое произведение написано в своём собственном стиле. Каждое уникально и не повторяет слова, уже сказанные, эмоции,

когда-то пережитые. Новый день — новое чувство, ещё одна мысль и следующее стихотворение.

Название книги «Бренная пена морская» — это обращение к женщине-поэту Марине Цветаевой, чьё творчество волнует душу автора одноимённой поэмы:

*Рифмами ангельских строчек
Выведен авторский росчерк:
«Здесь серебрилась, сверкая,
Бренная пена морская».*

Выбор произведения для обложки не случаен. Оно объединяет в себе три главных черты творчества Сергея Ащеулова: романтическое восприятие любви, выражение её через пейзажные мотивы и философичность. Бонусом становится осмысление творчества Цветаевой, поэтическая оценка её жизни и таланта.

Такова книга Сергея Ащеулова — мужчины, абсолютно точно умеющего чувствовать и говорить о своих чувствах. В ней сто шестьдесят две страницы и ровно столько же настроений.

**Екатерина Кузнецова, корреспондент
пресс-службы издательства «Союз писателей»**

Магия любви в творчестве Натальи Егоровой

Что спасёт в сложные, смутные времена, когда нет уверенности в завтрашнем дне? Ответ один — любовь. Именно это светлое чувство, которое имеет больше граней, чем самый прекрасный бриллиант, и сияет в тысячи раз ярче, становится тем спасательным кругом, что помогает пережить шторм реальности и добраться до берега покоя и душевной гармонии. Любить и говорить о своих чувствах — вот в чём сила и секрет успеха настоящего поэта. Такого, каким, без сомнения, является автор сборника стихотворений «Крылья души» Наталья Егорова.

В названии книги отражена её глубинная суть. Поэт (а следом за ним и читатель) расправляет крылья своей души и устремляется навстречу огоньку любви, которая в разных разделах представлена с новой стороны. Вдохновлённая любовью к Родине, Наталья посвящает ей нежные строки, которые эхом звучат в каждом сердце:

*Вас земля будет крепко держать,
Обнимать белоствольной берёзкой,
В небе зорькой рассветной встречать,
Зазывать в лес знакомой бороздкой.*

Родная сторонка, что так мила писательнице, становится её вдохновением, настоящим источником силы. Нет конкретных наименований городов, деревень или улиц. Поэтому любой человек, читая строки, может представлять своё особое место, где он появился на свет, вырос и стал самим собой.

Из любви к Родине рождается любовь к дому детства. Прошлое хранит сладкие воспоминания, которыми Наталья Егорова спешит поделиться. В её словах звучит лёг-

кая грусть и немного ностальгии, но гораздо больше в них света и радости, что была присуща маленькой Наташе и осталась с ней на всю жизнь:

*Охапку радости из детства
Возьму в свой старый рюкзачок.
Не надо мне другого средства —
Пусть умиляет пустячок.*

Поэт с восторгом вдыхает аромат жизни, тесно связанной с природой. Невероятная красота окружающего запечатлена в четверостишиях. Каждое явление особенное, каждое обладает прелестью и привлекательностью. Читая сборник «Крылья души», убеждаешься в истинности фразы: «У природы нет плохой погоды». Дождь или снег, весенняя капель или летний зной — всё мило, близко, очаровательно и любимо:

*Люблю вдыхать от жизни аромат —
Травы зелёной, скошенной недавно,
Морской волны искрящийся водопад,
Сирени ветки, пахнувшей так славно.*

Неотъемлемой частью природы являются братья наши меньшие, которые находят своё место в огромном сердце Натальи Егоровой. Стихотворения, в которых она раскрывает чувства к питомцам, вызывают больше нежности, нежели все фотографии котят, какие может предложить Интернет. «Мы в ответе за тех, кого приручили», — говорил Антуан де Сент-Экзюпери. В творчестве Натальи любовь к животным намного больше, чем просто ответственность:

*Мой ласковый плюшевый друг
С глазами янтарного цвета,
Ты стал для меня как-то вдруг
Частичкой душевного света.*

Вести разговор о любви и не упомянуть романтические чувства невозможно. Вот и творчество поэта, вошедшее в сборник «Крылья души», не обходится без соответствующего раздела. Наталья призывает читателя любить самому, а не просто позволять любить себя. В её строках — радость встреч и горечь разлук. Но даже тогда, когда сердце сжимается от боли, даже если всё вышло не так, как хотелось и мечталось, сама по себе любовь прекрасна. Без неё человек подобен ростку в пустыне — сухому и обречённому на прозябание. Обращаясь к своему визави, лирическая героиня, выбрав очень яркую метафору для чувства, просит: «Зажги мою душу небесным огнём». И признаётся: «Я сохну без объятий и любви, // Как лист осенний, вся дрожу и плачу».

Философская лирика Натальи Егоровой тоже так или иначе связана с любовью. Она воспевает прикосновение душ, которое

противопоставляет прикосновениям телесным. Писательница говорит: «Ты научись скорей мечтать, // И превратится жизнь в улыбку», уверенная, что так можно дотянуться до самых звёзд. Будучи оптимисткой, склонной видеть чудеса рядом с собой, Наталья Егорова бежит за солнечным лучом и «забывает грусть в полёте танца». Она верит в дружбу, построенную на духовной привязанности, умоляет ценить друзей и каждый миг своей жизни, проведённый рядом с дорогими людьми:

*Цените прожитые годы,
Людей, чья дружба длится с детства,
Всех тех, с кем прожиты невзгоды, —
Богаче в жизни нет наследства.*

Ошибки — часть жизни. Это уроки, которые мы не должны бояться усвоить. Перемены неизбежны, так зачем тратить время на страх перед ними? Моменты одиночества случаются, но могут быть не горьким, а сладким напитком. Таково мнение человека, не склонного унывать, винить других, искать подвохи и злиться без причины. Человека, который знает «секрет гармонии души» и делится им со своими читателями:

*Секрет, как быть счастливым, я постиг:
Простое замечать и любоваться,
Быть благодарным каждый день и миг
За то, что ты живёшь, и наслаждаться.*

Вот так, расправив крылья души и отправившись в поэтический полёт с Натальей Егоровой, читатель становится чуточку светлее, капельку более жизнерадостным и, может быть, на толику мудрее. Потому что истинная мудрость в том и заключается, чтобы никогда не сомневаться: чудеса рядом с нами, они неотделимы от жизни, просто их нужно увидеть за ворохом проблем и плохих новостей.

Екатерина Кузнецова, корреспондент пресс-службы издательства «Союз писателей»

ПСИХОЛОГИЯ ТВОРЧЕСТВА

с Ларисой Агафоновой

Любопытство, или Где брать сюжеты

Вам часто приходится сидеть, уставившись в чистый экран без единой мысли в голове?

Ваш герой вышел из квартиры (в открытый космос)? Попал в ловушку (на другую планету) и застрял? Вернее, застряли вы, автор, не зная, куда и зачем направить любимого (или не очень) персонажа.

Одним словом, у вас возникли актуальнейшие для писателя вопросы: «Где брать сюжеты? Как не дать зачахнуть творческому потенциалу?»

Хорошо, если у вас, как у запасливого хомячка, есть заветная тетрадка с набросками для будущих книг, куда вы скрупулёзно заносите любую мало-мальски привлекательную идею. А если вы настоящий писательский транжира и сразу же используете всё, что приходит в голову, — тогда как быть?

В каком сундучке откопать интересный сюжет или на какой улице повстречать героя-харизматика? Как заставить воображение работать на вас?

У каждого писателя свои секреты:

✓ Американская писательница *Майя Анджелу* предпочитала писать в предельно аскетичной обстановке отеля, где ничто не отвлекало от творчества.

✓ *Гертруду Стайн* на творческий лад настраивала дорога. Поэтесса садилась на пассажирское сидение и писала, глядя на бесконечно меняющуюся картинку за окном.

✓ *Лев Толстой* терял мысль, если в жизни не было движения. После рубки дров писалось особенно хорошо.

А вы смотрите по сторонам? Замечаете нюансы отношений посторонних людей? Придумываете им биографии? Радуетесь неожиданным находкам?

Лариса Агафонова – кандидат психологических наук, доцент, практикующий психолог, коуч

Давайте посмотрим, как можно подстегнуть развитие своего творческого потенциала при помощи воображения!

Воображение — это психический познавательный процесс, направленный на моделирование нового образа или идеи. Это именно то, что нужно писателю!

Представьте, что вы сегодня сопровождаете на прогулке любопытного ребёнка, который с удовольствием изучает окружающий мир, не стесняясь задавать вопросы и повторять за другими. А если ваше воображение в ударе, то вообразите себя в роли этого любопытного ребёнка.

➤ **Итак, сначала мы пойдём на детскую площадку.**

Перед вами мамы и бабушки, реже папы и дедушки, приглядывающие за своими чудными наследниками.

Что делают дети? Как строят свои первые взаимоотношения друг с другом? Подчиняются лидеру или отстаивают собственное право занять полюбившуюся горку? Отнимают яркую игрушку или безропотно отдают свою? Представьте, что они уже сейчас вырабатывают манеру поведения и разрешения конфликтов.

Как ведут себя взрослые? Грозно отгоняют обидчиков от своего чада или позволяют ему самому строить пирамидку власти?

Кто из ваших героев похож на этих маленьких безобразников? В ком из взрослых вы увидели главного персонажа будущей истории?

➤ **Вторым пунктом нашего путешествия станет спортивный зал или спортивные соревнования.**

Именно здесь «прописались» самые упрямые и настойчивые герои. Вы видите полную девушку, с которой сошло семь потов, но она упрямо терзает велотренажёр? А что здесь делает эта красотка с ярким макияжем, ну очень красиво идущая по беговой дорожке? Участник соревнования по тхэквондо в очередной раз падает, но снова поднимается через силу, не желая отдавать сопернику победу?

Вашему герою наверняка не хватало именно такого спортивного характера, чтобы достичь цели!

➤ **После работы прогуляемся по торговому центру.**

Как отличить праздношатающегося наблюдателя от целеустремлённого покупателя? Обратите внимание на тех, кто просто не хочет идти домой. Что гложет их? Придумайте историю, которая так подойдёт грустной девушке, в одиночестве сидящей перед очередной чашкой кофе.

Вот вам и сюжет для любовной истории.

➤ **Заглянем в час пик в ближайшую аптеку.**

Затянувшаяся весна и хандра из-за редких солнечных дней приводит к массовому чиханию и падению иммунитета. Всем срочно требуются витамины и порошки. Очередь в аптеке нервирует и заставляет посетителей раздражаться и повышать голос на словоохотливых старушек, неспешно выбирающих между двумя одинаковыми, на первый взгляд, препаратами.

Перед вами масса персонажей, только успевай записывать.

➤ **Выходные проведём в кинотеатре или на театральной постановке.**

Рабочая неделя подошла к концу, можно выдохнуть и насладиться выходными в приятной компании. Выбирайте фильм или спектакль на своё усмотрение. Кто и почему ходит в кино или в театр? Молодёжь ищет развлечений? Взрослые отдыхают от детей, оставив отпрысков на старшее поколение? Бабушки сопровождают внуков на детский спектакль?

А ваша героиня что выберет? Может быть, цирк или ледовое шоу?

Уверена, что воображение заработало на полную катушку, и в ближайшие дни вам совершенно точно понадобится время для творчества.

Друзья! Помните, что людей неинтересных в мире нет. И в наших силах познакомиться с ними, а потом — познакомить их со своими читателями. Удачи вам и вашим героям!

Алекс Гарлев

США

Кенгуру в детском саду

Сегодня Тамара пораньше заехала за сыном в детсад. Даня, конечно, был этому рад. Он маме сказал:

— Сегодня в садике был карнавал. Костюмы выдали каждому по одному. Мне достался костюм кенгуру.

Мама спросила:

— Раз это был карнавал, значит, ты в кенгуру играл?

— Я прыгал по комнате, запрыгнул на стол. Книги и лампа упали на пол. Еле-еле потом их нашёл. Что тут такого? Это ж игра, но Вера Сергеевна недовольна была.

— Потом ребята затеяли со мной другую игру. Хотели за хвост поймать кенгуру. Они в тихий час дрались подушками. А кое-кто даже игрушками. Я убегал, а они ловили меня. Кто виноват, опять я?

Мама сказала:

— Я всё поняла. Не волнуйся. Мне Вера Сергеевна позвонила сама. Она, конечно, недовольна была. Но многим ребятам понравился твой кенгуру. Она хочет, чтоб ты подготовил лекцию про это животное к февралю. Согласен? Я тебе помогу. Первого сентября придёшь в школу в первый класс, у тебя уже будет готовый рассказ. Как ты думаешь, ты бы смог?

Даня подумал, а потом сказал:

— Смогу.

Даня с мамой информацию собирал, слайды делал, музей посещал. Много нового за это время узнал.

К февралю доклад был готов.

В главной комнате собрались дети. Даня повесил картинку, которую с мамой нашёл в интернете.

— Мы видим, как рядом с машиной бежит кенгуру. Не уступает он в скорости колесу даже в полуденную жару, — так Даня

лекцию начал свою. — В высоту на три метра и восемь метров в длину запросто прыгает кенгуру.

— Да ну?! — не поверили ребята ему.

Даня продолжил лекцию:

— В Австралии часто в зелёном лесу встречается очень маленький кенгуру. Он выглядит так же, как кенгуру большой, только масштаб у него другой. Если опасность грозит кенгуру, он бросится смело в морскую волну. Все неприятности и беду он переждёт в воде на плаву, — сказал Даня и почесал затылок рукой, потому что забыл на минутку текст свой. Но тут же продолжил речь небольшую свою: — Я в воскресенье в зоопарк с мамой иду. Надеюсь, я лучше пойму, почему так хорошо прыгают кенгуру.

Лариса вопрос задала такой:

— Я с вами тоже в зоопарк хочу. Возьмите меня с собой.

Серёжа тоже сказал:

— И я приду смотреть кенгуру.

А потом в зоопарк попросились все. Даня растерялся, но ситуацию спас:

— Я не могу ответить сейчас. Вечером у мамы спрошу. Поведёт ли она в зоопарк всех нас?

В воскресенье в зоопарк пришли все и смотрели на кенгуру целый час. Вера Сергеевна тоже пришла, сфотографировала кенгуру и ушла.

А на следующий день в детском саду Вера Сергеевна устроила соревнование по прыжкам в длину.

Даня прыгал, как кенгуру, и объяснял своим друзьям, как стать чемпионом по прыжкам.

Вера Сергеевна сказала:

— Я ставлю тебе за лекцию пять. Желаю тебе в школе больше отметок таких получать.

Ребята прыгать в длину не хотели и баловались на батуте.

Тогда Вера Сергеевна сказала:

— Необязательно быть олимпийскими чемпионами, можете баловаться на батуте. Главное — хорошими людьми будьте!

Владимир Гуляев

Барнаул,
Алтайский край

Всё началось с музыки

Всё началось с музыки.

Вернее сказать, что всё началось со следующего после Вовкиного приезда дня.

Вечером, приняв душ, вкусно и плотно поужинав, он с удовольствием лёг в прохладу накрахмаленной белоснежной постели и быстро заснул. Многочасовая поездка с дядей по полям района в «бобике», трясушемся и подпрыгивающем на кочках и ухабах полевых дорог, его умотала, но разве мог он сознаться в этом тёте, а уж тем более младшей сестрёнке? Нет, конечно!

Утром его разбудил вкусный запах блинов, просачивавшийся через неплотно закрытую дверь. Через неё же он услышал голоса — видимо, тёти и сестрёнки Тани:

— Мам, чё он так долго спит? Уже скоро обедать будем, а он всё спит.

— Да отец его вчера наката на машине, так что пускай отдохнёт, он же на каникулах.

— Я тоже на каникулах, но я уже давно встала. Там уже девочки вышли на улицу, а я его хотела с ними познакомить и поиграть вместе.

— Так ты иди пока и поиграй, а он потом выйдет. Я его ещё блинами буду кормить.

— Пойду гляну, может, уже проснулся.

Дверь в комнату чуть приоткрылась, и в проёме появилась Танина голова:

— Ой, проснулся! А чего лежишь и не встаёшь? Я тебя уже полдня жду, засоня!

— Привет!

— Привет, привет! Вставай давай, там мамка блины тебе печёт, и варенье с молоком уже на столе. И мёд налит. Я уже поела и тебя только жду, чтобы на улицу идти. А он тут спит себе и спит! Ты что, к нам спать приехал? Так и каникулы все проспий!

— Встаю уже, встаю. Сколько времени-то?

— Да уже обед скоро, а он тут дрыхнет!

Сестрёнка была младше его на два года, но говорила с ним по-хозяйски важно, быстро и много:

— Там на улице девочки уже все собрались. Я хочу тебя с ними познакомить, а потом будем все вместе играть. У нас на улице девочек много, а мальчишек почти нет. Давай быстренько вставай, умывайся, ешь свои блины и выходи на улицу, а мы в палисаднике будем играть, там прохладней под деревьями.

Играть с девчонками в игры ему не хотелось.

— Да подожди ты, Танюша. Дай мне немного осмотреться.

— Чего тут осматриваться? Кушай и выходи!

Вовка осмотрел комнату. У одной стены стоял книжный шкаф, у другой — на тумбочке, расположенной между двух окон, красовалась радиола «Латвия», а возле неё лежала стопка грампластинок.

— Да и в ваши девчачьи бирюльки что-то мне не сильно играть охота. Вон сколь-

ко у вас книг интересных! Так что я лучше почитаю да пластинки покручу. А ты иди играй. Я за тобой из окна посмотрю.

— И нечего за мной смотреть, — обиделась сестрёнка. — Подумаешь, какой! Мы и без тебя поиграем. Сиди тут один, как медведь северный, — сказала она и вышла из комнаты.

«Ну вот, обиделась, наверное. Ладно, позавтракаю, а там уж после разберёмся, что к чему!»

Во дворе глухо стукнула калитка, и вскоре через открытое окно до него донёлся звонкий голос Тани: «Брат не хочет с нами играть! Он книжки будет читать и музыку крутить! Неинтересно ему, говорит, с нами! Вот! А ну его, пусть в доме сидит, как бука!»

После завтрака для начала он решил послушать музыку и, выбрав пластинку с песней «Джамайка» в исполнении итальянского мальчика Робертино Лоретти, включил на полную громкость радиолу, открыв оба окна, чтобы звонкий и красивый голос слышали на всей улице. Эта популярная песня ему очень нравилась, и казалось, что она звучала внутри него. В школе он пел в хоре, а дома, когда был один, несколько раз пробовал спеть эту песню, но голоса не хватило...

Заведя пластинку в очередной раз, он подошёл к окну.

В палисаднике группа из нескольких девчонок от восьми до двенадцати лет играла в «больницу».

Его внимание привлекла худенькая темноволосая девочка с короткой стрижкой, симпатичным личиком, в светлом платье в горошек и сумочкой с красным крестом, перекинутой через плечо. Внутри него что-то произошло — детское сердце волнительно застучало, показалось, что он её уже где-то видел, но не помнил где; знал когда-то, но забыл имя. Сам не зная почему, он позвал сестрёнку, не сводя глаз с этой девочки в образе санитарки:

— Тань, зайди на минуточку!

Через некоторое время она уже вбежала в комнату:

— Чё, поиграть с нами надумал? А я тебя сразу звала. А ты — почитать, почитать!

— Скажи, а как зовут вон ту девчонку? С санитарной сумкой. Познакомь меня с ней.

— Её Ниной зовут. А что? Понравилась, да?

— Скажешь тоже!

— Понравилась, понравилась! Я же вижу! Пошли, я тебя со всеми познакомлю. И с Ниной тоже. Я же тебя сразу звала, а ты всё отпирался. Пойдём, пойдём, я тебя познакомлю! Нина — подружка моя, она знаешь какая хорошая! Мы с ней давно уже дружим. Её мама на молочном заводе работает, а там, знаешь, такое вкусное-превкусное мороженое делают! В таких бумажных стаканчиках! Мы с девчонками каждый день туда бегаем мороженого поесть. Вкуснотища-а! А папа у неё — столяр, он нам стол чинил, когда ножка сломалась, и стулья тоже, — быстро и без умолку говорила Таня, вцепившись в его руку, и тянула за собой, как будто он упирался. — Идём, она знаешь какая! А я про тебя уже всем рассказала. Что ты на Севере живёшь, там, где белые медведи ходят! А ты их не боишься? Нет?! А я бы очень боялась! И ещё я девочкам сказала, что ты смелый и учишься хорошо! Я ведь правду сказала, да?

— Ну, ты и трещотка, Танюшка!

Он уже и сам, без её уговоров, хотел поскорее выйти в палисадник и познакомиться с той девочкой.

На улице Таня быстро представила его своим подружкам.

«Хорошо хоть меня сейчас пацаны норильские не видят, а то сразу бы девчачьим пастухом прозвали».

Девчонки смело знакомились с ним, и лишь Нина назвалась последней.

Потом, включившись в их игру, он помогал им собирать листья для «компрессов» и заживления «ран». И даже сам недолго был «раненым».

Нина перевязывала его руку бинтом, а он смотрел на неё и думал: «Надо же, какая она хорошая, и пальчики у неё... лёгкие, даже перевязки не ощущаю!»

Выбрав момент, когда другие девчонки не могли его слышать, он прошептал ей: «Давай с тобой будем дружить!»

Произнёс шёпотом, а ему показалось, что он прокричал эти слова так громко, что вся улица услышала. А девочка Нина взглянула на него, в её глазах блеснули искорки, и тоже ответила ему шёпотом: «Давай!»

Он хотел погостить у дяди дня два, а задержался на целую неделю.

Девочка Нина вскружила ему голову, и, несмотря на то что им обоим было всего по десять лет, его детское сердце волнительно билось при каждой встрече с ней.

Вскоре к ним присоединились ещё трое пацанов, и днями они всей дружной компанией ходили купаться на озеро, потом играли в переулке в игры «Из круга вышибала», «Монах в красных штанах», «Штандер» или «Казачки-разбойники», а ближе к вечеру шли в кинотеатр на детские сеансы.

Вовка каждый раз старался держаться рядом с Ниной, чтобы коснуться её руки, и уже не стеснялся показывать то, что она ему нравится...

Он бы, конечно, готов был остаться в гостях у дяди и на всё лето, но через неделю приехал старший брат и забрал Вовку в деревню:

— Загостился ты что-то долго, а там покосы скоро начнутся.

— Так и ты бы, Слава, погостил тоже немало, — вступилась за Вовку тётя.

— Да там родственники приехали, и ещё деду с бабой помогать надо. В другой раз как-нибудь!

— А кто приехал?

— Да тётка с Норильска, с Танькой и Вовкой. Они на море отдыхали, а теперь вот в деревне будут.

— Ух, ты! И Вовка приехал? Здорово! А вода сошла?

— Сошла, но по колено ещё местами. Пацаны горские и подгорские каждый день рыбачат, и мы с Петькой да Серёгой бредешком чебака и щучку ловим. Так что собирай свои манатки — и на автобус!

Вовкин отъезд не остался незамеченным: сестрёнка обежала всех, и его новые друзья почти в полном составе пришли на автовокзал. Прощание было недолгим.

Вовка стоял в автобусе, уткнувшись в заднее стекло, смотрел на друзей и махал им рукой. Больше всего, конечно, это было для девочки в светлом платье в горошек, которой он успел сказать, что ещё обязательно приедет.

P. S.

...Они родились в один год — год Огненного Петуха, в одном месяце (июне) с разницей в две недели.

И познакомились они тоже в июне, когда им только что исполнилось по десять лет.

В июне 2022 года будет пятьдесят пять лет, как они познакомились.

В июне 2022 года будет сорок пять лет, как они женаты.

В июне 2022 года им исполнилось по шестьдесят пять лет.

У них двое детей и четверо внуков.

Так и несут они через годы Веру друг в друга, Надежду и Любовь!

А всё началось с музыки, вернее, с песни «Джамайка» в исполнении итальянского мальчика Робертино Лоретти.

Наталья Егорова

Брянск

Гена-грязнуля

Не любил быть чистым Гена,
Не дружил он с гигиеной,
Под ногтями грязь носил...
«Зачем мыться?» — говорил.
Тело он совсем не мыл
И про мыло позабыл.

Отвернулись все ребята,
Убегали и котята
От грязнули и неряхи
В грязной с пятнами рубахе.

Загрустил немного Гена.
У него теперь проблема —
Он остался без друзей.
Как вернуть их поскорей?

Мальчик в зеркало взглянул
И себя вдруг ущипнул.
Там был вовсе не ребёнок,
А чумазый поросёнок.

Быстро в ванну он пошёл
И мочалку там нашёл.
Долго-долго с мылом мылся
И в чистюлю превратился.

Не узнали дети Гену,
Полюбил он гигиену,
С чистотой он стал дружить
И друзьями дорожить!

Домовёнок Кузя

Появился в квартире воришка:
Со стола вдруг исчез белый мишка,
Следом краски и бантик-заколка,
Мы искали (но не было толка)
На полу и в шкафу, под диваном.
Разобраться бы с тем хулиганом!

А вчера нам разбой учинил,
Два цветочных горшка он разбил.
Ночью громко шуршит и скребёт,
Нам покоя совсем не даёт.
Хулигана тогда не нашли,
К мысли сразу такой мы пришли:

«Появился у нас домовой,
Должен быть у него часовой
Караулить и ночью и днём.
Так его непременно найдём!»
Притаились и ждём не спеша —
С разных мест и углов сторожа.

«Выходи, покажись домовой!
Может, ты не такой уж и злой.
Если хочешь, мы будем играть,
Ты не бойся, не станем ругать!»
Вылезает шалун домовёнок —
Рыжий маленький Кузя, котёнок.

Сказочные облака

Ты посмотри на облака!
Они плывут издалека.
Их гонит ветер озорной —
Красавцев белых надо мной.

Они похожи на зверей,
Всмотрись внимательней скорей!
Одни похожи на котят,
Другие на троих зайчат.

Вот показался толстый слон,
Задрал свой хобот кверху он.
За ним лошадки поскакали,
С собой зайчат гулять позвали.

Летают в небесах мартышки,
Киты, дельфины, рыбки, мишки —
Зверушек целый зоосад,
Он белоснежен и крылат.

Бегут и мчатся без оглядки
И с солнышком играют в прятки.
Вы подождите, не спешите,
Меня с собою заберите!

Сообразительный сосед

В доме шум и тарарам.
Кто гремит? Гиппопотам?
Он топочет и стучит,
То ревет, то замычит.
Постучался в дверь сосед,
Хочет получить ответ.
«Прекратите ваш разбой!
Дайте мне уже покой.
Голова давно болит,
Сильно я на вас сердит!»
Отвечает тут соседка —
С виду дерзкая кокетка:

«Малыши мои играют
И совсем нам не мешают.
Просто скачут друг за дружкой,
Забавляются с игрушкой.
На дворе совсем не ночь,
Вы извольте пойти прочь!»
И пошёл ни с чем сосед,
Толку нет с таких бесед.
Он решил их проучить:
Взял сверло и стал сверлить.
В дверь стучит ему соседка,
Разнаряжена в пайетках:
«Прекратите вы шуметь,
Не могу больше терпеть!»
Ей в ответ сосед сказал:
«Чтобы я здесь замолчал,
Должны ваши малыши
Посидеть весь день в тиши.
Пусть научатся играть —
Шумом больше не мешать!» —
«Хорошо, я постараюсь,
Неправа была, признаюсь».

Теперь в доме благодать,
Удалось их воспитать —
Шалунов, озорников.
Лучше дело вместо слов.

Елена Андреева Собачье поурри

«О простой добродушной дворняге / И заслуженном лабрадоре»... О жизни, проблемах и подвигах наших четвероногих друзей, помощников, а иногда и спасителей... О взаимоотношениях между человеком и собакой во всей их многогранности написаны поэмы Елены Андреевой. Теплом, любовью и уважением проникнуты строки. И эти эмоции непременно передадутся читателю, который захочет взять на себя ответственность и начать заботиться о тех, кто рядом.

Мягкий переплёт

88 страниц

Савва Карев

Всеволожск,
Ленинградская обл.

Приключения Вити Колесова и его друзей

История первая
«Пальчики оближешь!»

I

Ох уж этот Борька, вечно от него одни неприятности! Вот и в этот раз попали мы из-за него в переплёт.

Всё началось со школьной столовой. Обычно мы сидим за одним столом: Борька Фокин, я и Колька Ступин. Колька наш — учёный, мы думаем, что он скоро изобретёт какую-нибудь сверхскоростную ракету и унесётся от нас в другую галактику. Колька всё время говорит про какую-то туманность. Туда он и улетит, наверное.

Так вот, сидим мы, молча жуём школьные котлеты, как вдруг подсаживается к нам Машка, наша староста, и своим противеньким тоненьким голоском говорит:

— А вот вы знаете, что скоро Международный женский день?

— Восьмое марта, что ли?

Борька посмотрел на меня, как будто я был специалистом по всем праздникам в мире.

— Какие вы догадливые! — её голос пищал так, что я чуть не зажал свои уши. — Так вот, с вас праздничное угощение, и желательно сделанное своими руками.

— У нас в классе двенадцать девочек, для половины угощение сделают Ермолин, Караваев и Петя Лапшин. (Петя нравился всем девчонкам в классе, и его всегда уважительно называли по имени и фамилии.) А остальным — вы. Всё справедливо. Какое угощение вы приготовите?

Вот может же Машка ставить людей в тупик своими вопросами! Нет чтобы дать человеку подготовиться, подумать, а она сразу — хлоп, отвечай.

А Борька возьми и ляпни:

— Торт «Наполеон» — вот что мы приготовим!

Маша открыла тетрадку записала туда наши фамилии, а напротив всех фамилий — большими буквами: «Торт “Наполеон”».

— Ну ладно, мальчики, смотрите не подведите. Пока.

Мы сидели и молчали. Аппетит как-то сразу пропал.

— Ты что, торты умеешь готовить? — Я смотрел то на Борьку, то на котлету, и во мне нарастало чувство негодования.

— Видел, как мама готовит.

— «Видел, как мама готовит», — передразнил его Колька. — Одно дело — видеть, а другое дело — самому испечь. Какие продукты надо купить для этого торта?

Борька молчал.

— Я у мамы спрошу. Да что вы, ребята, переживаете? Сделаем торт — во! Пальчики оближешь!

II

Два дня Борька хитро от нас скрывался и не разговаривал. Даже в столовую не ходил, а ел бутерброды, приготовленные мамой, в школьной раздевалке. Наконец мы подкараулили Борьку около его подъезда.

— Ты что думаешь — отсидишься и ничего не надо будет готовить?

— Да Машка нас съест вместо торта и будет пилить постоянно, ты же её знаешь.

— Давай так: или готовим торт, или складываемся и покупаем готовый, а скажем, что сами испекли.

— Да чего вы, ребята... — Борька даже покраснел от возмущения. — Всё уже практически готово: рецепт я узнал, продукты купил, у мамы денег занял.

— Вы, кстати, должны мне будете по сто рублей.

— Ого, что же это за торт будет? Наверное, на три килограмма весом? — Мне не хотелось отдавать такую сумму на Борькины авантюры.

— Очень вкусный тортик, по оригинальному рецепту, — пальчики оближешь!

Тут вступил Колька:

— Да что ты заладил своё «пальчики оближешь, пальчики оближешь»?.. Когда печь будем?

— Завтра приходите к шести вечера, у меня мама с папой на концерт уедут до девяти, как раз и управимся.

III

На следующий день мы стояли на кухне Борькиной мамы. Шесть раз прокуковала кукушка над нашими головами. Мы огляделись: это была не кухня, а какой-то космический корабль. Всё вокруг нас блестело и переливалось. Кухонный комбайн гордо стоял на столе, как загадочная башня чародея. Ножи висели на магните, как чешуя огромного дракона... И везде стерильная чистота.

— Как в больнице, — эти слова сами вырвались у меня.

— Да. — Боря огляделся вокруг с чувством снисходительности к нам. — У нас всегда так, мама держит кухню в идеальной чистоте!

Мы с Колькой переглянулись, подумали, как же будет выглядеть кухня после наших кулинарных подвигов.

— Вот... — Борька снял с холодильника рецепт приготовления торта. — Ингредиенты, — с выдохом произнёс он незнакомое слово. — Три с половиной стакана муки с щепоткой соли. Масло — триста граммов. — Он положил листок на стол. — Лад-

но, давайте поделимся. Кто-то делает коржи для торта, а кто-то — крем.

— Я буду крем. (Колька — знаменитый сладкоежка.) Давай продукты и рецепт.

Кольке мы выделили место рядом с плитой, рецепт у него был отдельный, и он принялся его изучать так, как будто это был чертёж межпланетного корабля.

— Давай посуду под тесто, — сказал я Борьке. — Тут написано: «В глубокую миску насыпьте просеянную муку и щепотку соли».

Он полез в верхний шкаф и достал откуда огромный таз для варенья.

Я промолчал, только головой покачал.

Борька насыпал три стакана муки, а потом сыпанул ещё четвёртый с горкой.

— Ты зачем целый стакан высыпал? — Я схватил его за руку. — В листке ведь сказано: три с половиной стакана. Надо делать всё точно по рецепту.

— Да я хотел, чтобы больше получилось, может, и нам достанется.

— Глупая твоя голова, давай я соль насыплю, а то ты килограмм сыпанёшь.

— Щепотку соли, так... — Я взял солонку и стал отвинчивать крышку. — Так-так, — бормотал я.

И тут крышка падает в таз с мукой, и всё, что было в солонке, высыпается туда же.

— Так, — застряло у меня в горле.

Борька стоял, вытаращив свои глаза, и глядел то на таз, то на меня.

— Ты... ты заче-е-ем всю соль туда высыпал? — заикаясь, сказал он.

— Слушай, тут написано: просеять муку. Давай просеем, заодно и соль отделим, — выкрутился я, но в глубине души у меня уже скребли кошки.

— Давай, — вздохнул мой приятель и вынул сито для просеивания муки.

Пока Борька героически боролся с мукой, покрывая ею, как снегом, пол в кухне, я переместился к Коле.

IV

Коля, как самый умный из нас, сначала внимательно прочитал рецепт. Потом приготовил посуду и продукты.

Одну кастрюлю он уже поставил на огонь и влил туда пол-литра молока. Потом засыпал сахара. В то время, когда я присоединился к нему, он готовил во второй кастрюле другую часть крема. Смешивал молоко с просеянной мукой.

— Ну как? — спросил я его, не говоря про наши «успехи».

— Да вот, сейчас яйца добавлю в молоко с мукой, и надо перемешать.

— Давай я помогу, — вызвался я, пытаюсь загладить свою вину с солью.

— Как хочешь, вот яйца, раскальвай и кидай в кастрюлю.

Я взял нож и аккуратно расколочил первое яйцо, желток с белком плюхнулись в муку, второе яйцо последовало туда же вслед за другим.

С третьим вроде тоже вначале было всё в порядке, но, когда я его бросал в кастрюлю, наверное, слишком сжал, и яйцо вместе со скорлупой упало в будущий крем нашего торта.

Быстро убрав крупные осколки скорлупы (мелкие утонули в молоке), я сделал вид, что ничего не случилось.

Колька в это время занимался перемешиванием на огне второй части крема.

— Ну как?

— Вот, всё готово, — сказал я и стал потирать покрасневшую вдруг мочку уха.

V

Тут со стороны Борьки раздался грохот. Я сначала подумал, что он на своём тазу для варенья со стола съехал, как на санках. Гляжу: лежит на полу, в руках пакет с маслом.

— Масло из морозилки доставал и поскользнулся, — виновато улыбнулся наш приятель.

Мы с Колькой подняли своего друга, а Боря положил брусок масла в таз и стал молотить по нему здоровенным кухонным ножом. Масло вперемешку с мукой летело кусками по всей некогда блестящей чистотой кухне.

— Нет, так долго буду бить, — сказал Борька. — Надо растопить масло, и зальём в тесто, так быстрей будет.

От плиты раздалось зловещее шипение, мы все разом обернулись. Колькино молоко для крема, пенясь и пузырясь, заливало плиту. Борька подбежал и, схватив кастрюлю, поставил её в раковину. По кухне разливался аромат горелого молока и жжёного сахара.

Борька посмотрел на часы. Была половина седьмого, ещё уйма времени...

VI

Стали вместе делать тесто для коржей. Борька топил масло, Колька месил тесто с яйцом, а я контролировал процесс.

Вот залито масло в муку, получилась жижа, Борька ещё муки подсыпал, и в три пары рук стали мешать. Пот лил с нас в три ручья. Наконец решили, что хватит, завернули получившийся ком в пакет — и в холодильник.

— Давайте кремом займёмся! — Борька с горящими глазами был похож на сумасшедшего кулинара, которому только что вручили главную кулинарную премию.

В кастрюле плескались остатки молока с яйцом и мукой.

— Что дальше делать? — Борька схватил рецепт крема, но он так пропитался разлетавшимися кусками масла, что прочитать ничего уже было нельзя.

— Колька, давай вспоминай, — он глядел на Кольку испуганными глазами.

— Да не помню! Ванилин ещё был вроде и... да, масло надо добавить взбитое в крем. Там ещё про лимон было что-то... — Борька сморщил свой лоб.

VII

Дальше всё как в замедленном кино. Колька сосредоточенно взбивает ложкой масло, я подливаю ему убежавшей смеси с молоком и мукой.

Борька давит туда же лимон и сыплет ванилин, сколько — уже было не важно, на глаз.

Тут он вспоминает про тесто, залезает в холодильник, достаёт и кладёт на стол.

Тесто было просто как камень.

— Ты зачем его в морозилку положил, глупая твоя голова?! — Я уже не на шутку разозлился на него.

— Да перепутал просто, всё наспех, вот и получилось так.

Я посмотрел на часы и скомандовал:

— Давай разогревай духовку, а я буду резать и разминать тесто.

Взял большую деревянную доску, положил кусок теста и попробовал его разрезать. Нож проник в тесто на миллиметр и дальше, как я ни старался, не шёл.

— Тащи ножовку по металлу! — крикнул я Борьке. Он всё копался с духовкой.

— Сейчас! — Борька убежал и быстро вернулся с пилой.

С ней дело пошло быстрее...

— Борь, что-то газом запахло, — это подал голос Коля, закончив с кремом.

Действительно, в кухне чувствовался запах газа и слышалось шипение.

— Ты конфорку открыл, а огонь не зажёл.

— Я сейчас разожгу, — Борька уже хотел чиркнуть спичкой.

— Ты с ума, что ли, сошёл, хочешь дом весь развалить? — Колька схватил его за руку. — Витька! (Это он мне.) Раскрой окна везде, чтобы проветрить квартиру.

Я пораскрывал везде окна и опять вернулся на кухню. Допилил тесто и, взяв молоток для мяса, стал колотить по тесту. Сверху раздался стук соседей по батарее. Я стал колотить быстрее...

Потом мы с Борькой вдвоём раскатали скалкой шесть коржей, а Колька зажёл духовку и ждал, когда она нагреется. И вот коржи один за другим на сковороде отправляются жариться. Крем остывает в холодильнике. Часы кукукнули восемь раз. На циферблате прилипли кусочки теста. Оставался час до приезда родителей.

Коржи снаружи немного подгорели, но это уже было не важно.

Я мазал кремом, корж, а Колька накладывал сверху другой. Отщипнули неровно-

сти у торта и сверху, этой крошкой посыпали наш Наполеон.

Борька в это время бегал то с тряпкой, то с веником по кухне.

— Мама меня убьёт, — всё время повторял он.

Мы огляделись по сторонам.

Кухня напоминала поле боя. С взрывами и воронками от теста и муки. Везде подтёки масла, кастрюли напоминали колбы для опытов. Холодильник весь измазан кремом. Даже на кухонной лампе висело что-то от нашего «Наполеона».

Тут мы с Колькой поняли, что надо прощаться с Борькой, потому что убрать это всё не то что до девяти, а даже до завтрашнего утра нереально.

На часах было без десяти девять.

VII

На следующий день по дороге в школу мы зашли за Борькой домой. Дверь открыла мама.

— А, кулинары пожаловали, милости просим. Боря, твои друзья пришли. Вы в следующий раз где-нибудь в другом месте делайте свои эксперименты по метанию теста на потолок, хорошо?

Мама Бори была очень сердита, и мы, сказав, что подождём его на улице, быстренько улизнули...

Борька вышел минут через пять. Он надел свою лучшую рубашку и начистил до блеска ботинки. В руках у него были пионы.

Я подошёл к нему.

— Мне вчера Петька Лапшин звонил, сказал, у него будем праздновать, и спрашивал, что мы принесём. У него тётя в кулинарном отделе работает, и она вчера принесла огромный торт со сливками и клубникой плюс кучу пирожных — эклеров.

— У них сегодня классное будет угощение!

Я подумал про наш торт. Как-то боязно вдруг стало.

— Зато свой мы сами испекли. — От Борьки исходила абсолютная уверенность. —

Ребята, торт будет — пальчики оближешь, они ещё и добавки попросят!

VIII

Утром на линейке директор школы Александр Александрович поздравил всех девочек и учительниц с Международным женским днём. А после третьего урока всех отпустили домой.

В четыре мы с тортом стояли у Петькиной двери. Дверь, как назло, открыла Машка.

— А, мальчики наши пришли, с угощением. Ну проходите, проходите. Давайте я ваш тортик в холодильник поставлю. Чтобы он не испортился.

У Петьки в квартире было столпотворение. Тут даже были ребята и не из нашего класса. Везде смеялись и разговаривали, играла весёлая музыка. Мы с ребятами притулились в уголке, где стоял большой книжный шкаф. Он был целиком наполнен книгами. Отец Петьки был писателем, и книги у них были везде.

Наконец зашла Петькина мама. На ней было красное платье, которое ей очень шло.

— Ну, ребята, можно садиться пить чай со сладостями! Прошу всех к столу.

Мы сели рядом с Машей и мамой Пети. Наш торт стоял напротив.

— Ну, ребята, — сказала Петина мама, — поухаживайте за дамами, разрежьте торт и разложите по тарелкам.

Борька недогнувшей рукой разрезал торт на кусочки, получилось десять кусков, даже на нас хватило.

— Вот, угощайтесь, сами испекли: не торт, а сказка — пальчики оближешь!

Я с опаской поглядывал на девочек. Первой попробовала торт Маша. Она отломил вилкой кусочек торта и стала жевать.

— А, орехи, люблю, — сказала она, не спеша прожевывая кусочки торта.

Девочки тоже стали брать по кусочку и пробовать.

— А это скорлупа в креме! — Маша стала выплёвывать торт в тарелку.

— Кислятина какая! — сказала Нина, которая сидела передо мной. — И так пересолено! Вы что, туда килограмм соли высыпали?

— А внутри тесто сырое, — Галка Фокина скривила своё лицо так, как будто съела целый лимон с кожурой вместе.

Все вокруг побросали вилки и сидели с недоеденными кусками, неодобрительно поглядывая на нас.

Тут Маша и говорит:

— Ребята, а что вы сами-то свой тортик не попробуете? Он у вас такой вкусный, ну прямо пальчики оближешь!

Борька отломил кусочек торта вилкой, засунул себе в рот и стал сосредоточенно жевать. Прожевав, он встал и сказал негромким голосом:

— Извините, мне надо срочно отлучиться по делу.

И я видел, как он шмыгнул в ванную, перед этим взяв со стола кувшин с компотом.

Мама Пети, до этого молчавшая и не пробовавшая торта, встала и сказала:

— Ничего, всё хорошо. Девочки, давайте я принесу вам сейчас эклеров. Они очень вкусные, и их много осталось.

Все ели эклеры и молчали. Они, действительно, были очень вкусные.

Борька вернулся красный как рак и так и просидел до конца праздника надувшийся и ни с кем не разговаривал.

А школе ещё долго вспоминали этот случай с тортом. И когда Борька сидел в столовой, некоторые девочки специально говорили громким голосом:

— А помнишь, торт Наполеон на Восьмое марта нам ребята испекли?

— Вот это вкуснятина, прямо пальчики оближешь!

Тогда Борька краснел, бледнел и, не доев свой обед, вскакивал из-за стола и с каменным лицом быстрым шагом уходил из столовой, даже не смотря на того, кто это говорил.

Но, мы всё равно любим Борьку, ведь это наш лучший друг и выдумщик, каких ещё поискать...

Антонина Кузнецова

Янтиково,
Чувашская Республика

Почему у ёлки колючие иголки

Почему у ёлки колючие иголки? Не знаете? А я вам скажу.

Выросла как-то на лесной опушке ёлочка — стройная, красивая. Иголочки её были нежные, как трава-мурава по весне. Звери, птицы и деревья в лесу — все ёлочкой любовались, все её красой восхищались.

Но вскоре появились и завистники. Стали они говорить друг другу: «Что это все ёлкой любят да восхищаются? Ёлка как ёлка! Ничего в ней особенного нет!» Ёлочка не обращала внимания на эти пересуды.

Нашлись в лесу и озорники.

Вороны целой стаей рассаживались на ветвях ёлочка. Их острые когти впивались в нежную кору еловых веточек. Ёлочка терпела.

Шёл мимо ёлочка медведь, прислонился к стволу, чтобы спину почесать. Так почесал, что посыпались в стороны кусочки коры и молодые побеги. А медведь дальше пошёл — не извинился, не покаялся. И это вытерпела ёлочка!

Однажды поозорничать решил ветер. Чтобы показать свою силу, он налетел на ёлочку, пригнул её почти к самой земле, ломая молодые веточки. Один порыв ветра, другой... Почувствовала ёлочка, что не выдержит она — вырвет сейчас её ветер из

земли прямо с корнями. Больно ей стало, обидно и страшно умирать так рано. Боль от обиды в иголочках собралась. Затвердели иголочки, стали жёсткими, колючими. Растопырила их ёлочка навстречу очередному порыву ветра... Вонзились острые иголки в налетевший ветер, больно укололи его. Удивился ветер такому сопротивлению, перестал мучить ёлочку, решил: «Ну её! Больно уж колючая! Поищу другое развлечение!» Улетел ветер. А ёлочка подумала: «Надо же! С ветром сумела справиться! Никому больше не позволю себя обижать!» Выпрямилась она — вновь стоит стройная и красивая.

Пришёл к ёлочке медведь. Прислонился он к стволу, начал чесаться, да задел несколько ветвей — острые иголки сильно укололи его. Удивился медведь, перешёл чесаться к дубу — он не колется.

Прилетела к ёлочке стая ворон, расселась на ветвях. Твёрдые у ворон лапы, огрубевшие, но и им досталось от колючих иголочек. Улетели вороны.

А ёлочка с той поры перестала бояться обид, поняла, что при необходимости сможет защититься — иголочки-то её не только для красоты выросли, а и для отпора обидчикам. Стали с тех пор ёлочку называть королевой леса. И право, заслуженно!

Ноябрь 2019 г.

Ветерок и его друзья

Ветерок в своей семье младшим был. Все его любили, заботились о нём, отпускали погулять да порезвиться.

Часто Ветерок улетал из дома поиграть со своими друзьями: облаками, деревьями, морскими волнами. Друзья тоже любили его: Ветерок был ласковый, тёплый, нежный. С ним перешёптывались листочки деревьев, облака играли с ним в догонялки, а морские волны качали его на своих гребнях, как в колыбели.

Шло время. Ветерок подрастал, становился сильнее, крепче.

Однажды он решил подшутить над друзьями, показать им свою силу. Вдохнул он в свои лёгкие побольше воздуха и начал дуть всё сильнее и сильнее,

Волны на море поднялись, лодки и байдарки закачали, пловцы из воды скорей на берег стали выбираться.

Деревья зашумели, к самой земле пригнулись, застонали, заскрипели.

Облака только было на вершине горы отдохнуть собрались, но порыв ветра их разогнал, растрепал.

Понравилось Ветерку, как на его шутку реагируют: пугаются, убегают, прячутся... Развеселился он, ещё сильнее подул.

Обиделись на него друзья.

Деревья преградой встали, ветвями цепкими изодрали, исцарапали.

Волны тоже качать его не собирались, белой пеной покрылись и прочь от него побежали.

Облака разозлились, надулись, потемнели, в тучи чёрные превратились, а потом заплакали — дождём пролились. Что-то в них сверкало и рокотало.

Ветерок даже сам испугался. Мокрый, изодранный, домой прилетел, отцу Ветрищу на друзей бывших пожаловался:

— Я только немного пошутил, хотел поугатать своей силой. А они перестали со

мною играть. Деревья меня исцарапали, в ключья изодрали. Облака в тучи превратились, дождём-ливнем пролились. Я весь вымок. Волны от меня убежали. Какие же они друзья, если шуток не понимают?

Выслушал сына Ветрище и говорит:

— Ты сам виноват, что друзей потерял. Это ты их обидел. Деревья к земле пригнул, а мог и сломать или с корнем вырвать. Вот деревья и стали защищаться: изодрали и исцарапали тебя. Волны тоже при сильном ветре поднимаются, грозными становятся, к берегу бегут, на скалы бросаются. А весёлые облака в злые чёрные тучи превращаются. Ты своею шуткою грозу устроил. Это молнии сверкали и гром рокотал. С друзьями так не поступают.

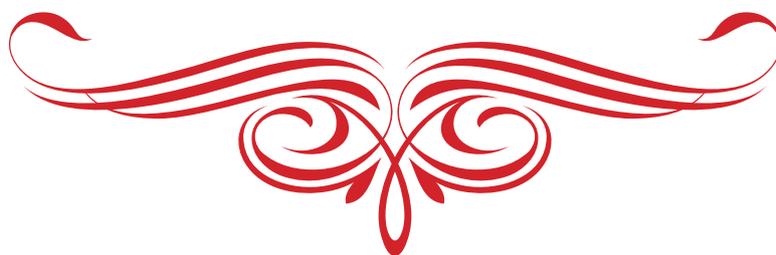
— Понял я теперь, что натворил: обидел сильно я друзей своих, — сказал Ветерок.

Он полетел к своим друзьям, попросил у них прощения, сказал, что не хотел их обидеть — по глупости пошутил неудачно.

И друзья простили его. А Ветерок вновь стал милым и ласковым. Листочки деревьев вновь нежно перешёптывались с ним, раскрывая свои секреты. Волны качали его на своих гребнях, а облака играли с ним в догонялки.

Больше Ветерок не обижал своих друзей — за дружбу дружбой платят.

Июнь 2018 г.

Елена Лантратова

Снежное, ДНР

Я так хочу!

Сказка

*Посвящается памяти
Ганса Христиана Андерсена —
великого, одинокого и странного
сказочника. В его сказках скрыта
философия и глубокая психология,
жизненная правда и мораль.*

В одном небольшом сказочном королевстве правил молодой король. Государственными делами он особенно не утруждался и о процветании королевства не заботился. Его советники день-деньской думали за него и свои идеи сообщали королю на государственном совете. Слушая главного советника, король всегда звал от скуки, тяжело вздыхал и наконец перебивал: «Я хочу, чтобы было вот так...» — и излагал свои желания.

Мудрые мужи хватались за головы и дружно восклицали:

— Так нельзя, Ваше Величество!

— Почему нельзя? — удивлённо спрашивал король.

Старший советник опять пускался в подробные объяснения. Король начинал

ещё тяжелее дышать, ещё шире зевать. Наконец терпение его лопалось. Приняв величественную позу, он громко произносил:

— Я король! Будет так, как я сказал!

Затем плюхался в кресло и капризно добавлял:

— Я так хочу!

Советники разводили руками, а король чинно покидал тронный зал, давая понять, что больше он ничего не хочет слышать. Мудрецы шептались: «Какой капризный король». Но приказ правителя — закон, и никто не посмеет его послушаться. Поэтому подданные спешили исполнить королевскую волю. Мастерской люд сначала смеялся над безрассудными желаниями венценосной особы, но когда брался за дело, то плакал и шептал: «Какой глупый король».

Однажды мудрые советники предложили починить брусчатку на дорогах королевства.

— Разве наши финансы позволяют заняться таким дорогостоящим ремонтом? — поинтересовался правитель.

— Мы подсчитали. Налоги, поступившие в казну, позволят это сделать, и ещё останется на ваши развлечения и новый наряд, — дружно ответили советники.

— Отлично. Тогда немедленно приступайте к ремонту дорожек в королевском саду. Я хочу, чтобы они были из белого мрамора. Ещё сделайте их широкими, чтобы я мог вольготно гулять со своей свитой.

— Но... мой король, — стал возражать главный советник. — Дорожки в вашем саду в прекрасном состоянии. А вот если мы не заменим брусчатку, то скоро ни одна карета не сможет проехать.

— Пусть все ходят пешком. Это полезно.

— Но нам необходимо королевство снабжать продовольствием.

— Хотят кушать — пусть носят. Носильщиков и грузчиков у нас предостаточно.

— Но... Ваше Величество... — хотел возразить главный советник.

— Я король! Будет так, как я сказал! — с раздражением воскликнул правитель и капризно добавил: — Я так хочу!

Но одним прекрасным утром король вдруг принял решение посвататься к одной очень симпатичной принцессе. Он приказал приготовить золотую карету, надел свой самый модный и дорогой наряд, чтобы произвести впечатление на будущую невесту. Правда, не успел королевский кортеж выехать из ворот дворца, как дорога превратилась в сплошное бездорожье. Карету кидало из стороны в сторону, колёса проваливались в ямы. Кони постоянно спотыкались, вставали на дыбы. А в довершение ко всему лопнула рессора. Карету занесло так, что царственная особа вылетела в распахнувшуюся дверь, и шлёпнулась прямо на середину огромной лужи. Его Величество поднял перепачканное лицо и увидел перед собой огромный пятак упитанной свиньи, которая нежилась в грязи. Потревоженное животное громко и недовольно хрюкнуло, и король вмиг лишился чувств...

— Почему наши дороги в таком ужасном состоянии?! — гневно воскликнул он, придя в себя и увидев, что его модный костюм от самого известного кутюрье безнадежно испорчен.

— Но... Ваше Величество, ваше желание было выполнено. Мраморные дорожки в королевском саду прекрасны, — спокойно ответил главный советник.

Король промолчал. Возразить на справедливую отповедь ему было нечего...

Придя в очередной раз на государственный совет, советники предложили королю спилить старые трухлявые деревья вдоль главной дороги, ведущей во дворец, чтобы не случилось беды.

— Зачем пилить никому не нужные деревья и тратить на это уйму денег? — воскликнул король. — Лучше немедленно выпишите из-за границы самого лучшего садовника. Пусть он займётся моим восхитительным садом. Я хочу, чтобы ку-

сты и деревья были подстрижены в виде необычных фигур, а на клумбах расцветали диковинные цветы.

— Но, мой король, с этой задачей справятся и наши садовники, — возразил главный советник. — А вот старые деревья могут упасть в любую минуту, нанести ущерб и повлечь много неприятностей.

— Может быть, упадут, а возможно, ещё простоят. Ничего с ними не случится. Я король! Будет так, как я сказал! — властно произнёс правитель и капризно добавил: — Я так хочу!

Советники в ответ лишь грустно покивали, а король в прекрасном настроении отправился гулять.

Однако вскоре он получил приглашение от правителя соседней державы прибыть на торжества в честь совершеннолетия его сына. В письме было сказано, что соберётся высшее общество, будет соколиная охота, королевский пир, пышный бал и грандиозный фейерверк. Белоснежные кони неслись по главной дороге, подгоняемые кучером, а король в предвкушении праздника и развлечений предавался счастливым мечтам. Неожиданно набежали тучи, поднялся сильный ветер, деревья раскачивались из стороны в сторону всё сильнее и сильнее. Вдруг одно дерево рухнуло прямо на золотую карету.

Слуги бросились спасать короля. Он сидел перепуганный, с белым как полотно лицом.

— Я жив?! — заикаясь, спросил он.

— Да, мой король! Пострадала лишь ваша драгоценная карета, — отчеканил камергер...

Великолепное торжество в соседнем королевстве прошло без присутствия Его Величества, о чём он долго сокрушался и печалился.

Государственные мужи в назначенный срок вновь явились к правителю с предложением починить старый мост. Король, как всегда, возразил и капризно произнёс: «Я так хочу!»

Между тем случилась вот такая история. Вдруг налетел невиданный ураган, и неведомая сила подхватила глупца, завертела и понесла вон из дворца. От страха король весь сжался, лицо его побелело, нижняя губа затряслась, а зубы стали отбивать барабанную дробь. Он закрыл глаза и прошептал: «Ой, упаду! Ой, пропаду!» Тем временем занесло его в лес и под сосну высоко бросило. Король открыл глаза, и перед ним явилась старуха. Вся сморщенная, космы торчат, одежда лохмотьями висит, а в руках огромная клюка.

— Ты кто? — трясясь от страха, шёпотом спросил он.

— Я судьба твоя.

— Судьба?! А почему страшная такая?

— Другой у тебя не будет, — стукнув его клюкой по лбу, зычно засмеялась старуха.

— Почему? — удивлённо пролепетал король.

— Вот смотри, — грозно произнесла старая женщина и протянула ему старинное зеркало. — Последний раз предупреждаю.

Король глянул в серебряный овал, и перед его глазами предстала впечатляющая картина. Народ радостно приветствует королевский кортеж, который несётся через старый мост. Вдруг... мост рушится, карета летит в бурлящий поток. Король погружается в холодную воду, пытается выплыть, но что-то тёмное тащит его вниз. Спасения нет, ещё немного — и он погибнет.

— Ой-ой-ой! Тону! Пропала жизнь моя! — неистово закричал он.

И тут один смелый гном, который жил у старого моста, не раздумывая нырнул в пучину. Король уже явно ощутил дыхание смерти, и ужасный ледяной холод охватил его. Закрыв глаза, он стал прощаться с жизнью. Но в этот миг крепыш подхватил его и вынес целым и невредимым из реки.

— Ты спас меня. Проси, что хочешь. Исполню всё, — радостно воскликнула венценосная особа, ощутив твёрдую почву под ногами.

— Мост — это моя жизнь, а я его душа, — ответил гном. — Не будет этого моста, и я навсегда исчезну.

— Что ж, ты добрый парень, — в ответ кивнул король. — А долг красен платежом. Мы починим этот мост...

Старуха в мгновение исчезла, а король тотчас издал указ отремонтировать все мосты в королевстве.

Услышав это, мудрые мужи от удивления лишь развели руками, изумляясь неожиданным переменам.

С тех пор немало лет прошло, но фразу: «Я так хочу!» — от короля больше никто никогда не слышал.

А кроха гном и поныне сторожит свой мост и каждый день рассказывает детям сказки. Один раз я тоже сидела в тени у старого моста и услышала историю о том, как порой сама судьба учит людей уму-разуму.

Ксения Ледяева

Самара

Огонь – не игрушка

Однажды Лис Лисыч, его друзья — тролли и волчата Абай и Орест — решили пораньше прибежать на поляну сказок. Никого ещё не было. Круглое огороженное место для костра было вычищено от золы и угольков. Так его всегда подготавливали виссарионы заповедного леса, которые жили в восточной части. Они были очень ответственны в таких делах. «Виссарионы» означает «лесные жители». Они заботятся о лесе, о его растениях и берегут от пожаров, которые могут возникнуть. Поэтому лучших ответственных за костёр дедушка Патрикей не мог отыскать.

Никто не знал, кому первому пришла эта идея. Может, всем сразу. Единогласно было решено завести костёр в качестве сюрприза для всех.

— Соседи соберутся на сказки дедушки Патрикея, а у нас уже костёр готов! — подытожил идею Орест.

— Да! Точно! Вот уж все удивятся! — поддержал его тролль Тит.

— Наверняка всех очень похвалят! — закончил разговор Абай.

Ребята быстро собрали гору сухих веток, и, конечно, у троллей, которые всегда могли изобрести всё необходимое из подручных материалов, нашлось устройство для розжига. Оно состояло из линзы от моногля дяди Рема и фитиля, смоченного в специальном масле, корня синего кленового де-

рева. Каким-то невероятным образом всё это было собрано в один механизм, который выдвигался из маленького квадратного коробка. Тит с учёным видом настроил его так, чтоб луч солнца попадал прямо на линзу. И вот оно, долгожданное чудо! Фитиль слегка задымился и вспыхнул. Тролль торжественно передал зажигалку брату Юсту, который уже поднёс её к сухим веткам, большой горкой ожидающим триумфальный поджог.

Ветки быстро загорелись. Огонь получился красивым. Но ребята ещё не знали всех тонкостей разведения костра, и ветки были сложены как попало. Костёр горел ярко, и вдруг ветки с хрустом посыпались. Костёр развалился, и горящие искры вылетели за пределы каменного круга. Одна из искр попала на клетчатую штанину тролля Юста, он успел её затушить, и на новеньких штанишках, так заботливо сшитых бабушкой Фирой, уже зияла дырка. Ещё одна обожгла хвост Оресту, отчего тот помчался по поляне, ища, куда бы спрятаться от такого «укуса». Лис Лисыч чудом успел отпрыгнуть от горячей ветки, которая вот-вот могла обжечь ему лапу. Ребята запаниковали. Река была рядом, но затушить было нечем: ни ведёрка из сосновой коры, ни котелка из сплава металлов от горных троллей не оказалось. Ветки тем временем, зловеще потрескивая, горели, передавали жар и искры рядом лежащим запасам хвороста.

Вдруг появились дядя Рем и тётя Афара. По их виду можно было понять, что они очень торопились. В руках у них оказались вёдра. Дядя Рем немедленно побежал к реке и набрал их. Затушил костёр и горящие разбросанные ветки. Все получили по заслугам. Ещё бы, огонь — это не игрушка. Тут уже стали собираться все соседи.

— О чём вы думали?! Разве дядя Ёж не говорил, что это опасно?! — отчитывал сорванцов Патрикей. — Вы понимаете, что мог погореть и вековой дуб, и весь лес, и вы?

Ребята стояли, виновато опустив голову, и не смели сказать ни слова.

— Дедушка, а огонь мог сильно вырасти? — вдруг раздался голос маленькой лисички.

— Конечно! Могла разыгаться целая стихия! — ответил старый лис, тяжело вздохнув.

— Остановить такую разбушевавшуюся огненную бурю под силу только одной редкой птице. Лишь птица Ватра своим пением может укротить стихию, но её много лет никто не видел.

Леся подошла ближе и, окинув мальчиков сочувствующим взглядом, сказала:

— Я же успела предупредить дядю Рема, он спас наш лес.

— Удачно, что ты оказалась рядом, когда наши хулиганы это затеяли, но ведь

в другой раз никого поблизости может не оказаться. С огнём надо обращаться очень осторожно. Даже мы, взрослые, не разводим его без наших друзей виссаронов, они знают, как правильно сложить каменный круг, разложить ветки, поджечь и убрать костёр, чтобы никто не пострадал.

Тут раздался голос Лис Лисыча:

— Простите нас, мы только хотели сюрприз сделать.

— Да, мы не думали, что так всё обернётся — вслед за ним проговорил волчонок Абай.

Снова вздохнув, дедушка Патрикей сказал:

— Что ж, это будет вам уроком. Давайте расскажу вам про птицу Ватру и её стихию огня.

(Продолжение следует.)

Ольга Севостьянова

Следы на радуге

Сказка

Твёрдый переплёт

320 страниц

Ирина Столярова

Бабушкин шарф

Сказочное приключение

Мягкий переплёт

132 страницы

Светлана Панина

Кемерово

Одно заветное желание

«Что же мне пожелать?» — вот уже несколько минут думал Витька, старательно выводя на конверте: «Деду Морозу».

«Я хочу вертолёт на пульте управления», — прояснилось у него в голове. И тут он представил, как он с папой, выйдя на просторный школьный двор, будет запустить мини-модель настоящего вертолёта высоко в небо. Было бы здорово! Но Витька пока не спешил записывать желание.

«А может, мне заказать огромную плитку шоколада? Какая была у одноклассника Петьки на прошлой неделе. Он угощал ею всех красивых девчонок, а они так и таяли перед ним. Нет, шоколадку я не хочу. От девчонок потом покоя не будет. Да и съел её — и никакой от неё памяти, кроме упаковки. А что, если пожелать такое, что бы никогда не кончалось. Ну, например, деньги на сотовом телефоне. Звонишь куда хочешь, говоришь сколько

хочешь. И мама об экономии средств постоянно говорить не будет. Нет, это никому не покажешь и не расскажешь: всё равно не поверят».

Витьке никак не удавалось придумать желание. В голове представлялось многое: новая приставка для игры, модные кроссовки, личный ноутбук, кожаная куртка... Конечно, можно было составить список, куда включить всё, что хотелось. Но Витька знал по опыту, что чаще всего исполняют только то, что стоит под номером один. Поэтому нужно загадать только одно желание, самое заветное.

Его размышления были внезапно нарушены сильным стуком входной двери и разговором на повышенных тонах родителей. Опять они с шумом разбирались по какому-то поводу. Спорили, кричали, ругались. И такое в последнее время повторялось очень часто.

Чтобы сосредоточиться на желании, Витька встал и плотно закрыл дверь в свою комнату, однако это не помогло ему, потом он заткнул уши, но отрывки грубых фраз и обвинений всё же долетали до него.

Витька никак не мог сфокусироваться. Еле слышимые слова становились более отчётливыми. Теперь родители перешли из коридора в гостиную. И атмосфера дома накалилась настолько, что, казалось, ещё чуть-чуть — и всё взорвётся.

Витька громко вздохнул и на минутку закрыл глаза. Но этого момента ему хватило, чтобы вспомнить мамину беззаботную улыбку, папин влюблённый взгляд и предыдущий Новый год.

Открыв глаза, Витька быстро подтянул к себе листок и крупно написал на нём: «Хочу, чтобы все были счастливы!»

Мировая бабушка

Тринадцатилетний Лёшка — высокий не возрасту, длинноволосый по нынешней моде и бледный из-за отсутствия ультра-

фиолета — гостил у своей бабушки, в прошлом педагога высшего разряда и отличника Просвещения. Гостил не от великого желания, а по причине совместного отпуска родителей.

В течение года родители планировали, куда отправиться отдыхать, и наконец, купив путёвки в Турцию, передав с долгими наставлениями единственного сына бабушке, уехали. А Лёшка остался. Остался совсем один, без друзей, в незнакомой ему обстановке, со сварливой, непонимающей его, как ему тогда казалось, бабушкой.

Бабушка кормила внука «здоровой» пищей, не разрешала долго сидеть за компьютером и каждый день по два часа, не смотря на непогоду, выгуливала его.

Совсем бы закис Лёшка, если бы не предложение бабушки: полдня безоговорочно подчиняться ей и жить по педагогическим законам, а полдня — Лёшка диктует ей свои, тинейджерские, и бабушка ни в коем случае не должна сопротивляться.

И вот, наконец такой день настал. Бабушка на завтрак подала овсянку, и Лёшка, зажмурившись, съел её. Бабушка попросила его сходить в магазин, и он, привыкший к сидячему образу жизни, без возмущений взял список продуктов и принёс всё, что просила бабушка. Потом она стала смотреть старый военный фильм, и Лёшке ничего не оставалось, как сесть рядом и посмотреть его до конца. А фильм, как ни странно, оказался интересным.

Выполняя бабушкины задания и находясь в ожидании своей половины дня, где командовать парадом будет он, Лёшка продумывал изощрённые задания для бабушки типа сыграть с ней на двоих в «Мортал комбат» или посмотреть какой-нибудь фантастический фильм, чтобы можно было её смутить. Глядишь, и оставит его в покое.

Но не тут-то было. Бабушка не только сыграла с ним во все компьютерные игры, которые он предлагал, но и посмотрела все

части «Человека-паука», «Железного человека» и «Гарри Поттера».

А к приезду родителей они стали неразлучными друзьями. Вместе с удовольствием готовили еду, разгадывали кроссворды, смотрели фильмы и читали газеты, ходили в кино и театр, гуляли по набережной, обсуждали прочитанное и просмотренное за день и даже приглашали в гости Лёшкиных друзей.

«Мировая у тебя бабушка!» — говорили они мальчику. И Лёшка был беспредельно доволен такой высокой оценке, полученной от друзей.

Соглашаясь с ними, он уже детально планировал и следующий отпуск родителей, и каникулы, и даже ближайшие выходные, потому что он чётко знал, где и с кем он будет их проводить.

Последний день детства

Виталий и его младший брат запускали во дворе воздушного змея.

Конечно, лучше всего это делать на большом открытом пространстве, например на футбольном поле или стадионе, в крайнем случае, на пришкольном участке. Но идти туда не хотелось, мало того, у Виталия сегодня была запланирована встреча с друзьями. Нужно было окончательно решить, куда пойти учиться.

Но брат всё ныл и ныл, да ещё и мама стала упрекать его в чрезмерной взрослости и поспешном отрыве от своих обязанностей. Ничего не оставалось делать, как выйти с младшим братом на свой двор.

Змей был большой и неудобный. Пластмассовый каркас с натянутым на него цветным полотном постоянно гнул, длинная верёвка путалась, тут ещё оторвалась катушка, и верёвку пришлось намотать на руку. Все попытки запустить воздушного змея оказывались неудачными.

Виталий объяснял брату, что из этой затеи ничего не получится, но малыш не хотел его слушать.

Последняя попытка оказалась плачевной: змей зацепился хвостом за ветку огромного тополя. Виталий несколько раз дёрнул его, но тот ещё больше запутался в листе. И тогда юноша решился забраться на дерево. Он подпрыгнул, ухватился за верхнюю ветку двумя руками, затем подтянулся и уже через минуту сидел верхом на ней. Затем поднялся на ноги и, обнимая одной рукой ствол дерева, стал распутывать другой рукой хвост застрявшего змея.

И тут взгляд юноши невольно переместился на открытое окно, за которым он увидел очень грустную девушку, читающую книгу. Она не была ему знакома, хотя в этом дворе он жил с самого рождения.

Девушка была очень хорошенькой, правда, очень бледной для нынешнего лета. За этот месяц было столько солнца, что можно было, даже не отдыхая на Чёрном море, получить красивый загар. Но не

только бледная кожа девушки удивила Виталия. Девушку окликнули, и она, положив книгу на подоконник, буквально откатила себя от окна. Свободными движениями она перебирала руками колёса инвалидной коляски. Это сильно потрясло Виталия. Пока он приходил в себя, она исчезла. А громкий голос младшего брата вернул его в реальность.

На встречу с друзьями Виталий так и не пошёл. Он освободил змея, вернул брата маме, а сам, ничего не говоря, ушёл в свою комнату. Мама не стала останавливать сына, решив, что он до сих пор находится под впечатлением сегодняшнего разговора с ней. Его же волновали совсем другие вопросы.

Виталий не спал всю ночь. Он перечитал в интернете огромное количество статей, пересмотрел множество презентаций и видео, поучаствовал в обсуждениях на различных форумах. И утром, выйдя из своей комнаты, он уже точно знал, куда он пойдёт учиться и кем станет.

Первая отметка

Сборник школьных историй в стихах и прозе

Всё впервые... Белый бант, отглаженный фартук, форменная курточка, пышный букет, звонок на урок... Это потом будут победы и разочарования, аплодисменты школьных концертов и дневник с плохой отметкой, спрятанный от мамы. Ученики вырастут, станут студентами, затем — супругами, родителями. И вскоре приведут за руку на линейку уже своих малышей. Но навсегда останутся в самом укромном уголке памяти тот белый бант, портфель, первый урок и первый учитель... Своими историями на близкую абсолютно всем школьную тему делятся авторы сборника «Первая отметка».

Ирэн Пономаренко

Ростов-на-Дону

Весенняя зарисовка

Детям 7–13 лет

Март, Апрель и Май чудесный —
Все три месяца прелестны.
Так свежо и так легко!
Небо словно молоко...

К вечеру чуть-чуть прохладно,
Всё равно гулять отраднo.
Ведь весна нас манит всех,
Слышим песни, слышен смех...

Солнце светит в перелесках,
Всё маняще-интересно!
Погоулять народ спешит —
Мамы, папы, малыши.

А на речке стаю птичек
Ребятня всё время кличет.
Им в ответ: «Курлы-курлы...»
Очень птицы те милы!

Загорская матрёшка

Детям 9–14 лет

Матрёшки чудные стоят на полке в магазине.
Они так радуют ребят — и Анечку, и Зину.
А дядя Толя, наш сосед, решил для милой мамы
Приобрести матрёшек всех, он чуткий, добрый самый.

Игрушки очень хороши, милы и так красивы!
И взрослые, и малыши любят их учтиво.
Мы захотели разузнать про куколку-матрёшку:
Когда их стали создавать? Кто первый был художник?

И кто из дерева решил их вырезать умело?
Ведь прилагает много сил, кто занят этим делом.
В энциклопедию, друзья, мы заглянули вместе.
И было то отнюдь не зря, а очень интересно!

Сергей Малютин¹ изучил... и сделал зарисовки.
 А форму — Звёздочкин Василь¹, точил он заготовки.
 Понравилась из всех Матрён загорская матрёшка.
 Рассмотрим мы со всех сторон, расскажем вам немножко.

Есть город Сергиев Посад² — там создают девчушку.
 Красивый у неё наряд, и сарафан весь в рюшках.
 Но есть и мальчики внутри; герои разных сказок...
 И все, куда ни посмотри, чудны и так прекрасны!

Но популярнее всего крестьянские матрёшки:
 С серпом в руке иль без него, с цветами или с плоской...
 Загорский стиль — он непростой, из точек и кружочков.
 Пестряшкой все зовут его — пестрят огнём цветочки...

А платье — кукольный костюм — от красок расцветает.
 Большие или с ростом в дюйм, игрушки все сияют.

Восьмое марта

Детям 5–13 лет

Я поздравлю мамочку
 С праздником весны
 И, конечно, бабушку —
 С нею мы дружны.
 И сестре любимой я
 Подарю цветы —
 Все неповторимые,
 Чудной красоты.
 Ландыши, подснежники,
 Крокус иль шафран,
 Гиацинты нежные,
 Ласковый тюльпан...
 Все цветы — красивые,
 Радуют глаза,
 Поздравляем, милые,
 Вам грустить нельзя!
 На Восьмое марта мы
 С папой смастерим
 Множество подарков им —
 Радовать хотим!
 Подмигнёт мне бабушка,
 Скажет: «Молодец!»
 Испечёт оладушки,
 Любит их отец.

И сестрёнка с мамою
 Вмиг похвалят нас.
 Дорогие самые,
 Как мы любим вас!

В перерыве между делом...

Детям 7–13 лет

На спортивной на площадке
 С далматиночкой моей
 Целый день играем в прятки
 И зовём в игру друзей.
 Но присели на минутку,
 Нужно сделать перерыв:
 «Инстаграм» же вам — не шутки,
 Там у нас большой прорыв!..
 Фотки, лайки и подписки,
 Мы «взлетаем» до небес...
 Позавидуют все киски,
 Вот, где шум, успех, прогресс!..

¹ С. Малютин и В. Звёздочкин — создатели первой русской матрёшки.

² Сергиев Посад — город, где производят загорских матрёшек.

Бельчонок

Детям 3–7 лет

Бельчонок вылез из дупла
И плачет очень громко:
— Куда же мамочка ушла?
Мне без неё так плохо!

Сидела недалёко
Сорока-белобока.
По веткам поскакала,
Бельчонка поддержала:
— Не плачь, малыш! Придёт она —
Запасов принесёт сполна,
Чтобы зимой холодной
Не быть семье голодной!..

А тут и Дрозд на ветку скок:
— Не хнычь, Бельчонок, мой дружок.
Вот, погрызи орешки
Тихонечко, без спешки.

Принёс корзину ягод Зайка,
А Ёж собрал грибы с лужайки.
Но хоть в дупле еды полно,
Бельчонку грустно всё равно —
И слёзы катятся из глаз:
— Где мама? Плохо мне сейчас!

— Я у врача была, сынок.
Ты спал и знать о том не мог.
Чихала я, сынок, всю ночь,
И доктор обещал помочь.

Сынок на мамочку взглянул
И к Белке сразу же прильнул.

Зоя Правко

Скидель, Беларусь

Страна Цветония

Когда-то в давние времена за морями, за лесами существовала такая страна — Цветония. Это была необыкновенная страна.

Там росло множество разнообразных цветов. Они приносили уладу глазам и тонкий приятный аромат. Там царила любовь и доброта.

Хранительницей этого места была молодая белокурая фея по имени Сирена. Она с почестями приветствовала каждого гостя и устраивала праздник с танцами и музыкой.

Символом этой страны был куст белых роз. Это были невероятно красивые цветы. Ходило поверье, что тот, кому достанется цветок из этого куста, будет счастлив. Но этот цветок могла сорвать только хранительница этих мест, иначе куст засохнет.

Однажды в Цветонии появилась нищенка. Она просила кусочек хлеба и стакан воды.

Сирена пожалела женщину. И решила накрыть для неё стол в саду. Там пахло не только цветами, но и фруктами.

Но не успела Сирена оглянуться, как эта нищенка сорвала цветок из священного куста.

— Зачем вы это сделали? — ужаснулась Сирена.

И вот перед её глазами нищенка начала превращаться в ведьму. Вскоре ведьма расхохоталась:

— А ты меня не помнишь, Сирена? Это я, та самая Калайна.

И Сирена её вспомнила.

— Ты когда-то, как и сейчас, хотела сорвать священный цветок.

— А ты не помнишь почему? Я тогда была несчастна и хотела быть счастливой, а ты прогнала меня вон из своего царства. Но теперь здесь всё засохнет и наступит вечная тьма.

Калайна засмеялась и исчезла.

После её исчезновения всё завяло, и наступила тьма. Страна была в беде. Кто же её спасёт?

А в это время в одном маленьком домике сидели три брата, гнома. Их маленькую комнатку освещало пламя свечи.

— Что будем делать, братья? — спросил гном в синей одежде по имени Клаус.

Гном в жёлтой одежде по имени Сом задумался, а потом произнёс:

— Где-то должна быть магическая книга нашей бабушки Лизбет.

Бабушка гномов тоже была колдунья. Только добрая. Она помогала Сирене, пока не отошла в мир иной.

— Тогда нужно её найти, — поддержал его гном в зелёной одежде по имени Кубик.

— Я её найду, — вызвался Сом и направился в книжную комнату.

Некоторое время он перебирал все книги, пока радостно не воскликнул:

— Вот она!

Но из книги выпал конверт.

— Что бы это могло быть? — заинтересовался Клаус.

— Давайте прочитаем, — предложил Кубик.

Это было письмо от бабушки. Она знала, что такое случится, и написала, чтобы её

внучата в случае опасности использовали слово «абрахам».

— Вот так бабуля! — промолвил Кубик.

— Нам нужно спешить, — промолвил Сом, — в нашей стране не должно быть тьмы.

И гномики, взяв свечи, направились в дорогу. По дороге на них напала стая мух, желая их съесть, но гномиков спасло волшебное слово «абрахам».

И вот они вошли в лес, который принадлежал ведьме Калайне.

Внезапно гномики услышали чьи-то стоны.

— Кто же это может быть? — поинтересовался Клаус.

— Стоны раздаются вон из тех кустов, — проговорил Сом, и братья направились туда.

Там же они увидели раненого волка. Он истекал кровью.

— Что с тобою произошло? — спросил Кубик.

— Это всё братья мои. Я сказал им, что больше не хочу охранять владения Калайны, вот они на меня и набросились, — еле проговорил волк.

— А где же они сейчас? — поинтересовался Клаус, оглядываясь.

— Они поймали оленя. Теперь делят его, — ответил волк.

— Мы вылечим тебя, — пообещал Сом и открыл магическую книгу бабушки.

Вскоре гномики принялись собирать розовые цветочки и готовить из них особую мазь. Когда она уже была готова, гномики легонько принялись наносить целебную мазь на раны волка.

Уже к вечеру волк встал на лапы.

— Спасибо вам, друзья, — поблагодарил их волк. — Теперь я пойду с вами. Я знаю, как победить Калайну.

— Расскажи нам, — попросил Кубик.

— Возле её замка находится камень, который даёт ей силы. На нём выгравировано заклинание, после которого ведьмы не ста-

нет. Но этот камень защищают два тигра. Я их отвлеку, — пообещал волк.

Так все четверо направились расправиться с ведьмой. Шли они три дня и три ночи, пока не забрезжил свет. Это выглядело утреннее солнышко. И тигры на этом солнышке грелись.

— Ну что? Я пойду их отвлекать? — спросил волк.

— Ты справишься с ними? Они выглядят весьма устрашающе, — заметил Кубик.

— Вы излечили меня. Теперь во мне небывалая сила, — промолвил волк и вышел к тиграм.

Вот волк показался на глаза тиграм, и те мгновенно отреагировали.

— Бежим, братья! — крикнул Клаус, пока волк дрался.

И вот они у этого камня. Сом начал произносить вслух заклинание. Едва с его губ слетели последние слова, перед ними появилась сама Калайна.

— Ах вы, жалкие гномы! — зло произнесла она. — Я уничтожу вас!

После этих слов она пустила голубую волну, но та попала в камень, и Калайна погибла.

— Мы победили, братья! — закричал Кубик. — Чары рассеяны. Теперь у нас снова будет свет, и Цветония снова зацветёт.

Сирена встречала братьев гномов со счастливой улыбкой на лице.

— Спасибо вам, дорогие мои. Белый куст снова зацвёл. И каждый из вас заслуживает по розе.

— А как насчёт нашего друга? — И они указали на волка.

— А ему будет поручено охранять нашу страну, ну и он будет получать самое вкусное мясо. Это чудесное животное также будет моим другом.

После этих слов волк лизнул руку Сирены, и она его крепко обняла.

Вот так была спасена чудесная страна Цветония.

Надежда Салихова

Екатеринбург

Как Ваня кусок от школы отломал

Наталья Викторовна на перемене заполняла журнал. В классе стояла относительная тишина — в открытую дверь из коридора залетали весёлые крики. Там её драгоценные ученики вместе с ребятами из других классов бегали, скакали и вопили. Наталья Викторовна время от времени поднимала голову от журнала и прислушивалась. Какофония звуков была знакомая, повторяющаяся изо дня в день и от работы не отвлекала. Но вот что-то сбилось с привычного ритма. Звук завибрировал на другой ноте где-то в дальнем конце коридора и по нарастающей, увеличивая децибелы, докатился до 1 «В» класса.

— Наталья Викторовна! Наталья! Викторовна!

Наталья Викторовна поспешила навстречу. Что-то там стряслось у её первоклашек. Без паники (пока без паники) она спросила у первых залетевших в классную комнату глашатаев:

— Тихо, тихо, что у вас случилось?

— Наталья Викторовна! — Лиза судорожно схватила губами воздух. — Наталья Викторовна, там Ваня кусок от школы отломал!

Так. Кусок. Этого ещё не хватало. Надо идти разбираться. Тут к классу подошла гомонящая толпа, в центре которой был Ваня — тот, который отломал. Голова у него была опущена, уши пламенели, как два стоп-сигнала.

— Так, что у вас там произошло?

Дети наперебой закричали про отломанный кусок.

— Ти-хо! Тихо. Давайте по порядку. Лиза, ты первая прибежала, рассказывай.

Лиза, вытаращив глаза, выпалила:

— Там Ваня отломал кусок от школы!

И показывает рукой за угол.

— Пойдёмте, покажете, где и что отломал Ваня.

Толпа, возглавляемая Лизой и Натальей Викторовной, двинулась по коридору и повернула налево. На углу у стены Наталья Викторовна увидела свежий скол. Тут же кто-то из мальчишек услужливо протянул ей отломанный кусок штукатурки размером с грецкий орех.

— Ну и как это произошло?

Ребята заголосили все враз, Наталья Викторовна уловила отдельные слова: «бежал», «споткнулся», «коленка», «плакал»...

— Ну-ка, успокойтесь! Пусть Ваня сам всё расскажет.

Она смотрела на Ваню сверху вниз и видела лишь его светлую макушку (и эти пламенеющие уши). Виноватый — голова ниже плеч.

— Ну, Ваня, я жду. Что случилось?

— Ничего, — еле слышно пробормотал мальчик.

— Как же ничего? Вон ребята говорят, что ты отломал от школы кусок. Отломал?

Ваня помотал головой.

— Что же, они всё выдумали? А ещё сказали, что ты коленку стукнул и плакал. И вещественное доказательство предоставили — кусок от стены.

От таких страшных слов, как вещественное доказательство, голова у Вани опустилась ещё ниже.

— Ответь мне: ты бегал?

Ваня едва уловимо кивнул головой.

— Стукнул коленку и плакал?

— Да...

— Что, так больно было?

— Больно...

— Сильно? — Наталья Викторовна присела перед Ваней на корточки. — Покажи-ка коленку.

Ваня задрал брючину. На коленке была небольшая ссадина, а вокруг ссадины покраснение и припухлость. В общем, ничего страшного.

— Что, сильно больно?

Ваня поднял голову и встретился глазами с учительницей. Глаза у неё были не сердитые, так, строгие немного. Мальчик осмелел и сказал:

— Нет, не сильно, чуть-чуть.

— А чего плакал?

— Испугался, что вы ругаться будете.

— Испугался... — Наталья Викторовна встала. — Почему вот ты об этом сразу не думаешь, а несёшься сломя голову?

Ваня пожал плечами. Он не знал почему. Ноги как-то сами бегут.

Тут прозвенел звонок.

— Так, ребята, заходим в класс. А с тобой, Ваня, надо что-то делать. Наказания, я думаю, не избежать.

Голова у Вани опять опустилась ниже плеч. Неужели накажут? Он-то думал, что пронесло... Еле слышно Ваня пробормотал:

— Я больше не буду.

— Сколько раз ты уже говорил, что больше не будешь? И всё равно что-нибудь да натворишь. Может быть, вызвать маму и пригласить вас на встречу с директором? Ты вот уже и куски от школы отмываешь...

Наталья Викторовна сохраняла серьёзное выражение лица, но в глазах плясали весёлые искорки.

Только Ваня не уловил теплоты в словах учительницы. Услышав про директора, он испугался.

Ребята зашли в класс, сели за парты. Ваня тоже сел на своё место. На душе у него было тяжело. Но за время урока он успокоился и уже забыл о происшествии на перемене. Снова прозвенел звонок, и Наталья Викторовна отпустила ребят на перемену. Все повскакали из-за парт и побежали в коридор. Ринулся туда и Ваня, но услышал за спиной голос учительницы:

— А Ваня Гагарин останется.

Ваня остановился, развернулся и медленно побрёл к своей парте.

Слышно было, как в коридоре ребята начали считаться, видно, затевали какую-то

игру. А он сидел за партой один, подперев голову рукой, и смотрел в окно. Наталья Викторовна что-то писала. Вот она закрыла журнал и сказала:

— Ваня, подойди ко мне.

Ваня подошёл с опущенной головой.

— Что мы с тобой будем делать?

Ваня (в который раз уже) пожал плечами. Почему с ним надо что-то делать? На всякий случай он опять сказал:

— Я больше не буду.

— Мне что, каждую перемену тебя оставлять в классе, чтобы ты школу не разломал?

— Нет...

Голова всё так же опущена, пальцы ребят кармашек брюк. И тут он поднимает голову и уже громче говорит:

— Наталья Викторовна, честное слово, я больше не буду!

Даже прижал к груди сжатые кулачки. Смотрит таким невинным взглядом. А в серых ясных глазах не раскаяние, нет, а полная уверенность, что он, Ваня Гагарин, на самом деле больше так не будет.

— Хорошо, поверю тебе снова. Но маме всё равно придётся рассказать.

При этих словах Ваня голову не опустил, смотрел таким же открытым, ясным взглядом. Весь его вид прямо излучал уверенность, что он больше не будет бегать, скакать, драться с одноклассниками и разрушать школу. Рассказать маме? Раз надо, пусть Наталья Викторовна рассказывает. Маме он тоже скажет, что больше не будет, и, может, она не сильно заругается...

— Договорились. А теперь ты мне поможешь. Бери из этой стопки листочки и раскладывай на парты, каждому по одному листочку.

Ваня подскочил, схватил стопку листов и стал раскладывать их, вприпрыжку бегая от парты к парте.

Ну не мог, не мог Ваня делать всё тихо и спокойно. Сколько ещё будет сбитых коленок, отломанных от школы кусков и этой постоянно повторяющейся фразы: «Я больше не буду!»

Светлана Север

Гагарин,
Смоленская обл.

Кто в тереме живёт?

— Жили-были дед и баба... Жили-были дед и баба... — приговаривала, весело прыгая с камешка на камешек по извилистой дорожке перед домом, маленькая девочка с красивыми лавандового цвета бантами на каштановой головушке.

— Ж-ж-ж, ж-ж-жадина, ж-ж-жалко, ж-ж-ж, — послышалось вдруг из пушистого куста шиповника.

Эльза замерла на одной ножке, прислушалась.

— Ж-ж-ж, подож-ж-жди, — вновь раздавалось из куста.

— Это что же? Это кто же это там? — проснулось маленькое любопытство.

Эльза тихонечко подкралась к шиповнику. Осторожно заглянула внутрь куста. Маленькая пчёлка пыталась протиснуться в ещё нераскрывшийся бутон. Она старательно карабкалась и смешно жужжала.

— Ах вот кто это здесь жужбурчит! — хихикнула девочка, прикрывая рот ладошкой. — Вот же забавная упрямец! Кругом столько распустившихся вкусных цветов, а она лезет именно в этот.

Давайте знакомиться!

С Эльзой вы только что встретились. Она живёт в этом чудесном теремке, утопающем в причудливом живописном саду с игривым чистойшей воды ручейком. Живёт вместе с мамой Селеной и котом Маркизом.

Маркиз — хоть он и не обычный кот (а может, и не кот вовсе, но об этом позже) — как и положено всем котам, спит на подоконнике. Греет свой чёрный бочок на солнце и по совместительству следит за Селеной, которая в данный момент гото-

вит вкусный обед для немногочисленного семейства.

Селена... Селена — славная мама чудесной девочки и по совместительству добрая фея, о существовании которой все подозревают, но никто из людей её ещё не видел. Многие недолюбливают Селену и даже побаиваются. А впрочем... Впрочем, вы скоро всё узнаете сами.

*Разгорись, огонь в печи,
Мы для Эльзы сварим щи.
Вкусные, душистые,
Цвета золотистого.
Родниковая вода,
Овощи идут сюда,
Вот капуста свежая,
Помидорка нежная,
И морковь, и лучок...
Нет, пожалуй, чесночок.
Вот картофель измельчили,
Всё по вкусу посолили...
И укропчика немножко.
Размешаем поварёшкой.
Потрудились от души,
Чудо щи как хороши!*

Со стороны можно было подумать, что Селена поёт и танцует или жонглирует — так изящно и ловко у неё получалось собирать необходимые ингредиенты как будто из воздуха. И так же просто, лёгким движением руки, она мыла, чистила и измельчала продукты. Маркиз всегда следил за волшебным процессом приготовления, хотя и знал, как это происходит. Одно ему было непонятно — почему от такой огромной кастрюли щей остаётся только три порции?

— Маркиз, зови Эльзу к столу, — распорядилась хозяйка теремка, сняла фартук, поправила и без того идеальную причёску, послала наблюдателю свою чарующую улыбку.

— Мя-а-ау! — только и смог ответить хвостатый.

Как бы ни хотелось ему узнать тайну, против такой просьбы не устоит ни один кот. К тому же Маркиз изо всех сил пытал-

ся угодить девушке, и на то у него были веские причины.

Спрыгнув с подоконника прямо в сад, мягко опустившись на чёрные в белых сапожках лапки, потопал важно искать девочку.

Усатого красавца ничуть не огорчало замкнутое пространство, в котором он оказался волей случая. Здесь нет бродячих животных, не нужно всё время быть начеку и опасаться каждого шороха. Ведь за пределами недолго было и хвоста лишиться, убегая от собак. Нет здесь и людей. Хотя многие из тех, кого он встречал, относились к нему по-доброму, были и обидчики.

Конечно, находясь здесь, сложнее будет избавиться от заклятия, но зато о нём заботятся и кормят. Жизнь бездомного кота крайне пугала Маркиза, привыкшего к роскошной жизни, и он не пытался покинуть это место.

В саду было тихо. Доносилось журчание ручья, пение птиц и шёпот листьев, ласкающий слух. «Где же эта непоседа? Чем занята? Почему не слышно её смеха?» — вернулся в реальность пушистый мечтатель.

Обычно Эльзу легко найти по звонкому голосочку. Она так забавно поёт, или беседует с ручьём, или делится секретами с бабочками.

«Где же она? Эльза! — позвал Маркиз и тут же исправился: — Мя-а-ау!» В ответ ничего.

Ускорив шаг, он вышел на тропинку и увидел, как девочка что-то высматривает в зарослях шиповника. Любопытство заставило Маркиза прислушаться и подкрасться на мягких лапках, заглянуть со всех сторон...

Но он так ничего и не увидел. А Эльза между тем как будто с кем-то разговаривала. «Вот же забавная. Видимо, с какими-то жучками-паучками снова общается. Как жаль, что она такая маленькая...» — подумал кот и вспомнил про Селену и обед.

— Мя-а-ау! — позвал он и, виляя хвостом, прошёлся вокруг Эльзы, встал на задние лапки, потянувшись передними к ней.

— Маркиз! Ты только посмотри! — подхватила его весело девочка и подняла к цветку.

Селена тем временем накрывала на стол и принимала благодарности, отправляя их лучезарным взглядом в резной сундучок на столике в углу своей комнаты. Каждый день в течение семи лет в этих краях одинокие пожилые люди и семьи, взявшие на попечение сирот, находили у себя на обеденном столе угощение. Сегодня это был борщ и булочка с корицей. Они радовались и каждый раз от души благодарили за это высшие силы.

Были среди жителей королевства и недовольные. Находя на своих грядках лунки вместо свёклы, моркови и лука да недоставившись вечером курочку, они и не знали толком, кого ругать. Признаков присутствия грызунов они не находили, поэтому только озабоченно разводили руками да ворчали: «Что за напасть? И когда это кончится? Вот нечистая сила...»

Девушка на ворчания и жалобы не обижалась. Селяне ведь не знали, кто отвёл от них сильный ливень и спас весь их урожай. Хотя могли бы и догадаться, ведь уже который год нет в округе ни засух, ни потопов, ни вредителей.

Селена переместилась в этот чудесный лес лет десять назад. Раньше она жила, как и полагается, в королевстве фей среди сказочного леса на берегу волшебного озера, в стране неприкрытой магии и чародейства. Когда-нибудь она обязательно расскажет дочери, почему пришлось покинуть родные места. Когда-нибудь... когда придёт время...

Вот, всё готово к обеду, только Эльзы с Маркизом не хватает. Снова заигрались в саду. На это хозяйка и рассчитывала, когда отправляла лишних наблюдателей, чтобы никто не мешал ей всё устроить лучшим образом, ничего не упустить.

— Эльза! Маркиз! Пора обедать, — позвала девушка через портал, образовавшийся после нехитрой манипуляции.

Ольга Севостьянова

Александров, Владимирская обл.

Подарки от Богородицы

Собака была роскошная. Породы колли. Хозяин назвал её модным по тем временам иностранным именем — Лесси. Как в фильме. Чёрная шерсть покрывала спину, переходя в рыжие подпалины на боках. Белый воротник обрамлял шею. Шикарная белая манишка украшала мощную грудь. Леська — так вскоре все стали её называть — жила на крыльце многоквартирного дома, став любимицей детворы. Нет, никто не считал её бездомной, просто хозяин не хотел пускать её в квартиру. Одинокий пожилой мужчина, он брал её с собой в лес по грибы-ягоды. А детям рассказывал байки, что ходит с Леськой на охоту.

Когда собака прямо на крыльце принесла потомство, ребятишки и вовсе от неё не отходили. Маруся там бы и ночевала, если бы ей разрешили. Постепенно всех щенков разобрали. Остался один, самый некрасивый, с окрасом, совсем непохожим на колли. Его девочка и принесла в дом. Хорошо зная, что мама ни за что не разрешит его взять. Она устроила его в своей ком-

нате в коробке из-под обуви и стала ждать прихода мамы с работы.

— Мапочка! — выбежала она вечером в прихожую. — Помнишь, ты мне говорила, что, если чего-то очень-очень сильно просить у Богородицы, она обязательно исполнит?..

Мама насторожилась, почувствовав подвох, но отказаться от своих слов не могла.

— Ну... допустим... — промямлила неопределённо.

— Так вот, — вдохновенно продолжала Маруся, — ты всегда права, мамочка! Я очень просила Богородицу послать мне... щенка — и Она послала!

Глаза у мамы от удивления округлились, но не успела она вымолвить и слова, как Маруся метнулась в комнату — и принесла в коробке своё сокровище. Полностью обезоруженной заявлением дочери о «подарке от Богородицы» маме ничего не оставалось, как смириться. Собаку называли Рэмом. Он оказался очень умным и понятливым псом. Лишь один раз сказали ему, что «на коврик нельзя», — и он делал свои лужицы исключительно на голом полу. Впрочем, очень скоро он приучился терпеть до самой прогулки. За свой детский возраст он не сгрыз ни одного ботинка. Разве что один раз слегка попробовал остроту своих зубов на ножке журнального столика. Получив за это внушение, он больше никогда никакого ущерба не нанёс. Только однажды мама на него рассердилась. Когда он остался дома один, то стащил с окна горшок с цветком и разгрыз его на мелкие кусочки.

— Не ругайте моего Рэмочку! — вступилась за щенка маленькая хозяйка. — Он расправился с этим противным цветком ради меня. Я его боялась за его очень страшные «когти».

Когда Рэмка подрос, он стал похож на самую настоящую дворнягу. Только вытянутая, как у колли, морда да белая манишка слегка выдавали породу.

Маруся уверяла всех, что никакой он не дворняга. А что окрас у него пёстро-се-

рый — так это как у волка. Потому что Леська часто бывала с хозяином в лесу и там подружилась с волком. И Рэмка — это самый настоящий волчий сын.

Любимой игрой «волчьего сына» была бесконечно бросаемая и приносимая палка. Он мог носить её хоть целый день. Стоило сказать: «Рэм, ищи палку!» — как он срывался с места и мчался на поиски. Хватал первое попавшееся — и нёсся назад.

— Рэм! Ну ты бы ещё целое дерево принёс! — говорили ему. И пёс прижимал ветку лапами к земле и зубами отдирал от неё всё лишнее.

Однако на этом «подарки от Богородицы» не закончились. Вскоре Маруся притащила с улицы котёнка. Несмотря на то, что совсем недавно мама с трудом пристроила спасённого ею из лужи и строго-настрого запретила дочери приносить в дом животных.

— Ты что, с ума сошла? — стонала мама. — Мало тебе собаки — ещё и котёнка снова принесла. А ты знаешь, что кошки с собаками не дружат?

Но мама ошиблась. Рэмка принял Кису, как родную. Котёнок спал, прижавшись к собачьему животу, словно к материнскому. И пёс получил прозвище Папани. Он заботился о Кисе не хуже родной матери, то и дело вылизывая её языком. На прогулке он хватал кошку за голову — и нёсся с ней через всё поле, так что только «ручки болтались», как выразилась однажды Маруся. Обмусляканного котёнка доставали потом из пасти собаки — и прогулка продолжалась.

Киса выросла то ли до крайности своей, то ли слегка сумасшедшей от собачьего воспитания и прогулок в собачьей пасти. Кроме Рэма, для неё не существовало авторитетов. Папаню же она просто обожала. Переняв все его собачьи повадки, она постоянно воровала у него громадные, обглоданные до блеска кости. Киса прихватывала кость зубами, пропускала её между лапами вдоль живота — и тащила к себе.

Обнаружив пропажу, Рэм возвращал кость на место, не забыв заодно слизнуть всё, что находил в кошачьем блюде.

Вообще-то Киса и не воровала. Она просто свободно брала всё, что ей приглянулось. В отличие от Папани, который, как пёс воспитанный, никогда не позволил бы себе воровства. Тем более со стола. Что бы там ни лежало. Пусть даже его любимая халва, которая так невыносимо замечательно пахла. Киса халву не ела. Но зато с удовольствием сбрасывала её со стола для Папани. С пола пёс лакомство вежливо съедал, виновато кося глазами.

Киса же никогда не чувствовала себя виноватой. Даже когда подпрыгивала, вырывала из рук хозяйки связку сосисок и убежала за плиту. За сосисочную связку её оттуда и вытаскивали, оставляя ей доедать попорченное. Для неё не существовало запретов. Любые закрытые двери она с разбегу открывала лбом. Недоступной оставалась только самая заветная — от холодильника.

Однажды к Марусиной маме пришла в гости приятельница. Пока они сидели на кухне и пили чай, Киса творила свои чёрные дела. Вцепившись в песцовый воротник пальто гостьи, она выедала колбасу из повешенной рядом холщовой сумки.

— Ох, уж эти мне «подарочки»... — всплеснула руками мама, выйдя в прихожую провожать гостью и застав Кису на месте преступления. — Ну и что теперь с ней делать? — И мама выразительно посмотрела на Марусю.

А что делать? Испорченную сумку выбросили в мусорное ведро, а пальто отдали на реставрацию.

А с Маруси какой спрос?

— Рэмка! Гулять! — звонко кричала она. И он, визжа от радости, бросался облизывать ей лицо.

Они убегали. В квартире становилось тихо. Только стучала об пол кость, которую Киса перетаскивала к своему кошачьему блюду. Не забыв при этом поест из собачьей миски.

Наталья Шарапова

Анапа,
Краснодарский край

Секрет

Жил кузнечик на опушке
Под кустом в своей избушке.
Удивляя всех талантом,
Стать мечтал он музыкантом.

Что ни утро, брал он скрипку
И под деревом с улыбкой
«ДО-РЕ-МИ» играл, как мог,
Но недолгим был урок.

Уставал пикивать кроха,
Получались ноты плохо,
Он сердиться начинал
И занятия бросал.

Но на месте не сиделось,
Повидать друзей хотелось
Да попрыгать хоть часок
С лепестка на лепесток.

Воротившись на опушку,
Спать ложился на подушку,
Спозаранку вновь подъём...
Так летели день за днём.

Но, забросив как-то скрипку,
Услыхал малыш:

— Ошибку

Допускаешь ты, дружок!
Всё по травке прыг да скок?..

Глядь — сова на ветке ели.
Смотрит строго.

— Неужели

Не смекаешь: так мечты
Не достигнешь вовсе ты!

Музыкант вздохнул:

— Ну, знаешь,

Ты зазя меня ругаешь!
Занимался битый час,
Отдохнуть хочу сейчас.

Собеседница застыла,
Почесала свой затылок
И промолвила:

— Угу,

Что ж, помочь тебе смогу!

Неспроста в гостях у гнома
Я была недавно дома.
Мне поведал он секрет,
С ним добьёшься ты побед!

Тайну с радостью открою!
Покоришь весь мир игрою,
Приумножишь свой талант —
Выйдет знатный музыкант!

Повторяй стихотворенье:
Чуть упорства, чуть терпенья,
Чуть усердного труда —
Воплотится в жизнь мечта!

Пробурчала и исчезла...
Взялся вновь герой за дело:
Целый день малыш играл,
Заклинание шептал...

Тихо вечер подобрался,
И тогда скрипач признался:
Велика́ секрета роль —
Вышла чисто нота «соль»!

Вслед другие зазвучали,
Отставать они не стали!
Труд с упорством — во сто крат
Сделал лучше результат!

День за днём и шаг за шагом
К цели шёл скрипач-трудолюб,
Не случилось чуда вмиг,
Но успехов он достиг!

Если вам, Алёнка, Рома,
Ситуация знакома,
Повторите раза два
Те волшебные слова.

Труд, упорство и терпенье
Цель приблизят, вне сомненья!
А скрипач, сказать уместно,
Виртуозом стал известным.

Рекомендуем книгу автора

Путешествие в Чудесландию

Сказки в стихах

Четыре сезона — четыре разных настроения.
И все они нарисованы яркими красками на страницах нового поэтического сборника Натальи Шараповой. Каждое время года ознаменуется приключением и чудом, которого юные библиофилы станут ждать с нетерпением, желая повторить литературный опыт в реальности. Таковы законы Чудесландии — особой страны, куда каждый желающий может совершить путешествие прямо сейчас.

Ксения Шелтыганова

Самара

Ёжик Тишка

Жил-был в одном лесу ёжик по имени Тишка. Казалось бы, что Тишка был похож на остальных ежей, проживавших в том же лесу, но была у него одна особенность — где бы он ни был и что бы ни делал, с ним обязательно что-то да происходило. Это, конечно, делало жизнь ёжика и всех, кто был рядом, веселее, но и значительно беспокойнее.

Приближалась осень. На конец августа пришлось так много дождей, что, рассматривая календарь, Тишка очень хотел перелистнуть несколько листочков вперёд до октября. Ведь в октябре очень мало дождей. А ещё и потому, что у Ёжика в этом месяце день рождения, этого праздника Тишка ждал больше всего на свете, поскольку в этот день будет много подарков, поздравлений, конечно, огромный торт со свечками, да и друзья будут рядом.

Это утро выдалось на редкость приятным в череде пасмурных дней, ему предстоящих, и, обрадованный таким поворотом событий, Тишка смотрел, как на полу его комнатки играли солнечные зайчики.

«Надо будет Хвостикку рассказать, чтобы его дальние родственники навестили

меня сегодня, уже давно не виделись, что-то я по ним соскучился», — подумал ёжик с улыбкой.

К слову сказать, Хвостик — это лучший друг Тишки, серый зайчишка с очаровательным пушистым хвостиком и длинными ушами.

Он жил от Тишки неподалёку, потому их часто можно было увидеть вдвоём. Вместе они играли и веселились днями напролёт. Из-за хмурой и слишком мокрой погоды друзья не виделись вот уже больше недели, и это чудесное утро давало надежду на долгожданную встречу.

Ход мыслей прервал зашедший в его комнату дедушка:

— Вставай, соня! Над нашим лесом наконец-то за долгое время пасмурной и дождливой погоды вышло долгожданное солнышко!!!

— Доброе утро, деда!

— Скорей одевайся и завтракать, бабушка сегодня постаралась!

— Уже бегу!

Ёжик вышел в просторную, светлую кухню, где уже пахло неповторимым ароматом травяного чая из июньской земляники и свежеспечённым пирогом с черникой. Вкусно позавтракав, Тишка скорее отправился за Хвостиком, чтобы вместе наконец прогуляться по солнечному лесу.

Зайчик уже ждал своего друга на крыльце, перебирая свои краски и карандаши, ведь недавно он кончил рисовать на мольберте. Картина получилась как живая, но даже она не могла полностью передать красоту утреннего леса.

— Привет, Хвостик!

— Доброе утро!

— Зайчик, пойдёшь со мной гулять? Я расскажу тебе, кто меня сегодня навестил.

— С радостью!

И вот уже друзья весело шагали по лесной дорожке, рассказывая друг другу накопившиеся истории. И Тишка поведал своему приятелю об утреннем визите

в его комнату солнечных родственников зайчика.

День пролетел очень быстро, так что друзья за весёлыми разговорами и играми не заметили, как стемнело. Наступила тихая, звёздная ночь. Одна из тех многочисленных летних ночей, на которые мало кто обращает внимание, но именно эта ночь была особенно волшебна... Друзья заспешили домой. И тут Тишка поднял глаза к небу и увидел там маленькие холодные огоньки вдали звёздочки. Остановившись, ёжик замер от восхищения!

Звёзды, словно хрустальные бусины, блестяли на небосклоне... Огромная бледно-жёлтая луна уже взошла на ночное небо.

— Как же хорошо! — восхищённо сказал Хвостик.

Глядя на звёздное небо, они почувствовали, что попали в самую настоящую сказку!

Ещё миг — и маленькие ёжик и зайчик оказались в хороводе нависших звёзд.

— Уже поздно, — нарушил лесное безмолвие Тишка.

— Да, пора возвращаться, — согласился с ним Хвостик.

Друзья побежали изо всех сил домой, где уже давно горел свет и ждали родители. Приятели пожелали друг другу спокойной ночи и разошлись.

И только Тишка, подходя к своему домику, вновь посмотрел на звёздное небо и прошептал: «До скорой встречи, милые звёздочки».

Страница автора
vk.com/ksenia564677

Твёрдый переплёт

224 страницы

Есть электронная версия

Галина Зайцева
Новый год,
или Часы с кукушкой
Детский детектив

Ларри и Роберта — обычные рождественские эльфы, и их будни никогда ничем не отличались от будней тысяч знакомых всем нам мальчишек и девчонок. Странности начинаются в один из скучных зимних дней. Бабушка сначала ведёт себя очень загадочно, а потом и вовсе исчезает. Со стены в её спальне пропадают старинные часы, а домашний призрак несёт полный бред о какой-то неизвестно где и когда появившейся трещине, грозящей катастрофой всей нашей планете. Предлагаю самим провести расследование и выяснить, кем оказалась бабушка Ларри и Роберты, где появилась трещина и какая такая катастрофа грозит Земле. Ну что, готовы?

Елена Волкова

Воронеж

У роддома

Сегодня удивительное утро,
И аист у роддома уж не спит.
О чём-то радостном он думает как будто,
О чём-то важном, кажется, грустит.

Он наблюдает с высоты жилища,
Как много лиц счастливых в этот день.
И, как противоречие, в них ищет
Сомнения закравшуюсь тень.

Он наблюдает шарики, букеты
И от волнения сбившуюся речь,
Как, забирая бережно конверты,
Их обещают от невзгод беречь.

Он видит то, невидимое многим,
Когда в сердцах двоих любовь живёт.
Когда пересекаются дороги
И дальше в путь одна их поведёт.

Тогда спокойно аисту, не страшно.
Он видит шарики, букеты и конверт.
Он верит: в той семье сумеет каждый
Расставить правильно приоритеты.

Сегодня аист с высоты жилища
Проводит вновь невидимый подсчёт —
Кто оказался нужным, кто-то лишним,
Чей просто не настал ещё черёд.

Одиночество в толпе

Одиноко снаружи, одиноко внутри.
Слишком много вокруг безнадёжно чужих.
И в безликие лица сколько хочешь смотри,
Пустота отражается в них.

Одиночество душист среди шумной толпы.
Снова некому фразы сказать.
И хоть зрячи они, но душевно слепы.
Легче жить — ни во что не вникать.

И вот люди бегут, всё боясь опоздать.
Слишком быстро кончается день.
И стараются вовсе не замечать
Одиноко стоящую тень.

Кто рукою махнёт, кто плечами пожмёт,
Кто-то бросит презрительный взгляд.
Но никто даже просто спросить не пойдёт.
Люди время боятся терять.

А когда неподвижно стоящая тень
Вдруг упрёком всплывёт в голове,
То вот так же задушит внезапно совсем
Одиночество в шумной толпе.

Не бросайте умирать

Одинокий, до нитки промокший,
На скамеечке в парке пустом,
От дождя ледяного продрогший,
Вспоминал он о доме большом.

В этом доме, уютном согретый,
Прожил много он радостных дней.
И казалось, на целой планете
Не найдётся хозяев добрей.

Он не думал, что с ним будет завтра.
Просто верил в надёжность и жил,
Отдавая себя безвозвратно
Тем, кого он так сильно любил...

Тускло светит фонарь над дорожкой.
Дождь негромко стучит по скамье.
Иногда одинокий прохожий
Вдруг мелькнёт и исчезнет во тьме.

Луч надежды в душе зародится,
Приподнимется чуть старый пёс.
Может, это кошмар мне приснился?
Может, бросили здесь не всерьёз?

Только дождь отзовется негромко.
Будет долго он в парке шептать
Обходящим скамейку сторонкой:
«Не бросайте родных умирать...»

Мгновение

Неуютно на улице: ветер и дождь.
Ты как будто потерян, стоишь у дороги.
То ли просто зелёного света ты ждёшь,
То ли сердце во власти тревоги.

Посреди бесконечной мирской суеты
Ты позволил себе — на мгновенье затих.
Дождь на лужах выводит родные черты,
Словно кистью рисует и сам же стирает их.

Он так многое может тебе рассказать.
Сколько раз люди прятали в нём свою боль!
Затихали внезапно на миг, чтоб опять,
Возвратившись в реальность, играть свою роль.

Не случайно ты замер внезапно и ждёшь.
Что-то важное хочет тебе донести
Неуютно-холодный пронзающий дождь.
И ты слышишь отчётливо шёпот: «Прости».

Дождь рисует на лужах сплетенья судьбы.
Миллионы тропинок, изгибов, дорог.
И в сплетении в этом вдруг чувствуешь ты —
Что-то важное в жизни своей не сберёг.

Не случайно ты здесь на мгновенье затих.
Ты успел за короткий отрезок пути
Сделать правильный выбор из сотен других
И теперь чётко знаешь, как дальше идти.

Мария Камушкова

Екатеринбург

Когда они встречались...

Налипание снега на провода
Ожидается в среду.
Что за беда?
Вроде март на исходе —
И снег почернел,
Но циклон к непогоде
К нам залетел.

Он кружит за окошком —
Хлопья летят.
Возмущается кошка:
Ей не понять,
Почему долго тает
Снег затяжной
И опять выпадает,
Даже весной.

Ожидаются снова
Снег и метель:
Так нетóчны прогнозы
В мартовский день.
Нас порывистым ветром
Встретит среда
И качнётся ответом
По проводам.

Налипание снега на провода
Ожидается в среду,
Но не беда:
Смотрит кошка в окошко —
Ей не до сна...
Мы потеряем немножко,
И будет весна!

...Написала стихов, наверное,
Сотню, тысячу или две.
«У тебя голова волшебная», —
Так однажды сказали мне.

Неушедшая осень поздняя
Резким ветром умчалась ввысь.
И упал на асфальт истоптанный,
Почерневший усталый лист.

А наутро разбилась крошками
И посыпалась сквозь туман.
Лист остался, на землю брошенный,
Словно в память седым ветрам.

Пронесутся снега с метелями,
Пробежит за весной весна,
Но останется вдохновением
Блеклый след от того листа.

Напишу я ещё, наверное...
Только время вперёд летит.
У меня голова «волшебная»,
Но она иногда болит.

Пока они встречались,
Их время не кончалось,
Для них горели звёзды
И плакала луна.

Пока они встречались,
Все их мечты сбывались
И парусники мчались
Навстречу светлым снам.

Но вдруг они расстались —
Так просто, не ругаясь.
Но, как одни остались,
Причина не ясна.

Но оба вспоминали,
Как звёзды провожали
Под мягким, тёплым пледом
В обнимку у окна.

Промозглый ветер треплет жёлтый лист,
И от дождя уже промокли ноги.
Припарковался у метро таксист —
Он отдохнуть устроился с дороги.

По тротуарам хлещет водопад,
По стёклам слёзы катятся устало.
Он закурил — и будто бы не рад,
Что осень так стремительно настала.

С дождём и ветром смешивая дым,
Он, глядя вдаль, задумался о чём-то...
Вот тот проспект когда-то был другим,
А в той аллее встретил он девчонку.

На том мосту стояли до утра,
И лёгкой рябью месяц отражался...
Но циферблат шепнул ему: «Пора!»
И, как стрела, он в серый дождь умчался.

Промозглый ветер разбросал листву,
И серый зонт грустит, забытый кем-то...
А я сейчас стою на том мосту
И с той девчонкой провожаю лето.

Мягкий переплёт

56 страниц

55-словники № 7

Сборник миниатюр

В новый выпуск «55-словников» вошли произведения, разнообразные по тематике, настроению, стилю. Но их объединяет философский взгляд на жизнь, неожиданная развязка, а также соответствие количественному критерию: каждый рассказ-«крохотка» должен включать ровно 55 слов. Проект объединил 36 авторов из разных стран и городов. Писатели попытались увидеть вокруг что-то необыкновенное, противоречивое, мистическое и отразить это на страницах сборника. В книге собраны рассказы о глубоких чувствах, непростых человеческих взаимоотношениях, о жизни и смерти.

Лилия Парфилова

Ульяновск

Я жду тебя, сынок

Идёт война, там мой сыночек,
 Не знаю, как он без меня.
 Мне напиши хотя бы строчку,
 Чтоб не кручинилась я зря.
 Я о тебе молиться буду,
 Просить у Бога, умолять,
 Чтобы прислал ко мне живого,
 Чтобы тебя, родной, обнять.
 Я знаю, ты ко мне вернёшься.
 Неважно, сколько лет пройдёт.
 И мне всё так же улыбнёшься,
 В душе моей растопишь лёд.
 Родной, родимый мой сыночек,
 Я буду ждать тебя всегда,
 Ведь материнское сердечко
 Переживает за тебя.

Голод

Тогда была ещё я крохой,
 Не знала я всего тогда.
 Война пришла, всем стало плохо,
 Настали жуткие года.
 Тогда я в первый раз узнала,
 Что нужно прятаться в хлеву.
 Кусок последний доедала,
 А мама плакала в углу.

На всех еды уж не хватало,
 Вот и пришёл голодный год.
 А мама всё мне отдавала,
 Чтобы не знала я забот.
 Но горе всё же наступило:
 У мамы — слабость и хандра,
 Она уж выбилась из силы.
 В апреле мама умерла.
 Я вспоминаю это время
 Лишь со слезами на глазах.
 Такое выпало мне бремя,
 Мне не забыть даже во снах.

Блокада Ленинграда

Идёт война, и крики птиц повсюду,
 И слышен грохот с каждой стороны.
 Я этот шум, наверно, не забуду,
 Как я стоял, прижавшись у стены.
 Блокада, изоляция и голод.
 Судьба пришла жестокая у нас.
 Меня сковала дрожь, как будто холод,
 И в голове металась куча фраз.
 Враги атаковали даже реку,
 Нам некуда метнутся и бежать.
 А как же быть больному человеку,
 Ведь силы у него не хватит встать?!
 Но мы сдаваться, знаете, не будем.
 На карте мы отыщем все пути.
 Всё войско мы поднимем и разбудим
 И смело на врага станем идти.

Дорогой жизни

Дорогой жизни — ждали мы —
 Когда дойдёт машина с хлебом.
 И умирали от чумы
 Под этим тусклым, серым небом.
 Когда бомбили наповал,
 Мы ждали помощи и хлеба.
 Я видел, как наш враг бежал,
 И вслед кричал тогда свирепо.
 Дорогой жизни ждали мы,
 Когда закончатся набаты.
 И умирали от чумы
 Такие сильные солдаты.

Надежда Свитова-Бойко

Армавир

Ночь бездонная, тягучая.
Память в вымыслах теряется,
И тоска крапивой жгучею
Где-то в сердце расстилается.
Вдруг печаль, до боли нежная,
Сорвалась с ресниц непрошено.
Лезут в душу чувства вешние,
И несёт куда-то в прошлое,
Где девчонка светлоокая
Вдоль ручья бежит звящего
В то предчувствие глубокого,
Неземного, настоящего...

Нарисуй мне жаркий костёр
На холодном мокром окне —
Так, чтоб ветер его не стёр,
Так, чтоб в сердце растаял снег.
Нарисуй ручей у костра,
Над ручьём прозрачную высь,
Напиши, что это — вчера,
И рисуй реальную жизнь.

Создавай правдивый сюжет:
Не рассвет, а серая мгла,
Не сиянье, а тусклый свет,
Не огонь в груди, а зола.
Видишь, пара идёт во мгле?
Чудеса для них сохрани.
Нарисуй меня на земле,
Только крылья мне зачеркни.

Молитва

Летний дождь стекает с мокрых крыш.
И молитва слышится в тиши:
«Господи, прошу Тебя, услышь
Голос неприкаянной души!
Помоги мне, Господи, забыть
Злых ошибок горькое вино,
Научи, как следует любить
Сердце, что изранено давно.
Научи о радости мечтать,
Чтобы белым Свет увидеть вновь.
Боже! Научи меня прощать,
Чтобы возродить в душе Любовь!
Научи не слышать жалкий бред.
Боль и страх из сердца прогони.
Научи слепую видеть Свет.
Образумь, спаси и сохрани».

Лист

Под серым небом рано поутру
В последнем танце с осенью шальной
Засохший лист кружился на ветру,
И грусть его казалась неземной.
Дождём потоки музыки лились,
И мне вдруг показалось, будто лист
На краткое мгновенье взвился ввысь,
Чтоб пеплом опуститься до земли.
И, не сумев печаль души унять,
Не в силах подавить безумных слёз,
Я бросилась тот лист с земли поднять.
Да только ветер прочь его унёс...

Лариса Агафонова

Москва

Кормушка надежды

(Продолжение. Начало в № 2/2022)

— Мам, это Мария Семёновна, ей кушать нечего! — с порога выпалил Антошка, увидев растерянное лицо матери, когда на пороге вместе с раскрасневшимся от мороза и волнения сыном Алёна увидела невысокую, худенькую и очень смущённую старушку.

— Вы меня простите, — тихо, но твёрдо сказала нежданная гостья. — Просто ваш сын, он сказал, что без меня не пойдёт, а на улице уже смеркается. Вот я и подумала, что доведу его до квартиры, увижу, что всё нормально, и пойду себе. Ещё раз простите за вторжение.

— Мама! Марию Семёновну надо накормить! — оттесняя старушку от двери, громко заявил Антошка. — Ей совсем есть нечего, она сухари из кормушки кушает. Это же неправильно, когда людям есть нечего. А для них кормушек нет, значит, кто-то их должен накормить. Давай это будем мы!

— Конечно, сынок! — Алёна решительно закрыла входную дверь и обратилась

к старушке: — Давайте вашу одежду, я её сушиться повешу, снимайте обувь, вот здесь берите гостевые тапочки и идёмте, я вам покажу, где помыть руки. У меня как раз борщ поспел, за обедом познакомимся и заодно поговорим.

— Вы не подумайте, что я побирушка какая-то, — смущённо повторяла Мария Семёновна, пока Алёна усаживала её за стол и ставила перед ней тарелку с борщом. — Просто жизнь так повернулась, что пенсия моя заканчивается почти сразу после всех коммунальных платежей, крохотных остатков хватает на крупу, молоко и леденцы. Они дешёвые, а во рту долго не тают, вот и растягиваю их подольше. Летом ещё ничего, можно ягодки какие найти на дереве, а зимой совсем худо стало, да ещё я приболела, пришлось таблетки покупать, вот и осталась без денег.

— Вы кушайте, Мария Семёновна, а то остынет... — Алёна вздрогнула, представив, что и её близкий человек мог бы попасть в такую ситуацию, и подвинула поближе к старушке тарелку с котлетой и картошкой. — Кушайте, а потом всё расскажем.

Проснулась маленькая Танюшка, удивлённо рассмотрела нового человека и занялась своими детскими делами в манеже. Наевшись и раскрасневшись, поминутно благодаря своих неожиданных спасителей, Мария Семёновна рассказала нехитрую историю своей неожиданной бедности. Жили они раньше вдвоём с мужем и сыном на другом конце страны в маленьком городке. Хорошо жили, ладно, пусть и небогато, но им на всё хватало. Только вот с работой в городке было негусто. Мария Семёновна всю жизнь портнихой работала в городском ателье и на дом заказы брала, пока зрение не стало подводить. Муж на консервном заводе слесарем трудился, а сын после школы учиться больше на захотел, в армии отслужил, а потом неожиданно в институт поступил. Программистом решил стать.

— Модная такая профессия, — подперев голову рукой, — рассказывала Мария Семёновна. — Непонятная нам с отцом, но уже очень Алёше нравилась. После института Алёша работать пошёл, стал хорошо зарабатывать, а потом и вовсе его пригласили в этот город на работу, достойную зарплату посулили и кредит какой-то дали, чтобы квартиру купить. Ну и решили семейно, что мы с отцом поедем с Алёшей. Продали квартиру и переехали все вместе. Алёша ни в какую не хотел отдельное жильё. Сказал, что вот женится, приведёт жену и деток нам на старость и на радость заведёт. — Старушка всхлипнула и замолчала. — Да только не успел ни жениться, ни детишек завести. Машина его сбила вечером. — Мария Семёновна помолчала, собираясь с силами. — Похоронили мы с отцом нашего Алёшеньку, а через полгода и мужа моего не стало. Не выдержало сердце. А я вот осталась коптить небо. Уж сколько просила забрать меня к родным, да, видно, не заслужила я такого счастья.

Антошка тихонько встал со стула, подошёл в Марию Семёновне и погладил её по плечу.

— Спасибо, милый, — вздохнула старушка. — Спасибо тебе за доброту. Мой Алёшка тоже добрый был, кошек и собак вечно в дом приносил, откармливал, жалел всех. Вот и ты меня пожалел, как собачку.

— Вы не собачка, — мотнул головой Антошка. — А люди должны друг другу помогать, правда, мам?

— Конечно, сынок, — Алёна сглотнула подступивший к горлу комок и, чтобы скрыть слёзы, подхватила из манежа Танюшку и заходила с ней по комнате. — А как же так вышло, что у вас коммуналка всю пенсию съедает? — спросила она у Марии Семёновны. — Так и раньше было?

— Так мы же квартиру большую купили, трёхкомнатную, чтобы и на Алёшу с семьёй потом хватило. Кредит сынок успел выплатить, иначе бы я совсем на улице осталась. А коммуналку он сам платил, сказал, что теперь его черёд. Я, как отошла от похорон, сначала одних, потом вторых, хотела квартиру обменять на маленькую, тогда бы мне и пенсии хватало, и ещё бы на масло с колбаской оставалось. Сунулась было в одну контору, а там такие ушлые сидят, что я испугалась и ходу оттуда. Знакомых у меня в городе нет, соседки только по этажу, да они сами старые уже, не советчицы. Работать я уже подолгу не могу, глаза плохо видят, если долго за машинкой сидеть. А ничего другого, кроме как шить, да штопать, да ещё готовить вкусно, я и не умею, да и нет её, работы-то, для стариков. Милостыню просить стыдно, вот если бы еду отрабатывать могла, а так... Эх, — махнула она рукой, — вот у птичек потихоньку брала.

Мария Семёновна снова покраснела.

— А давайте вы нам будете носки штопать, а мы вас за это кормить будем? А то мама штопать не умеет. — Антошка сорвался с места и убежал в комнату.

— Штопать — это я могу, только сколько её у вас, этой штопки-то? Поди, пару носков.

— А вот сколько! — Антошка залетел в комнату и вывалил на диван целую кучу вещей.

Алёна с удивлением увидела, что маленькие дырочки на носках сына каким-то странным образом превратились в дырищи, на старом свитере тоже образовалась прореха. Она открыла было рот, но, увидев просящие глаза сына, лишь улыбнулась:

— Да уж, портниха из меня никакая. Так что работы вам предостаточно будет.

(Продолжение следует.)

Надежда Власова

Воронеж

Путешествие по городу

(фрагмент)

О чём эта книга

Страницы этой книги приглашают читателей в путешествие. Оно будет необычным: мы побываем в разных местах в разные эпохи.

«Машину времени ещё не изобрели», — скажете вы.

Я с вами не соглашусь. Этимология — наука о происхождении слов — рассказывает много интересного о языке и о жизни людей, которые на нём говорят.

Когда люди отправляются в путешествие, они обычно заранее выбирают интересные места и отмечают их на карте. Мы с вами будем гулять по городу. Вот его план, посмотрите¹.

Это необычная схема. Такого города вы не найдёте ни на одной карте. В нашем маршруте отмечены слова — названия городских объектов. Об истории этих слов мы и будем говорить.

Как Витя с папой отправились в путешествие

Месяц назад у Вити начались летние каникулы. С одной стороны, каникулы — это здорово. Можно спать подольше, гулять целый день, кататься на велосипеде, играть в футбол. Первые две недели были отличными — Витя и не заметил, как они про-

летели. Но постепенно ребята разъехались кто куда, обычно шумные дворы опустели.

¹ На карте жирным шрифтом выделены существительные — названия городских объектов. Определения (Садовая улица, Старая площадь и т. д.) являются условными.

У Витиных родителей не было дачи, бабушки жили в том же городе, а на море ехать ещё не скоро.

И вот прошла, протянулась очередная скучная неделя. Наступила суббота. На кухне шумела вода и звякали тарелки. Это папа мыл посуду после завтрака. Витя сидел тут же за столом, пытался читать и поглядывал в окно: не гуляет ли кто? Но во дворе, развалившись на лавочке и подставив солнцу полосатые бока, гулял только соседский кот Васька.

- Мне скучно, — пожаловался Витя папе.
- Можешь пойти погулять.
- Не хочу один.
- Так позвони кому-нибудь.
- Все разъехались.

— Возьми мяч, погоняй, побросай в кольцо.

— Одному неинтересно.

Папа задумался.

— У меня идея. Давай пойдём вместе. Отправимся в путешествие, — вдруг предложил он и подмигнул.

Витя оживился.

— В путешествие? Куда поедем? На аттракционы? За город?

— Ещё дальше, — улыбнулся папа. — Посетим другие страны и даже другие эпохи.

— Так не бывает, — разочарованно протянул Витя.

— Ещё как бывает, — заверил папа. — Мне нужно домыть посуду, так что начнём прямо отсюда. То есть с дома. А потом отправимся дальше.

Дом (1)

— Как это — с дома? — с недоумением спросил Витя и осмотрелся. На кухне всё было как всегда: стол, окно с зелёными занавесками, плита, посудный шкаф... Привычные вещи, которые едва замечаешь. Дом как дом, при чём же здесь путешествие?

— Понимаешь, — начал объяснять папа, — любое путешествие начинается с дома. Помнишь, что мама обычно говорит, когда мы куда-нибудь уезжаем?

— Присядем на дорожку?

— Верно. Это ведь хороший обычай — попрощаться с важным для тебя местом. Вспомнить, что ты, может быть, забыл взять с собой.

А ты знаешь, что люди называют домом самые разные постройки? Или даже не совсем постройки, а, скажем так, места? — спросил папа. — Не все люди живут в многоэтажном доме, как мы с тобой.

— Нам учительница рассказывала, что некоторые люди строят чум.

— Ненцы, да. А ещё ханты, коми и энцы. Это народы в Сибири. Чум — это, можно сказать, палатка. Её достаточно легко со-

брать, а ещё можно переносить с места на место. Чум сооружают так: жерди составляют вместе, чтобы получился конус. Это фигура, похожая на детскую пирамидку. Представляешь, как выглядит такая игрушка? Она широкая внизу и узкая вверху.

Витя кивнул.

— Да, я знаю.

— Хорошо. Из жердей строят конус, а потом покрывают корой или грубой тканью. Это летом. А зимой — сшитыми шкурами животных. Чтобы было тепло.

А ещё есть яранга. Такое жилище строят народы, обитающие на Чукотке: чукчи, эвенки и другие. Яранга похожа на чум, но она более круглая и потолок у неё ниже.

Жилища строят даже изо льда, точнее, из ледяных блоков. Такой дом строят эскимосы, и называется он иглу.

— Ещё рыцари в замках жили.

— Верно. А в русском языке жилище называется «дом». Давай поговорим об истории этого слова и о том, как жили наши далекие предки.

И папа начал рассказывать:

— Слово «дом» возникло очень давно. Тогда, как считают учёные, русские, украинцы, белорусы, поляки, чехи, болгары и другие славяне были единым народом. Язык у них тоже был общий. Его так и называют — общеславянский. Потом славянские племена отделились друг от друга, стали жить по-своему, и их языки со временем тоже сильно изменились. Но в русском языке, как и в других славянских, остались общеславянские слова: поле, небо, земля, река, ветер, дождь... Таких слов не так уж и много. Однако все они называют очень важные понятия, и мы их часто используем. «Дом» — тоже общеславянское слово. Что же считали домом наши далекие предки?

— Точно не квартиру на десятом этаже, — усмехнулся Витя.

— Верно, — ответил папа. — Славяне поселились на территории современной Европы примерно полторы тысячи лет назад. Задолго до того, как появились рассказы об Илье Муромце и других богатырях. Остатки некоторых славянских поселений сохранились, и их изучают археологи. Жили наши далёкие предки в землянках. Ты знаешь, что такое землянка? — спросил папа и, увидев, что Витя отрицательно качает головой, продолжил: — Вот представь, в земле выкапывали прямоугольную или округлую яму. Глубиной она была меньше, чем наша квартира от пола до потолка. Всего около полутора метров — чуть выше твоего роста. Это были пол и стены жили-

ща. Крышу делали из жердей или брёвен, а сверху засыпали землёй. Землянки — это один из древнейших видов жилья. Такие «дома» делали в разных уголках нашей планеты.

Ещё славяне строили полуземлянки. Для полуземлянки не нужно было копать такую глубокую яму. Её глубина была примерно в рост двухлетнего ребёнка, около метра. Стены и крыша были деревянными, они возвышались над поверхностью.

— Мне кажется, жить в таком доме было не очень удобно.

— Пожалуй, ты прав. Современный человек вряд ли бы назвал его комфортным. Древние дома были, как правило, небольшими, а жила в такой полуземлянке вся семья.

— А как же они готовили еду?

— На очаге. Его складывали из камня или делали из глины. Наши предки ещё не умели делать дымоход и топили свои дома «по-чёрному». Это значит, что дым из очага выходил прямо в помещение. А ещё во время дождей в землянки и полуземлянки проникала вода.

— Я бы не хотел жить в таком доме.

— Других люди тогда не знали. Дом — это дом. В древности, как и сейчас, он давал своим жильцам приют и защиту.

Папа вытер последнюю тарелку и поставил её в шкаф.

— Ну что, давай одеваться. Будем путешествовать дальше.

Улица (2)

— Сегодня будет жарко, — сказал папа, выходя из дома и щурясь на солнце.

— Куда пойдём?

— А мы уже пришли. Следующий пункт нашего путешествия — улица.

Витя принялся вертеть головой. Улица у них была как улица, ничего особенного. Двор в окружении многоэтажных домов. Детская площадка. Тополя, изо всех сил тянущиеся вверх. Чуть подалее — детский

сад. Оттуда доносились голоса и смех, но во дворе было пусто и сонно. И только кот Васька по-прежнему нежился на лавочке.

— На улице много всего интересного, — сказал папа, заметив Витин блуждающий взгляд. — Тут есть дома, магазины, аптеки, тротуар, бордюр, проезжая часть... А потом, улицы бывают разные: широкие и узкие, длинные и короткие, главные и второстепенные. И называются они по-разному.

— Проспект, переулок... — начал перечислять Витя.

— Верно. Но давай сначала поговорим о самом слове «улица».

Видишь, как дома обступили наш двор? Люди с глубокой древности жили поселениями. Так ведь безопаснее. Поселения могли быть совсем маленькими, на два-три дома. А могли состоять и из достаточно большого числа построек.

Славяне часто селились в таких местах, до которых трудно было добраться: на высоких берегах рек, среди лесов и болот. Чтобы защитить свои поселения, они копали рвы, насыпали земляные валы, ставили частоколы.

— Ты знаешь, что такое частокол? — спросил папа.

— Нет, расскажи.

— Вот представь. Нужно найти достаточно высокие и толстые деревья, срубить их и обтесать, чтобы получились брёвна. Эти брёвна ставили в ряд, вплотную друг другу, и забивали в землю. Концы брёвен обычно заостряли и для прочности обжигали на костре. Получался частокол. Им наши предки огораживали поселения.

— Частокол, потому что частый? Много брёвен?

— Да, именно. Это родственные слова.

Древние поселения были «огороженными местами». Слово «город», как и «дом», очень древнее — общеславянское. Раньше оно означало «забор», «ограда». Наши предки старались как можно лучше за-

щититься от врагов и диких животных. Потом городами стали называться крупные поселения, окружённые крепостной стеной.

Само слово «улица», так же как и «дом», — общеславянское. Оно было образовано от древнего слова «ула». Учёные считают, что в древности это слово обозначало что-то вроде «проход», «русло», «овраг». От слова «ула» происходит и «переулок».

Тут мы с тобой можем представить, как выглядели древние улицы. Конечно, никакого асфальта тогда ещё и в помине не было. Возможно, проходы между домами и правда становились похожими на овраги, потому что по ним часто ходили люди. Или после дождя улицы становились похожими на небольшие речки.

А вот что ещё интересно: слова «улица», «переулок», «улей» и «улитка» — близкие «родственники».

— При чём здесь улей? — с удивлением спросил Витя.

— Давай подумаем, что общего между улицей и ульем — домом для пчёл? В природе пчёлы чаще всего селятся в дуплах деревьев. Пчеловоды, которые ухаживают за пчёлами на пасеках, ставят специальные деревянные ящики. Так что улей — это что-то полое, то есть пустое внутри. А почему улитка называется улиткой? Догадаешься? — поинтересовался папа.

Витя подумал... и понял!

А ты догадаешься, дорогой читатель?¹

¹ В перевёрнутом виде или зеркальном отражении улитка тоже пустая внутри!

Анна Демидова

Москва

Клоун для няни

На меня ушло двести сорок конфет. Их могло быть и больше, но тогда я был бы не я, а нечто другое. А я не хочу быть другим: такой, какой есть, себе нравлюсь! Но давайте обо мне потом. Сначала я хочу рассказать о ней.

Зовут её Танюхой. Вернее, Татьяной Фединой. Мать и братья — Балашковы, а она — Фебина. Старшая сестра ещё Фединой была, пока замуж не вышла. Танюха отца не помнит, даже отчества его не знает, только имя — Аким. А на что ей отчество?! Он её, крохотульку полугодовалую, по весне вывез в коляске на середину реки и оставил. Люди подобрали, вернули пропавшу в родной бревенчатый пятистенок. Мать отогрела в гулком крапчатом корыте возле печки, сложенной отцовскими руками. В том посёлке все печи Акимом кладены были. Но в маленьком посёлке с печек семью не прокормишь. Шоферил Танькин отец, пропал в дальних рейсах, а однажды его серый овчинный полушубок нашли возле рваной полыньи. Почему? Танюха не спрашивала. Зачем ей? А я так думаю: не хватало чего-то печниковой душе-начинке в шофёрской обёртке. Жжёного сахара, может. Или... кумекайте сами. Я за вас думать не нанимался!

Кстати, вы любите конфеты? Конечно, любите! Кто ж их не любит — с детства и всю жизнь?! А вы знаете, что всю эту вашу жизнь можно по конфетам разложить? Как по полочкам, да ещё и с надписями. Вот как Танькину. Ну, хорошо, с первой её поры вкуса не осталось, зато потом...

Кого Танюха помнит и любит, так это отчима. Мать работала в шофёрской столовой, была женщиной зефирной, и второй суженый не заставил себя ждать. Водил он здоровенный КамАЗ с откидывающейся

кабиной и тоже редко бывал дома. Но когда бывал, всегда привозил детям сладости.

— Заяц передал, — говорил он, и ребяшня верила.

Только много позже она догадалась, что отчим брал эти конфеты из дому и неделями возил в кармане замасленной телогрейки. Знал, хитрец, когда они становились совершенно неповторимыми — получалось что-то такое бесформенное, буро-малиновое, настоявшееся на густом машинном духе. Таких тянучек они больше не пробовали никогда! Шофёрский конфетный эксклюзив!

А ещё любит вспоминать Танюха, как неким погожим летним вечером отчим спрятал младшую падчерицу в фанерном, обклеенном журнальными картинками чемодане, а чемодан тот вынес на улицу и поставил на лавке перед домом.

— Сиди — и чтоб ни звука! Знаю я тебя, занозу: сама с вершок, а голос что мой клаксон.

Что такое «клаксон», пятилетняя малявка не знала, но сидела тихо. Рука у дальнобойщика была тяжёлой, да и лишаться обещанной вечером полосатой «Раковой шейки» не хотелось. Искали её долго...

— Хорошая всё же у нас семья была, — спустя много лет говорит Танюха. И вздыхает: — Выпивали, правда...

А я вот ещё что скажу: много лет спустя мать потребовала денег на водку, а когда та не дала, обозвала дочь уродиной и выгнала из дома. А ещё через год Танька просила у родительницы прощения и... благодарила. Ну, не ненормальная ли?! Или я чего не понимаю в этой жизни?!

Но давайте всё же по порядку, а то я запутаюсь, несмотря на все мои двести сорок конфет.

Уже подрастали двое Танькиных единокровных братьев, когда... Короче, у отчима оказалось худое сердце. По обыкновению, они с пышной своей супругой разделили штоф самогонки на двоих. Уж не знаю, кому сколько досталось, но он лёг спать и не проснулся. Мать была за стеной, слышала стоны и хрипы, но так и не подошла.

Не женись на вдове, говорят умные люди. А всё равно женятся, несчастные. Впрочем, отчимов в доме больше не было.

Танька тогда вытащила из бездонных телогреечных карманов липкие комочки, развернула, сунула в рот братьям, а фантики вылизала, отёрла как могла и спрятала в жестянку из-под монпансье.

А потом был «Мишка на севере»! Уважаю я эту конфетину: и сама вкусная, и фантик приличный. Она тоже любит, даром что раз в жизни и пробовала. Как раз по теме, потому что стояла в то время белая шуршащая зима. Танька, вся в снегу, ввалилась в дом и сразу почуяла гостя. Скинула пальтишко и юркнула в закуток, где спала с сестрой, но её сразу позвали в большую комнату. Оказалось, пришёл директор поселковой школы и теперь уговаривал мать отдать младшую дочку в первый класс. Ей к тому времени уже исполнилось десять.

— Но, — растерянно отнекивалась мать, — я и так на двух работах пропадаю, некогда мне её в школу водить...

— Ничего, сейчас зима, наши ребятки её вмиг на санках до школы домчат, — уверенно убеждал директор. — А когда и я на машине заеду. Правда, Танюшка? Ты ведь хочешь учиться? Учиться обязательно надо, нельзя же незнайкой сидеть.

Та только хлопала большими зелёными глазами под неровной каштановой чёлкой. «Незнайка» ей тоже нравился.

— Ну...

Короче, мать согласилась.

Так Танька стала каждый день ездить в школу. Одноклассники, все на три года младше её, рядом с новой ученицей чувствовали себя большими и взрослыми. Им нравилось вразумлять неумеху, делиться красками, которых у неё не оказывалось, шептать на «ухи» подсказки и напяливать на них шапку. Маленькой Фединой тоже было хорошо в школе. Высунув язык, она выводила буквы, раскрыв рот, слушала о незнаемых странах и готова была часами лепить пластилиновых зайчат. Но ещё больше она любила, когда после уроков детвора сажала её на санки и запускала

с ледяной горки в пуховый сугроб. Девочки визжали, а мальчишки скатывались следом и на весь посёлок орали:

— Дюймовочка поспела, к кроту в нору влетела!

«Дюймовочка». С халвой. Обожаю! Потому что в точку попадает. В Таньке ведь росту — что в той цветочной героине, даже сейчас, а тогда и того меньше было. Почему? Почём я знаю? Неважно. Мне и такой хватает...

Знаете, о чём подумал? На что уж она мелкая, а люди и того мельче бывают. Только Танька ростом не вышла, а они — чело-вечностью. Иначе почему её первый класс закончился вместе с зимой и накатанным саночным путём? Директор на машине больше не приезжал, учителя сначала приходили к ней домой, потом перестали.

Но писать и считать девчоночка уже научилась и дальше образовывалась сама. Из материной поваренной книги выписывала в тетрадочку понравившиеся рецепты, к ним присоединялись печенюшки и пирожки со страниц приبلудных журналов. Когда в доме случались книжки по рукоделию, она устраивалась в своём углу на связанном из лоскутков коврике и, слюнявя палец, медленно переворачивала страницы, шевеля губами, читала не всегда понятные слова и фантазировала, чем заменить отсутствующую фольгу в ёлочной игрушке. Иногда она так и засыпала, пока не вваливались братья и не затевали с ней щенячью возню. Для младших Балашковых Танька была и сиделкой, и объектом «кого-бы-помутузить». Единственная забава, которую она не любила, звалась «А ну-ка отними!» Шансов не было никаких, и конфет с таким названием она не ела.

Я ж говорил, что всю жизнь можно по фантикам разложить, а вы не верили! Скажете, будни, серые, как некрашенный забор, уж точно не приложишь? Но ведь не бывает заборов без прорех! Особенно в нашеньких посёлках.

Второй дочери исполнилось тринадцать, когда мать поменяла работу, и одинокой многодетной женщине дали новое жильё.

Теперь у них была квартира в кирпичном доме с ванной комнатой и горячей водой в батареях. Холодная же была привозной, а туалет — на улице через дорогу. Прежде чем направиться туда, Танюха залезла на клеёнчатый стул возле окна и внимательно смотрела в сторону стоявшей за забором скамейки: нет ли соседей? Если бегали дети, она тоже не выходила: играть её никто не звал. Бывало не раз и не два, когда упрашивала:

— Сонь, возьми меня с собой на танцы! Я тихонько посижу. Возьми только!

— Вот ещё! Подумают, что ты мой ребёнок, — старшая сестра прыскала в кулак и убежала.

Перебравшись через улицу, Танюха надолго задерживалась в подсобной теплице, ожидая, пока бабульки снимутся с облюбованного места, а машины перестанут кататься вдоль облезлого штакетника.

— Слушай, Игнатъевна, — окликали соседки идущую через дорогу мать. — Что ты на свои грядки такое сыплешь? Ни одной соринки-травинки нет!

— Да ни что, — отмахивалась мать. — Полетя.

— Само, что ли, полетя? — не унимались бабки. — Тебя ж в теплице не видать. А Сонька твоя всё на танцульках да на свиданках.

— Так Танька-то. На карачках ползает, её и не разглядишь, — объясняла Игнатъевна и одаривала соседкушек затерявшейся в рабочем халате «Клубникой со сливками».

Кроме теплицы, за дорогой было и другое место для нечастых вылазок — лес. Дом стоял на самом краю посёлка, почти на опушке, и домоседка, если было сухо и пусто, отправлялась в свои травы и цветы. Названия им давала сама: пёрышки, башмачки, слёзки, берёзки... Они скрывали её с головой, играли с ней в прятки и щекотали. А Танька сосала белую карамельную «Мечту» и... мечтала.

Говорят, мечтать и не вредно. Может быть, может быть. Но нервы, я вас уверяю, надо иметь не сахарные. Судите сами. Героиня моя к осуществлению своей мечты

готовилась долго и основательно: сама писала письма в Курган и в Новосибирск, посылала выписки из больничных карт и рентгеновские снимки. Её не раз приглашали, но в большой семье всё не находилось свободных ног и рук. Наконец, когда Таньке было уже за двадцать и все благоприятные сроки миновали, когда сестра вышла замуж и у выросшего брата появились дела в том самом Новосибирске, они вдвоём — брат с зятем — взялись отвезти свою родственницу в больницу. Впервые она летела на самолёте над облаками и пробовала «Стратосферу» в ярко-синей обёртке. Впервые была в большом городе, где её носили на руках и хорошо принимали. Надо было пройти обследование и дождаться результатов перед окончательным решением — всего лишь задержаться на несколько дней — и она сможет ходить!... Мечтать не вредно.

Они сидели втроём в двухместном гостиничном номере, где Таньке под спальное место отвели кресло с потрескавшимися деревянными подлокотниками. Сквозь тюлевую занавеску просачивалось неяркое весеннее солнце, в форточку врывался непривычный шум оживлённого города, таяли и звенели сосульки, но Танька ничего этого не видела и не слышала. До её ушей, как сквозь перьевую подушку, едва доносились непостижимые слова:

— Целых три дня здесь сидать и ждать?! Нет, я не могу! У меня жёнка через неделю рожать собралась. — Зять налил себе пива в гранёный стакан, выпил, сунул в рот кусок сала. — Нет, это невозможно. Да и деньги зря тратить — целых три дня тут с ней валандаться. Нет! Домой надоть ехать!

— Да, домой! Я «хондочку» приглядел. Просят недорого, а я три года копил. — Брат развернул жвачку и мечтательно сунул в рот. — Не могу тут, вдруг уплывёт.

— Да и не получится с нею ничего. Какой была, так и станется.

— Да, этим врачам лишь бы обнадёжить человека, а там...

— Во-во! Не, ехать надоть!

— Завтра и едем. Точка.

Таньке хотелось кричать: «Я ж тебе что нянька была! Или забыл, как игрался со мной, как я для тебя пряники прятала? Как колыбельную пела, чтобы не боялся?» Но она не могла выдать ни звука, лишь вжималась в своё колючее кресло и беззвучно плакала.

Здесь даже я теряюсь, в какой фантик завернуть такую пилюлю? Самое смешное, что мотоцикл её брат так и не купил, а две недели спустя, в тот вечер, когда у сестры начались схватки, зятя не было дома. Он запер дверь на ключ, и роженице пришлось разбивать окно, чтобы вызвать скорую...

Спустя пять лет Танька всё ещё продолжала мечтать и пыталась откладывать на теперь уже платную операцию, выкраивая крохи из скромного пособия. Но не очень-то это ей удавалось. То и дело слышалось:

— Тань, дай до зарплаты сигарет купить. Отдам, правда! И то, что тогда брал, отдам...

— Хочу телевизор поменять, надоело каждый раз вскакивать, чтобы программу переключить. Не подкинешь чего?

— Тань, дай на пол-литра...

На пол-литра матери Танька не дала, и брат отвёз её к старшей сестре в город, а там свекровь стала нашептывать сыну:

— Почто приживалку кормишь? Пигалица, а ест за двоих...

— Да ладно, маманя! Ест нормально и за жратву платит. И за садик для нашего обормота.

— Всё равно. Дармоедка! Ни рук, ни ног. Зачем нам в доме такая?

Выходит, и здесь ей не было места, хоть вставай и уходи! И тут оказалось, что в городе это не так уж и сложно: достаточно вызвать такси и, сунув за щеку ириску — которая «Золотой ключик», — открыть дверь, а за дверью всегда находился кто-то, кто поможет. Конечно, на такси в магазин не заедешь, но к тому времени у неё было уже кресло на колёсах. Предлагали давно, а она, глупая, бунтовала: куда в посёлке на нём поедешь? Просёлочную грязь в пену взбивать? Не сливки! Зато теперь в магазине открывалась дверь, появлялась маленькая Танька с совсем уж малюсенькими свои-

ми ножками, за ней — сверкающая хромом «карета», а у людей открывались рты. Ей это нравилось. Не раз и не два неопытные катальщики вываливали пассажирку на асфальт, она в кровь раскрашивала колени и локти. Было страшно и здорово. «Городские ралли» отдыхали...

Что дальше? Дальше был «Вечерний звон». Именно. Шоколадный и с орехами.

Как-то после очередной дрязги в сестриной семье Танюха не выдержала, разрыдалась в голос и вызвала такси. Куда поедет, не знала, назвала первый пришедший на память адрес. А потом вдруг попросила остановиться у церкви. Бело-голубая красавица под золотыми куполами всегда манила, но к входу вели крутые ступеньки, и желания зайти не возникало.

Кресло сиротливо дожидалось свою хозяйку у подножия лестницы. Танька сначала карабкалась сама, потом её подхватили чьи-то руки. Что происходило за тяжёлыми дверьми, какой орешек оказался внутри, она не рассказывала, но ещё через неделю у неё на шее появился простенький крестик на суровой нитке. А однажды...

Вечерний перезвон церковных колоколов ещё звучал в золотистом сентябрьском воздухе, когда она вдруг услышала:

— Татьяна Акимовна, переезжайте к нам жить.

— Что?..

— Ну, жить к нам переходите — совсем, с вещами.

Танюха сидела за чаем у своих новых друзей, ела самодельные трюфели и никак не могла взять в толк, о чём ей говорят.

— Но у вас ведь своих детей много. — Детей в семье Гестало и впрямь было много: трое своих и пятеро приёмных. — Куда вам ещё и я?

— Вот для того вы и нужны, чтобы за ними смотреть. Няней для них будете.

— Ура! — раздалось из-под стола, потом оттуда высунулась веснушчатая мордашка и продолжила: — Танюся, а мы с тобой лебедя из бумаги склеим?

— А за шишками и мхом когда пойдём, тётъ Тань? — послышалось из другого кон-

ца комнаты. — Чур, я вас повезу, а то этот недотёпа ещё уронит...

— Это я-то уроню?! — запротестовал третий голос. — Танечка, а вы меня научите открытки делать, как на том занятии? Ну, которое летом было, когда ещё сесть некуда было...

Как мешком конфет ударенная Танька пыталась одновременно восстановить в памяти все занятия кружка «Умелые руки», которые успела провести в детском лагере, сообразить, куда лучше пойти за шишками, и удержаться на стуле, откуда её едва не сдёрнули в восемь рук.

— Так как, Татьяна Акимовна, — снова послышался голос главы семейства. — Переедете к нам?

— Да, да, да! — галдели вокруг детские голоса.

Она лишь молча кивнула и осталась в этой семье, где своими маленькими четырёхпальными ручками она делает всё: и кофты вяжет, и печенье готовит, и детей стрижёт, а они зовут её няней.

Через месяц она собралась навеститься к матери в родной посёлок. Впервые Танюха ехала на поезде одна, проводницы охали, всплёскивали руками, но охотно помогали. Дома она тихонько подошла к дремавшей в кресле седой измождённой женщине.

— Мам, прости меня, свою уродину. Слышишь, мам? Спасибо, что меня тогда выгнала, а то так бы и сидела кулём. Прости меня...

— Господь с тобой...

Дочь удивлённо подняла глаза от материнских колен. Мать никогда не ходила в церковь. Да и сейчас, верно, это вырвалось у неё присказкой. Она начала рассказывать о своей новой семье.

— А ты помнишь, — вдруг прервала её мать, — как ты в детстве фантики любила? Прямо из рук вырывала и прятала. Я ведь нашла ту коробку, хотела выбросить, да всё забываю. Вон под шкафом возьми, тебе удобнее...

Вот тогда-то и появился я! Из кабинета врача Таньке принесли куклу. Она повер-

тела в руках сшитую из лоскутков игрушку, поняла, что столько разноцветных тряпочек у неё не наберётся, зато есть фантики её детства, сохранённые матерью.

А делается всё очень просто! Соберите двести сорок фантиков, разрежьте их вдоль и сложите гармошкой. Теперь возьмите крепкую нитку с острой (обязательно острой) иглой и проткните сорок таких гармошек посередине — у вас получится одна нога, ещё сорок — и выйдет вторая. Не пожалейте ста фантиков на туловище, и будет как раз. Да, не забудьте ещё руки по тридцать конфетных одёжек на каждую. Отлично! Теперь найдите кусочек ткани приятного цвета, вырежьте кружочек, стяните его по краю и набейте чем-нибудь. Лысым быть не всем хочется, так что сделайте шевелюру из старого меха. А вот чем её покрыть — оставляю на ваш вкус. Так, теперь фломастеры в руки — и вперёд! Вот, уже можно смеяться и подмигивать! Если добавите детские пинетки и рукавички, будет просто великолепно. Ну, вот. Перед вами — я. Вернее, не я, а мой собрат — клоун. Я ведь единственный и неповторимый, и зовут меня Вася!

Будем знакомы? Кстати, а не слабо ли вам сотворить такого же?! Или, может, другого? Ведь, как говорит моя создательница, сотворить может каждый, надо всего лишь внимательно вокруг посмотреть. Нет, вы только вслушайтесь: «со-творить». Сотворить — хотя бы и собственную жизнь...

Или как моя Танька — взяла и создала двадцать пять мне подобных! Ей к тому времени фантики из других городов и даже стран присылали. Уж на каком «эсперанто» она общалась, не знаю. В общем, сотворила и послала по обратным адресам с пометкой: «детям без родителей». В ответ ей пришли доллары, юани и йены, на которые Танюха свою маленькую мечту воплотила — ноутбук приобрела. Ведь никто из «больших людей» на просьбу помочь маленькой женщине с маленьким компьютером не ответил...

Вячеслав Злобин-Алтайский Барнаул, Алтайский край

Бабушкины печали

Если говорить о божественном, то двух женщин в своей жизни я любил искренней детской любовью — мать и бабушку свою. И это скорее не мистика — это самое чудесное чувство.

Бабушку звали Фаей, она была родной мне по маме. На бабушку мне всегда хотелось смотреть. Видеть её, озарённую ярким светом жизни, слышать... Была она для меня как реликвия, как историческое событие. Скажу больше — как память о прошлом семьи моей. Её поколение прожило нелёгкую, но в массе своей вдохновенную жизнь. Она узнала о бедах классовой борьбы, когда заря её молодости только вставала.

В двадцатых годах прошлого века её большая крестьянская семья жила где-то на Чарыше в Алтайском крае. Сами себя кормили — тянули лямку жизни упёрто, со скрипом, но со смыслом. Новая власть определила для них «светлое будущее» — колхоз. Для семьи это было приговором, крахом их уклада существования.

Среди родственников запылало пламя раздора. Старшая дочь Фая вдохновилась красивыми идеями строительства нового общества и была отлучена отцом от семьи. А семья рухнула. От обломков старой жизни осталась только память. Родителей сослали невесть куда, а трёх братьев младших определили в детский приют.

В Барнауле Фая стала работать швеей. И понеслась её комсомольская юность по доскам почёта, по волнам задорных дел и идей. Потом встретила красавца-парня Старцева Николая, тоже с мечтами высокими, устремлениями возвышенными. Они поженились. Пробил он себе дорогу в партию и пошёл по этой линии. Жили молодые, одухотворённые лозунгами о будущем всеобщем счастье, но уж больно бедно, почти голоштанно.

Когда моей маме исполнилось пять лет, началась война. И опять на долю бабы Фаи пришёлся крутой поворот, наверно, как и для всех тогда. Война есть война — работа без конца («Всё для фронта! Всё для Победы!»), мечты о куске хлеба для дочки и волнения: а под присмотром та или нет? И жажда встречи с мужем, окончания войны, праздника. Тем и жила.

Победа и праздник пришли, а муж нет. Но жить-то она продолжала и ждать... И дождалась, но двадцать лет спустя после разлуки. А вернулся он из другой жизни, из чужого угла. И это было непростительной подлостью.

Я приезд его практически не помню. Помню только лысоватую голову моего боевого деда и большие восторженные глаза. О нём, кроме совместной нашей фотографии, в памяти больше ничего не осталось. Он исчез через неделю так же внезапно, как и сошёл к нам с давно ушедшего поезда. Мама моя за всю свою жизнь так его и не простила.

Дом в Барнауле, где жила баба Фая, был жэковский, тридцатых годов постройки, разделённый на две семьи. Тогда, ещё до войны, молодожёнов заселили в большую

половину верхней части дома, а меньшая, за стеной, досталась семье Пестеревых. Места у тех за стенкой было мало, только под спальню. А внизу был подвал с крошечным окном, ниша его в потолок врезалась, в фундаментную часть стены. Вот там-то, в цокольной части дома, соседи в основном и обитали. Раньше так устраивался домострой.

К восьмидесятым годам этот дом давно уже перешёл к жильцам. Тут-то они вволю и расстроили его — по-барски. Кухни, веранды, сарай, летники и даже банька — всем обзавелись.

С тех пор как баба Фая ушла с фабрики на пенсию, огород для неё стал смыслом жизни. Никогда не видел её на посиделках с соседками на лавочке. Деятельная натура не позволяла ей никакой праздности и пустой траты времени. Жизнь её, кажется, всегда крутилась вокруг конкретных целей. В своём одиночестве она всегда находила простые житейские радости. Загоралась её душа ко всему — хоть суп варила, хоть уборку дома затевала, хоть на базаре торговала или что-то новое для себя открывала — про удобрения, про уход за растениями или приспособления для обработки почвы. Она даже зубы чистила с каким-то творческим подходом — макала палец в соль или в соду и торопливо их «драила». Вроде бы вредно кристаллами царапать, ан нет, зубы её, как у молодой, сверкали.

После своей свадьбы я переехал в дальний район города. Когда я к ней прибыл в очередной раз в гости, баба Фая была в огороде — полола грядку моркови. Стояла на коленях, подложив дощечку, и дёргла сорняк. Пальцы сновали быстро, играла, как на рояле, и дорожка устилалась сплошь зелёным ковриком. Её сосредоточенность пропала, как только увидела меня. Она быстро поднялась и пошла на встречу.

— Серёженька, голубок, вот не ждала-то!

Её ещё моложавое, чистое от морщин лицо и глаза светились, будто зарницы.

— А я уж всё серчаю о тебе — не пропали там, у чёрта на куличках? Не заели ли тебя там чужие-то? — приговаривала она, окинув меня пронизательным взглядом.

— Баба, а что ж со мной приключится-то? Люди — они везде люди, а я всё же имею верный стержень в себе. Дороженька моя для меня известна...

— А то! Кто бы сомневался?! Весь в деда Старцева: сказал — так тому и быть!.. Пойдём-ка, мой милый, чайку попьём. В огороде я уж и одна поколдую...

Лёгким одуванчиком и словно вприпрыжку она полетела из огорода. Приостановившись, обняла одной рукой и прильнула нежно и горячо головой к моей груди. Баба Фая испытывала удовольствие, слушая моё сердце, ощущая ритм моей жизни. Энергия в ней кипела, передавалась мне, словно пожар, и подвигала не ходить, а так же вприпрыжку бежать по жизни с пламенем душевным.

В кухне было уютно. Пахло душицей и хлебом — сдобными булочками, ещё не остывшими впору. Мы сидели с ней напротив за крохотным столиком, покрытым расшивной скатёркой, у окна. Соседские огороды просматривались как на ладони. В углу, за косяком дверного проёма, ведущего в комнату, стояла печка с амбразурой над плитой — надпечьем, схроном для посуды. Шкафа на кухне не было, всё хранилось там.

От близости нашей исходило умиротворение, спокойное вдохновение, что ли. Мы обменивались малозначимыми, но тёплыми фразами. А потом как-то незаметно наш душевный разговор перетёк в монолог бабушки, ностальгический и откровенный:

— Как-то раз с фабричной подружкой пошли мы на «Волгу-Волгу» в кино, в «Родину». Ну, вот там, что на Льва Толстого. И заметил меня ещё до зала Валентин. Как оказалось потом, чуваш. Пообщались на обратном пути и приглянулись друг дружке. Как принято судить на Украине, гарный хлопец. Не молодой, но умным

показался, смышлёным. Сызмальства я как-то тянулась к людям надёжным, вот таким, как Валентин. Сошлись мы вскоре. Однако я узнала, что в той Чувашии остались у него жена и дети. Но уж так случилось, что ушёл он от них, и я тут ни при чём. Об той семье он всегда молчал. Ох, первое времечко радовалась я ему, да и во всём рада была. В руках его всё кипело, играло, золотые руки, да и только. Кухня-то эта только при нём и получилась. Помогала я ему, но на фабрике много время отнималось. А он каждый день всё в одиночку мастерил. Работа спорилась. Я годилась, только когда требовалось что-то важное, больше двух рук нужно: стропилу придержать, дверь сообща приладить, раствор для потолка подать. Соорудил он кухню и тут же «впал в читку». Роман-газеты особенно уважал. За ночь мог осилить целый номер, сидя на кухне. Ох и любил он эти художественные истории! В свободное время так мне всё и выкладывал, как было в романах. Воображение сильно поставлено у него было. Говорил так, словно жил в том рассказе. Слушать грамотный сказ Валентина было одно удовольствие. Особо военные истории его влекли. Фронтовик ведь был. Помнится, и про писателя-фронтовика Бондарева Юрия рассказывал увлечённо, даже с какой-то солдатской бодростью. Или про старообрядцев, про рыжего коня, про чёрный тополь. Всё подробно излагал про бытие их — скромное, но жестокое. Видно, брат твой двоюродный Юрий тоже про то читался, а теперь и мается, как отшельник. Правда, с земли кормится своей, и я с огородишком пример с него беру. Чего уж там, своей жизнью живёт, не чужую проживает... Радовалась я несказанно, что жизнь мою Валентин осветил, наполнил зарёй утренней.

А потом надумал он и веранду с кладовой строить. И всё опять закипело в его руках. Не мог он без дела, без мысли сидеть сложа руки. Скажу я тебе: мама твоя его не любила — видно, ревновала меня.

А может, и потому, что напивался он иногда. Вот это небось и было отторжением нашим общим. Я ему прощала, а мама уж больно обостряла. Я раньше в неделю не раз к вам навевывалась — эка важность пол-улицы одолеть. А при нём как бы и для себя зажила, о себе задумалась. Окоротила визиты до вас. Вот и получала упрёки горячие от дочки... После веранды Валентин отдохнул, прочёл все романы и опять запой долгий устроил. Обыгался — и вновь за дело. Не сарай, а колхозный амбар из горбыля соорудил. А в нём не то что углярку, дровяник, но и туалет, и душ придумал. Всё обустроил и заборы подновил. Может, и угнетало его чувство долга оттого, что с устройством на работу не ладилось. С заработком как-то плохо клеилось, но, скажу я, и без того с лихвой Валентин так порасстроил за пару годков, что и укора-то мне в голову прийти не могло. Просто всё само собой замещалось... Но вот конец его заботам пришёл, все стройки завершил и как-то поник он сразу. И романы брать всё реже стал, и пересказы оскудели. Стал угрюмый и хмельной такой. Может, вспоминал детей своих и всё такое. Конечно же, я не мямля. Не по нраву мне всё было это. Холод подул в души наши. Я-то его не гнала, а пришла как-то с фабрики, а на столе записка на роман-газете с единым только словечком: «Прости». С чемоданом пришёл и с ним же был таков — поминай как звали. Чувашия-родина позвала.

Так я не с ним, а со Старцевым в душе и осталась до сей поры... Всё же как ни крути, а первая любовь вечная...

Руки её загорелые, в кистях шершавые лежали на столе, а меж ними стояли два гранёных стакана из-под чая и блюдечко с булочкой и крендельком. Я накрыл эти родные руки ладонями и при последних словах бабушки стал оглаживать их, согревая своим теплом. Никогда не видел в глазах бабы Фаи слёз. И сейчас их не было. Только увидел я в них глубокую тоску и печаль.

Юрий Крестиничев

Вологда

Подпольный японский

*(Продолжение повести.
Начало в №№ 6/2021–2/2022)*

Глава 8 Сломанная мандолина

— Александра, ты там выползай из своего окна по-хорошему! Я ж тебя, кажись, люблю! — Ситников поднимал взгляд на окна четвёртого этажа жилого дома. — Откройвай, говорю! А то ведь я ща как залеплю. У меня гальки тут много!

Здесь, почти у самой земли, с инструментом, похожим, по его словам, на домру, располагался неутомимый авантюрист — Вениамин Николаевич Ситников. Он выжидал здесь десятую минуту подряд, пока окно наконец не распахнулось и до Вени не снизошёл сладкий голос его долгожданной первой встречной, которая обладала глаза-

ми цвета спелой малины и ангельски загорелой кожей.

— Ситников, ты чего, рехнулся?

Это был голос свыше. Самое светлое и яркое существо глядело на Ситникова с расстояния всего в нескольких метрах.

— Любовь у меня в душе неизбывная! Слезай давай и пошли ко мне есть красную рыбу в кляре. Специально для тебя приготовил.

— Ты с ума сошёл? Ко мне брат приехал с родственниками по линии бабушки!

— Да ладно тебе, эка невидаль! Сейчас, погоди, как настрою...

На инструменте Вени имелось четыре спаренных струны, по которым «бард» решил пройтись медиатором и исполнить аккорд в ре мажоре. Это было простейшее дворовое созвучие, для его исполнения требовалось зажать первую и четвёртую струну на втором ладу.

— Ду хаст диаментен унд перлен. Хаст алес вас меншенбегир. Унд ха-аст ди шонест... Унд ха-аст ди ауген! Майн липхен, вас вильст ду мир?

И стоило Ситникову вновь поднять глаза, как в нём пропало всё поэтическое настроение. Прямо на бедного Вениамина Николаевича с высоты четвёртого этажа обрушился поток воды, по объёму равный тому, сколько может вместить в себя один керамический кувшин. Ситников промок до нитки, а окно над ним ударило деревянными рамами, будто бы железными.

Мы очень хорошо помним тот день. День между восемнадцатым и двадцать пятым мая. Благо на дворе стола весна, и ледяной коркой Венья не покрылся. Держался Ситников, а вместе с ним держался на улице холод. Тот самый осязаемый весенний холод, который под стать марту, но не маю. Хорошо портфель, лежащий в стороне, цел. Обтерев руку об кирпичную стену, Ситников взял рабочий кнопочный телефон и набрал первого попавшегося в контактах, а потому как контакты представились ему в алфавитном порядке, следуя алгоритму,

Веня был вынужден попасть на человека с фамилией Аверин. На того самого Тёму Аверина, который сейчас трудился и днём и ночью в своих мастерских.

— Веня? Чего тебе? Поход завершился?

— На меня Саша кувшин воды вылила...

— Вот даёт. — В телефоне повисло секундное молчание, а затем послышалась работа токарного круга, сквозь которую Тёма успел ещё что-то сказать. — Знаешь, я тебе в таких вещах не помощник. Я физик, а не лирик. Вот Профессор...

— Он и там специалист?

— А то! Правда, барышни на его пути попадались ещё более беспутные, чем твоя. Почему беспутные? Да ведь если бы путные, то уже три раза в Харбине побывали бы и два раза в Йокогаме! Человек с душой нараспашку. Давай, ещё созвонимся!

Ранее мы вправду говорили о работе профессора Чеморгина, но только лишь о ней. Поэтому для более близкого знакомства с этим человеком набросаем сперва факты, по которым и рассудим, почему переводчик жил на свете с некоторой изюминкой.

Профессор Чеморгин никогда не высыпался. Он мог лечь к двум часам ночи за разговором с американцами, ведь появлению его те всегда были рады. Из-за этого под вечер у полуночника начинался ринит, вызванный постоянным зеванием. Он спокойно, бывало, приходил в общество одетым в неглаженую рубашку, а один раз даже вышел из дома в разных ботинках. Редко когда закрывал дверь на замок, не понимая, зачем эти замки вообще нужны. Подстригался один раз в четыре с половиной месяца, когда волосы постоянно приходилось поправлять руками. Когда-то в прошлом ходил в очках без заклёпки, самостоятельно вставляя линзу в оправу, стоило той упасть. Брился раз в неделю, но до того неаккуратно, что волосы постоянно висели клочками тут и там. Сколько раз в год доводилось ему менять одноразовые станки для того самого бритья, страшно и представить.

Задания по учёбе профессор Чеморгин выполнял за один день до сдачи, имел постоянные академические задолженности, что, впрочем, не сильно огорчало его, потому что жил он с деньгами, его зарплата по меньшей мере соответствовала зарплате завуча, если даже выходил работать по одному часу в день. О том, сколько зарабатывал профессор Чеморгин, когда занимался по профессии в полную силу, мы только и только ради приличия умолчим. Но в жизни не сталкивался он с тем, чтобы на него выливали воду.

— Веня?

— Профессор, на меня...

— На тебя...

— Саша кувшин воды опрокинула!

По первым нотам в голосе Ситникова профессор Чеморгин понял, что занятие наукой для него сегодня подошло к концу.

— Подожди... та Саша, для которой ты у меня занимал восемьсот рублей за человека на кинотеатр?

— Вложения прогорели! — разразился Ситников.

«Я не вкладывался, я в долг давал», — пришла первая мысль в голову его друга.

— Не знаю, как дальше жить... Сейчас разобью эту домру об дерево! Будет знать, проклятая! Я к ней! А! А она!..

— Подожди! Стой! Стоп! Не надо ничего бить! Ты что, сейчас весь сырой стоишь? — Ситников ответил молчанием, и профессор Чеморгин обо всём догадался. — Так, Веня, у меня заканчивается вторая смена, я выбежал в коридор. Иди ко мне и не вздумай, что бы ты там ни придумал, не вздумай, ещё раз повторяю, ничего делать! Ясно?

— Останется Ситников вечно один... От года к году...

— А! Японский городской!

До судорог профессора Чеморгина не покидала мысль о чудачествах Вени. Филолог метнулся обратно, сложил все вещи в сумку, и без того набитую книжечками, пожал руку коллеге, достопочтенному Серёже, который написал ему когда-то программу для компьютерного словаря, пусть

сам этого не помнил. Навстречу профессору Чеморгину некстати попался менее до-стопочтенный Сергей Дмитриевич, но после слов: «Я беру отгул» — махнул в сторону трижды олимпийца и как будто впредь того не видел. Спаситель сей унёсся к Ситникову настолько быстро, что забыл взять со стула пиджак, он так и пролежал до самого вечера следующего дня.

Сбежавший не успел дописать фразу на сенсорной панели. В свободное время профессор Чеморгин занимался восточной каллиграфией, и, когда в его распоряжении появился один такой дисплей, на следующий же день в системе обнаружили уставновленными несколько электронных справочников, кроме того, теперь в двенадцать часов дня доска сама переводилась с берлинских на токийские региональные стандарты, при том что физически находилась на севере России. После этого коллектив из двадцати человек принял решение не допускать известную личность до панели, лишь раз в неделю разрешая нарисовать несколько «чёрточек», ведь, если и того не давали, грустный профессор Чеморгин подходил к окну и на всю улицу начинал читать стихотворение Шиллера «Власть песнопения», сначала на русском: «Вот, грохоча по кручам горным, потоки ливня пролились, деревья вырывая с корнем и скалы скатывая вниз», а затем и в оригинале. Но на самом деле профессор Чеморгин был не сильно обижен. Он уже присматривал другую из оставшихся девяти досок в соседних кабинетах.

Выйдя с парадного входа в одной рубашке, к шести часам он встретил лишь одну фигуру на перекрёстке. Волосы Ситникова, так добравшегося без происшествий, ещё не высохли до конца.

— Так, ну-ка за мной! — схватил профессор Чеморгин обмякшего Веню за шиворот и потащил в здание.

Вместе они добрались до вестибюля, где ветродуй мощным потоком тепла вернул Ситникова в прежнее состояние.

— Рассказывай.

— Я... Я ей лирику читал! Ду хаст диаментен унд перлен...

— Du hast Diamanten und Perlen, hast alles, was Menschenbegehr?

— Да, что-то из этого. И на домре играл.

— Веня, это мандолина. — Профессор Чеморгин огляделся по сторонам, опасаясь, как бы кто из своих его не увидел. — Пойдём отсюда, есть мысль.

Обогнув крыльцо, оба выдвинулись до лыжной базы. Каждые пять секунд Вене требовался толчок в спину, чтобы он хотя бы по инерции шёл вперёд. Друзья выдержали путь до торгового дома, где на разлив продавались напитки. Профессор Чеморгин усадил Ситникова за высокий стол у подоконника, а сам удалился что-то заказывать. Он появился с каким-то коричнево-тёмным шипящим в бутылке напитком, от которого почему-то пахло мёдом.

— Сбитень. Лучшее лекарство от душевных проблем по мере их поступления! — На удивление вместо одного стакана профессор Чеморгин передал Вене всё, что было. — Знаешь, почему Аверин послал тебя ко мне? Я ведь тоже читал лирику во дворах. Прочёл, глядя в глаза подруге детства. Подарил три огромные розы разных цветов. Все были рады и аплодировали. А знаешь, что случилось на следующий день? Её как ветром сдуло! Я к тому, что если бы твой человек был, что бы ты ни говорил, на чём бы ни играл... Никакой роли это тому не добавит. Через неделю я вернулся на то же место и написал в блокноте:

Я иду по старой улице.

Заснежило всё кругом.

Те мечты, что никогда не сбудутся,

Я оставлю детям на потом.

От стойки послушать профессора Чеморгина вышел управляющий столовой — видный мужчина чуть больше тридцати лет. В секунду перед Веней оказалась вы-

ставлена запечённая куриная грудка с сыром. Ему не приходилось видеть такое по меньшей мере год. Профессор Чеморгин пожал руку владельцу, ведь, похоже, знал его лично.

— Чеморгин! Смотрю, каждый твой приход сюда по делу. Ты так интересно рассказываешь о своём опыте. А смог бы на немецком? Вот прямо сейчас?

— Так, это уже слишком. — быстро вступился Веня.

— Спокойно, — остановил его профессор Чеморгин, после чего принял одну позу без движений. — Эх... *Ich gehe die alte Straße entlang.*

Ситников остолбенел. Сколько лет он был знаком с этим переводчиком, однако даже такого не мог от него ожидать. Профессор Чеморгин, впрочем, продолжил.

*Ich gehe die alte Straße entlang.
Der ganze Ort ist verschneit.
Unerfüllte Träume ein Leben lang.
Nehmt, Kinder, es ist meine Zeit.*

— Мне это снится...

— Не обманывает притча во языцах? Ещё бутылочку, если можно, милый человек.

— За счёт заведения!

— Я бы всё равно тебе больше не заплатил, — раздалось в ответ.

А дальше профессор Чеморгин продолжил рассказывать одну историю за другой. И Ситников вдруг принял для себя, что всё, оказывается, не так уж плохо. Он съел куриную грудку размером с ладонь, даже на раскусывая, на душе полегчало. Они просидели до восьми часов вечера с перерывами на прогулку до магазина с кормом для черепах (у Вени их проживало две).

Всё сегодняшнее казалось теперь каким-то пустым событием, которому, определённо, не следует уделять внимание. Но когда началось само собой ожидаемое сравнение Александры с Есенией, Ситников возразил:

— Профессор, ты и Еся — это исключительные люди. Я не вижу смысла сравнивать вас с...

— С какой это стати мы с Есей исключительные люди? Мы обычные труженики. Не сразу всё было, Веня. Я не думаю, что тебе будет интересен мой рассказ о том, как много лет назад мой лучший друг, ещё до знакомства с тобой, увёл у меня... Эх, Вениамин Николаевич! Тот в ПТУ служит. Что ж получается, если смог, значит, более исключительный? А с посещением мысли, словно я хоть на йоту в чём-то лучше тебя, руби заразу на корню. Мы невероятные, удивительные, всеми любимые товарищи. Ура науке, да здравствует мир!

— Ура науке, да здравствует мир!

Идя неровною от усталости походкой, авантюристы готовились, нет, не встретиться, а дать самый настоящий бой новому дню.

Глава 9

Я нарисую для тебя вечность

Через всю лестницу Ситников и профессор Чеморгин пытались протащить из кладовой деревянный стол, от ступени к ступени на нём прыгала электронная версия «южнонемецкой газеты». Компания собралась полностью. Илья Павлович, Вениамин Николаевич, Тимофей Кириллович и Рената. Через пятнадцать минут сюда подошла Еся, наклонившись вбок, после чего выкрикнула: «Салют!» Сестру Вени по традиции отправили к бабушке. Вслед за тем, как Аверин подключил что-то из своего к телевизору, который со дня производства показывал три канала, тот вдруг выдал двести сорок.

Ситников вынул из шкафа какой-то набор и подал профессору Чеморгину на изучение.

— Что ж, чего здесь размешивать нужно?

— Тэк-с, развести среду 3/2. И эм... 3/2. Это ж... одна целая и одна вторая... в итоге...

— Профессор, три на два подели! — не выдержал с кухни Аверин.

Еся, снимая ботинки в проходе, подошла к себе Ренату и махнула рукой в сторону. Та спросила:

— Решили тот угол в комнате наконец подклеить?

— Мне всё равно, хоть на шпагах пусть дерутся. En garde. Êtes-vous prêt? Allez!¹

Профессор Чеморгин с Ситниковым занимались двумя важнейшими делами. Попыткой позвонить в Китай и растворением клея, чтобы привести в порядок обои в соседней комнате. Делать то — удивительно, но взялся профессор Чеморгин. Обычно от случая к случаю он рассказывал историю, бывшую с ним много лет назад. В детстве, когда у его сверстников спрашивали, что они делали на каникулах и где были, многие расходились в крике, задыхаясь, о своих путешествиях в Санкт-Петербург, Москву, Казань, ярославский зоопарк и даже на Байкал. Стоило очереди дойти до профессора Чеморгина, он сразу тоном не ниже и точно так же, а то и громче, чем сверстники, выдал: «Рисовал и менял плитус».

На будущего специалиста в семи языках тридцать человек посмотрели как на идиота. Но тем и отличен от них был он, что умел менять плитус, клеить обои, вкручивать саморезы, работать с электрическим лобзиком и делать резьбу по металлу. То есть в глазах остальных тридцати обладал совершенно ненужными навыками.

Что до первого дела, то у Ситникова в очередной раз застряла посылка и находилась неизвестно где вот уже месяц. С учётом часового пояса звонить продавцу нужно было днём, и профессор Чеморгин прибыл на место первым. Стоило Вене назвать только лишь город Тяньцзинь, ещё до появления перед глазами страницы магазина профессор Чеморгин подготовился, набрав на телефоне «+86 22».

— Ну-ка дай! Ни!

— 「您好! 海关已对你的订单实施了过境禁令」²

— 「我对此深感遗憾, 并将在下周努力解决这个问题」³ — Профессор Чеморгин отнял телефон от уха, а затем строго посмотрел на Ситникова. — И что здесь непонятного, скажи мне?

— Не издевайся. О чём там?

— Таможня не пропускает твою посылку. Я сделал всё от себя зависящее, но они были непреклонны и сказали, что разбирательство начнётся не раньше следующей недели.

Когда профессор Чеморгин переходил на китайский, громкость его голоса повышалась раза в два. На слух это была какая-то особенно отрывистая речь, слова между собой не смешивались, но Ситников не решался повторить, ведь до встречи с профессором Чеморгиным не верил, что человек способен произнести такое количество звуков. В его понимании в мире (а мир ограничивался Россией) существовало всего шесть гласных. Пришёл профессор Чеморгин, и в мире появились ещё какие-то дифтонги и, прости господи, даже трифтонги.

— А как ты произносишь эту... Как там, эх, ну, «р», правда, как-то глубоко в нос?

— Еся, объясни ему, пожалуйста. У меня клей стынет.

— А, «r»? Смотри, ставишь язык колесом к бугоркам во рту и пытаешься произнести звук «ж».

— Так как же, если я произношу «ж», получится что-то похожее на «р»?

— А ты попробуй.

Профессора Чеморгина и самого пугала идея, будто бы с клеем у него ничего не выйдет, но он, себе не изменяя, молчал и уже искал стул, затем думал отставить кровать

¹ Команды спортивного фехтования: К бою. Вы готовы? Начали! (франц.)

² Здравствуйте! Таможенная служба наложила запрет на транзит вашего заказа (кит.).

³ Я глубоко сожалею и постараюсь решить этот вопрос на следующей неделе (кит.).

к другой стене. В сей момент подошла Еся, наклонилась к столу через профессора Чеморгина, и тот, едва ли до этого подававший признаки жизни, перестал дышать вовсе.

— Добавь лирическую ноту, Есь.

— Представь, который раз я зайду к тебе в кабинет и скажу: «Надо же, пять тысяч символов за день напечатал. Видимо, опять переводишь какое-нибудь непотребство про жизнь на улицах в суете». А ты, повернувшись, находясь в глубокой привязанности и благоговей ко мне в каждом из всех возможных моих проявлений, с трепетом на губах ответишь: «Уйди, язва».

— Хах, зачётно!

Говорят, в мире мало у кого есть зелёные глаза. Если прохожий человек скажет вам: «У меня голубые глаза» или «У меня зелёные глаза», не верьте ему. Потому что настоящий цвет его глаз, вероятно, будет является разновидностью серого. Но такого нельзя сказать о Есе. Её глаза имели равномерный зелёный окрас без примесей серого, не проходило по ним даже жёлто-бурого венчика. Это малость пугало и малость удивляло.

— А если встретятся, скажем, китаец, кореец и японец, то они друг друга поймут?

— Нет, — ответили Ситникову оба.

— Если бы ты учил все эти три языка, то понял бы почему, — продолжила одна Еся.

— Но и китаец, и японец, и кореец знают, что такое «восемь принципов юн», — ожил профессор Чеморгин. — Ты уже видел, как я черчу иероглифы, хотя это лишь отголосок великого прошлого. Ничто в сравнении с истинным. И ты никогда не видел настоящего уставного письма. Показать?

— Показать!

— Еся, в заднем кармане портфеля белая жёсткая кисть и тушь. Есть плотная газета?

Еся по личному опыту знала, что та тушь, которую попросил профессор Чеморгин, не отстирывается, и поэтому загнула рукава на блузке. Думая о кисти,

Ситников представлял себе тонкую палочку из дерева. Внезапно пред ним возникла вещь гораздо массивнее, которая на первый взгляд не подходила даже для руки человека. Однако эта кисть была полая изнутри и лёгкая. Профессор Чеморгин разомнул ворс пальцами от кончика на две трети вниз, а затем полностью обмакнул его в чернила. Он вначале самую малость прикоснулся к листу кончиком, поднял кисть наверх и прижал полностью, оставив на бумаге след. К тому времени у стола уже собрались все.

— Как бы ни был страшен иероглиф, он идёт от восьми основополагающих элементов. Я начертил точку 「丶」, за ней следует горизонталь 「一」, после вертикаль 「丨」, крючок, откидная вверх 「㇇」, падение, ещё одна короткая откидная вниз и откидная вправо с прижимом 「㇏」. В итоге получается иероглиф со значением «вечность» 「永」. Через него достигается путь к совершенству в письме.

— И сколько раз нужно начертить его, чтобы достигнуть совершенства?

— Ну... Для начала раз сто.

— С-сколько? — накрыло профессора Чеморгина волной.

Но Еся знала, что так и будет. Аверин меж тем заканчивал подключать антенну к телевизору, и все залезли на свои места, собравшись за главным делом. Смотрели матч Франция–Германия, в котором поочередно договорились болеть за каждую сборную попеременно каждые двадцать минут. Однако в любое время профессор Чеморгин успевал выкрикнуть пару фраз на немецком, и тренер чудесным образом застывал на экране. Аверин быстро подметил, что иностранец отнюдь не собирался во все уши слушать указания профессора Чеморгина, но на антенну его возгласы каждый раз действительно оказывали влияние, и оттого сигнал прерывался.

Лишь Ситникову тогда было не до матча. Он ещё долго смотрел на сложенный газет-

ный лист, который повесили в рамку и прибили над входом в гостиную. Там находилась сама вечность, написанная не в сотый, а в тысячный раз. Сидящий в углу дивана профессор Чеморгин несколько раз выходил дышать на балкон.

Из соседней квартиры слышалась музыка на английском. Последние два года английский язык профессору Чеморгину преподавал бывший военный переводчик, который, бывало, рассказывал интересные вещи. Да и сам профессор Чеморгин после встречи с ним узнал, что «offensive» это не только слово «обидный, неприятный», но и «наступление» и что в армии цифру «пять» произносят как «fife», а не как «five» дабы не перепутать с «fire» — командой к стрельбе. Профессор Чеморгин вспоминал прошлое.

Иван Валентинович работал учителем сорок лет из своих семидесяти пяти, до этого — военным переводчиком. Сам прожил два года в США, где поныне здравствует его семья. Наградой тому стала внучка, которую он едва ли понимал.

К тому же Иван Валентинович являлся, пожалуй, самым спокойным преподавателем в школе. Встревожить его могло мало что. Эта выверенная собой фигурка каждый раз уходила и приходила в кабинет, одетая в жилет, держа кожаный портфель в руках.

Но тогда волосы его вздыбились до предела, окружая маленькую залысину. Он пристально смотрел в глаза профессору Чеморгину и надеялся увидеть хоть какую-то здравую мысль.

— Илья... Скажу, как есть. Экзамен по английскому языку тебе не сдать.

Это был девятый класс, ещё не десятый. Профессор Чеморгин ещё оставался историком. Но два часа назад при всём скоплении учителей истории в одном кабинете он заявил, что не планирует сдавать историю как экзамен.

Новость тут же подхватили обе учительские кафедры. Одни не понимали, как не

будет, другие не понимали, как будет. С их точки зрения, идти по абсолютно другому профилю, только что завоевав призёрство на региональной олимпиаде по изначальному, было невероятным сумасбродством и глупостью.

Но, написав за три часа историческое сочинение и исторический анализ документа, Чеморгин сказал, что занимается этим последний раз. Такова была его воля. Воля, правда, тут же долетела до Ивана Валентиновича, после чего профессор Чеморгин и оказался здесь.

— Экзамен по английскому — это самый сложный экзамен из всех существующих. У нас в школе его пишут только четыре человека. Ты напишешь этот экзамен на «два», может, на «три с минусом», на «четыре» напишут люди только из первой школы. Для экзамена по английскому нужны базовые знания, а у тебя этой базы нет.

Профессор Чеморгин ничего не сказал. На следующий день он принёс четыре книги и поставил их стопкой в самом уголке навесных полок. А около них ещё четыре. Лишь через неделю, когда один из работников внезапно наткнулся и увидел всё это, на последней странице была обнаружена строка «перевод с китайского: И. Чеморгин». Рядом лежали оригиналы.

Бывало, профессор Чеморгин мог открыть книгу и начать читать ближним вслух. Мало кто догадывался, что за тем краем корочек буквы отсутствовали. Да и строки с текстом шли вертикально, а не горизонтально. Первые сомнения начинали возникать, когда люди видели, что страницы в книге профессор Чеморгин читал справа налево, а не наоборот.

— Эй, профессор, второй тайм!

— Сейчас приду...

Профессор Чеморгин стоял, глядя на иероглиф «юн», на часть прошлого. Всё в мире шло в сторону упрощения. В китайском разве нет азбуки? Есть. А в японском? Аж две. Более того, сейчас в сетевой переписке на китайском часто можно уви-

деть рядом со словами комбинации цифр. Зачем их использовать? Из-за ограниченного числа слогов, многие слова в этом языке звучат схоже. Гораздо быстрее, чем иероглиф, обозначающий слово, можно написать цифру, которая близка по звучанию нужному слову. А комбинаций таких цифр была тьма. Правда. Начиная от «88» — «пока» до «510170» — «я хочу на тебе жениться».

Вечер профессор Чеморгин провёл молча, прекрасно зная, что в позднее время мыслил он уже совсем не так, как днём. Когда Ситников увидел друга, уходящего в дрёму, он поднял с верхней секции шкафа плед и накрыл труженика, но тот и не заметил. Во сне ему виделась синяя ветка метрополитена Иокогамы, где профессор Чеморгин давно мечтал побывать. А говоря по правде, кому ещё, кроме него, могло присниться такое?

Глава 10

Я люблю природу

У профессора Чеморгина существовало много любимых вещей. Его любимой частью речи было наречие, временем — плюсквамперфект, ключом иероглифа — ключ 169 「門」, любимой финалью китайского слова, пожалуй, именно «wuang». Из этого, кстати, следовало, что в список прекраснейших для него иероглифов, который отличался от остального списка всего на несколько сотен пунктов по длине, входили многие другие знаки, которые этот ключ содержали. Любимым падежом был исходный. Он говорил, что обожает конкретно их, ведь множество раз сталкивался на практике и с ключом 169, и с плюсквамперфектом, только вот любимый язык свой, второй после русского, профессор Чеморгин выбирал не сам, вернее, начал увлекаться им с подачи другого человека. Речь шла о немецком языке.

Как второй иностранный его преподавала чудесная Елена Леонидовна. Уж кто-

кто, а немецкий язык она знала точно. Сомнений не оставалось. Елена Леонидовна до поры до времени организовывала международные обмены, была знакома с главой католической духовной академии близ Баден-Бадена. Кроме того, она могла общаться с немцами прямо на уроке по телефону, профессор Чеморгин не раз был тому свидетель. И рядом с таким человеком не выучить языка задачей представлялось трудной, казалось бы. Однако в сущности так и происходило.

Причём речь даже не о немецком. Стоял бы там французский или испанский, реакция ожидалась бы такая же. Никто не относился ко второму иностранному серьёзно. Отсюда и возникало, что прямо на контрольных в абсолютной тишине голосовой помощник на телефоне у кого-нибудь да выдавал нектати: «Недостаточно стабильное подключение к интернету».

В силу этого на уроках немецкого порой возникали запоминающиеся курьёзы. Там же профессор Чеморгин познакомился с будущим другом Серёжей, который приехал из Воркуты и второго языка не изучал. Но по совпадению знания Серёжи, который изучал немецкий первый год, и знания людей, которые изучали его несколько лет, удивительным образом совпадали и равнялись нулю. За исключением только профессора Чеморгина.

И хотя Елена Леонидовна была серьёзно ограничена в своих возможностях, то есть, говоря проще, не могла дать нагледцам, которые прямо на её уроке ваяли контурную карту по географии, взашей, профессор Чеморгин обладал некоторым авторитетом и мог заставить половину группы помолчать при необходимости. Ходили слухи, будто бы он лично расправился с пятью хулиганами и с того случая у него на подбородке остался шрам, который, правда, благополучно зарос щетиной.

Но Елена Леонидовна в большинстве случаев руководствовалась принципом —

«кому надо — тот услышит». Был случай. Предлагалось разыграть диалог в поезде, когда у вас спрашивали, какое место вы хотите занять и почему. На выбор предлагалось два варианта: «у двери» — «an der Tür» или «у окна» — «an das Fenster».

— Wo möchten Sie sitzen? — спросила Елена Леонидовна.

И профессор Чеморгин сообразил как-то быстро.

— An das Fenster.

— Und warum?

— Ich liebe Natur.

— Отлично, пойдёт! Только Ich liebe die Natur, Илюша. Попробуем дальше.

Следом шёл товарищ Конаныхин, которому стать полным отличником мешала тройка по немецкому языку, так как качество сетевого сигнала в кабинете номер четырнадцать рядом с технологическими мастерскими было заметно хуже, нежели в других местах. Но слух у человека оказался весьма неплох.

— Wo möchten Sie sitzen?

Но то ли по случайности, то ли повторяться в точности не хотелось, Конандыхин ответил:

— An der Tür.

— Und warum?

— Ich liebe die Natur.

Первым хохотом разразился профессор Чеморгин, за ним лично Елена Леонидовна. Хотел выделиться человек? Выделился, чего скажешь. Конандыхин с трепетом на душе огляделся по сторонам. Вроде бы произнёс всё верно, грамматических ошибок нет. «Почему же этот оболтус всю ржёт?»

— То есть ты хочешь сидеть у двери, потому что любишь природу? — голова Канандыхина опустилась ниже уровня парты. — Что же, твоё право. Иногда в поездах таким накормят, что... Дальше, Никита!

Никита был человеком, которого однокурсники называли «депутат». Всё потому, что каждый день он появлялся в галстук и атласном пиджаке, был красавец

красавцем, а на выпускном и вовсе сфотографировался в кресле директора под гербом Российской Федерации. Хороший и честный — это всё сказано о нём.

— Wo möchten Sie sitzen?

— An das Fenster.

— Und warum?.. Что скажет Никита? — не скрывая улыбки, спросила Елена Леонидовна.

— Ich liebe die Natur. Мне просто слова Илюхи прям в душу запали!

— Да что ты говоришь... Ладно, хорошо. Следующий урок в пятницу.

Как интересно прошло время. Здесь и много где ещё. Интереснее время проходило только в первой школе на слободе. Профессор Чеморгин видел двоих людей оттуда. Однако и разговор с ними принёс мало успехов. Он не знал, хорошо это или плохо, что они не знали словосочетания «military forcements», над которым думали секунд пятнадцать. Что такое «secondary forcements», даже спросить страшно. А «secondary forcements on the line»? Что бы было тогда, знал только профессор Чеморгин, ведь он удосужился спросить.

Да, читали они отменно, могли пересказать текст на языке оригинала (не нужно обольщаться, все эти навыки можно натренировать), а вот так называемой догадки и смекалки у них (по крайней мере у тех двоих) не было, не научили. Работая с языком, вам, увы, часто придётся читать. Читать много. На определённом этапе у вас появится интересное чувство. Вы увидите слова, которые никогда ранее вам не встречались, но перевод их вам известен. Помимо этого, известен и перевод слов рядом.

Как говорила Еся, «язык — это когда математика с психологией сошлись рука об руку, а нам остаётся разбираться в результатах их походов». Она спускалась со второго этажа, когда профессор Чеморгин уже застёгивал свою куртку из верблюжьей шерсти. Многие видели верблюдов, во многих верблюдов плевал,

хотя мало кто умудрялся плевать в ответ. Но профессор Чеморгин в своё время додумался...

А что держалось все эти годы в мыслях у Еси? Почему она начала изучать французский? Потому что считала язык определяющим фактором для понятия «человек». Например, чем отличается язык любого человека в любой точке Земли от языка, скажем, пчёл? А тем и именно тем, что, как ни удивительно, у него обычно есть прошедшее и будущее время. Пчёлы могут говорить только лишь о настоящем.

Еся относилась к большой группе людей, которые считали, что у человека имеется строгий, заложенный в голове механизм по запоминанию языков, ведь все они существовали на основе строго ограниченных законов. Людей, подобных Есе, называли генеративисты.

— Was hast du schon gesehen ohne mich, ganz allein?¹

— Was ich sah war ein Traum weit entfernt, schwerelos².

— И вот ещё час ты просидел с людьми, которым ничего не нужно.

— Если здесь требуется сказать что-то вроде: «Это ничтожная цена ради пяти минут с тобой», не жди, — раскинул руки на всю ширину профессор Чеморгин.

— Ха... Мы не в сериале, который бабушкам на ночь показывают, не жду. Но хоть на плече полежу.

На вахте постоянно раскладывали какие-нибудь афиши. Профессор Чеморгин давно думал пригласить Есю в кино, и Еся об этом знала. Разгребая руками рекламу с кружками по борьбе и оздоровительным секциям, они вместе копались долго, но ничего не попадалось на глаза. Кроме одной возникшей в руках профессора Чеморгина листовки.

«Известнейшие постановки Шекспира в театре “Глобус” на языке оригинала!

Прямые трансляции из Великобритании в кинотеатрах IMAX, полное погружение и ярчайшее звучание. Подробности по телефону...»

— Господи... — воззвал профессор Чеморгин.

— Видимо, судьба у нас такая...

На улице в то время продолжались работы по проводке сети камер на территории. Профессор Чеморгин с Есей остановились напротив пятерых инженеров, отчаянно вертевших в руках схему. На ящиках лежало несколько копий инструкции для разных стран.

— Сколько здесь водимся, а леший ногу сломит! К одному входу два узла, ищите переходник, может, где-то да есть.

Профессор Чеморгин, услышав эти слова, остановился и подозвал Есю к себе, встав над ящиками. Они поочерёдно перебирали китайскую, французскую и так далее. Правда, для понимания хватило трёх. Еся провела пальцем по одной строчке, и профессор Чеморгин сразу согласился.

— Товарищи, к одному входу — один узел! У вас опечатка!

Главный из всей этой бригады развернулся и прикрикнул с красным лицом:

— Тебе по-русски написано!

— А здесь по-китайски, — развернул профессор Чеморгин первый лист. — Здесь по-французски. — Развернул второй. — Здесь по-английски, здесь по-испански, здесь вроде бы на фарси.

— Пропущено отрицание, — нашла Еся русскую версию к инструкции для соседней линии.

— Сан Саныч! Пробки выбило!

— Какого?!

— Пойдём? — спросил профессор Чеморгин у Еси.

— Пошли.

А здесь уже и дополнять ничего не хочется.

(Продолжение следует.)

¹ Что ты увидел без меня, будучи в одиночестве? (нем.)

² То, что я увидел, было далёким, невесомым сном (нем.).

Надежда Олейник

Энгельс, Саратовская обл.

Их свела железная дорога

После рождения третьей дочери стали деповские мужики над Юрием подшучивать: дескать, бракодел ты, Владимирович, раз одних девок строгаешь, племя машинистов позоришь. Сына-то слепить сложнее, чем управлять локомотивом... (Это они к тому, что одним из первых изучил он и освоил новый, более современный тип электровозов ВЛ-80Т, которым переоснащался в те годы локомотивный парк дороги).

— Спокойно, ребята, так запланировано, — отвечал им, смеясь, — сначала няньки, потом Ваньки.

С женой Светланой они давно решили, что всё равно дождутся сына: пятым он будет ребёнком или десятым, для них не имело значения. Хотели иметь большую семью — и её создавали: любили друг друга и своих детей, жили обеспеченно и верили в счастливое будущее. Вот только со здоровьем у Светы стали появляться проблемы, но кто в молодости обращает внимание на кратковременные недомогания...

Четвёртого ей врачи рожать запрещали, но она рискнула ради мужа. По всем приметам должен был явиться миру сынок, но... родилась Катюша. А болезнь Светланы между тем прогрессировала, и очень скоро после очередного лечения привезли её из больницы на инвалидной коляске: отказали ноги.

Весь груз быта лёг на Юрины плечи: один с четырьмя малолетними детьми и женой-инвалидом. И жизнь семьи с той поры потекла совсем по другому руслу. Он крутился в бешеном темпе не год,

не два — больше двадцати! Вся молодость. Все лучшие годы жизни...

Безропотно и терпеливо преодолевал выпавшее на его долю несчастье, воспитывал детей и ухаживал за женой. Как мог старался её вылечить: возил к профессорам и знахарям, доставал новейшие лекарства, окружал своей заботой и нежностью. Не бросил, не поддавался сиюминутным искушениям, хотя соблазнов при его работе и внешних данных было предостаточно.

В тысяча девятьсот девяносто восьмом Светы не стало. Схоронив её, решил собираться в дорогу — из Казахстана в Россию, где жила одна из дочерей, вышедшая замуж за парня из Саратовской области. Молодые обосновались в Камышине, а Юрий — неподалёку от них, на узловой станции Петров Вал, где есть локомотивное депо, в котором планировал работать.

Купил небольшой дом на тихой улочке, привёл в порядок запущенный огород и садик. Пошла в десятый класс младшая дочь, ради которой, собственно, и сорвался с насиженного места — не было там девочке никакой перспективы для дальнейшей учёбы. Сразу устроился на работу. Его, специалиста первого класса с поездным стажем более двадцати пяти лет, с радостью приняли машинистом электровоза, а вскоре предложили должность машиниста-инструктора. Опыт, наполненный долгими годами работы, очень пригодился на новом месте. Депо переходило на новый вид тяги — с тепловозной на электровозную, и знающие кадры были в большом дефиците. Дел было невпроворот: обкатывал молодых машинистов, обучал локомотивные бригады, помогал ремонтникам в освоении новых для них электровозов.

— Юрий Владимирович, твоя, что ли, се-стра дежурной по станции Камышин работает? — спросил кто-то из деповчан. Потом ещё не раз задавали люди ему подобный вопрос.

— Да ладно, чего маскируешься? И фамилия, и отчество у вас одинаковые. Как же не сестра? — допытывался один из самых настырных сотрудников.

Через какое-то время, будучи по делам службы в том городке, где якобы работала «сестра», проходя по вокзалу, он вдруг вспомнил о разговоре и захотел повидать незнакомую «названную сестрёнку».

Случайность ли, что в тот день работала именно её смена... Знать, судьбе было угодно, чтобы они встретились.

— Я Нина Владимировна, — в ответ на его вопрос улыбнулась женщина и поднялась ему навстречу. Он представился, и оказалось, что Нина тоже слышала о «брате». Поудивлялись такому странному совпадению фамилии и отчества, поговорили о том о сём, выяснив, что оба одиноки (Нина к тому времени лет семь жила одна после развода с мужем.)

Озарил ли их любовь с первого взгляда? Может, и нет, но расставаться им точно не хотелось. Ни в тот самый первый вечер, когда он проводил её домой, ни потом, при последующих встречах, нечастых и кратковременных из-за работы.

Вскоре после знакомства он предложил ей руку и сердце, просто сказал:

— Будь хозяйкой в моём доме. Я устал от одиночества, да и времени впереди не так уж много остаётся — за полтинник перевавило, на пенсию скоро собираться...

Она согласилась. Без раздумий и колебаний, увидев в нём надёжного и преданного человека.

Так и началась их совместная жизнь. Нина Владимировна переехала в Петров Вал. С детьми сразу установились добрые

отношения с обеих сторон. А 10 января 2003 года они отправились в ЗАГС зарегистрироваться. И тут возникло неожиданное препятствие.

Долго и придирчиво изучали их документы, боясь, как бы не совершить ошибку, сочетая законным браком близких родственников. Скрупулёзно проверили, где родились, кто родители.

— И всё-таки вы действительно не брат и сестра? — не поверив бумагам, спросила работница ЗАГСа, подозрительно глядя на солидных «молодожёнов», смущённая тем, что даже внешне они очень похожи...

Так с тех пор и живут вместе уже более двух десятилетий в любви и согласии. Интересно и то, что даже родились Шепелевы под знаком Льва, который, по мышлению астрологов, с другими знаками почти не сочетается, и оба считают, что их встреча предопределена свыше.

Они давно на пенсии, но скучать некогда: шестеро детей (четыре дочки у Юрия, сын и дочь у Нины), двенадцать внуков и четыре правнука.

Да, как же летят быстротечные годы! Вот и нашей дружбе с Юрием Владимировичем почти пятьдесят лет. Он и мой муж Виктор работали машинистами в Казахстане в депо Астаны, жили на соседних улицах, встречались семьями. Не потерялись и после переезда в Россию. Продолжаем общаться, радуясь встречам. Глядя на Юрия с Ниной, мы видим, что их медовый месяц длится и поныне.

Когда-то очень давно я пообещала написать об их романтической истории знакомства и вот наконец выполняю свое обещание.

Валерий Рубин

Санкт-Петербург

Привет!..

Послать эсмэску — новый универсальный мировой жест. Отличительный признак существования человеческого от нечеловеческого. Когда людям нечего сказать друг другу, они «общаются».

Никто меня не напрягал. Когда узнал, какие из социальных сетей самые популярные, выбор был сделан тут же, и я без проблем залогинился на сайте «ВКонтакте», решив, что это меня ни к чему не обязывает: хозяин — барин своего аккаунта, в любой момент могу его и закрыть. Первым сообщением в мессенджере было поздравление админа, который рассыпался в благодарностях и пожеланиях всяческих успехов. Понятно, что не от чистого сердца, а по служебной надобности поздравляет всех новых пользователей подряд. Второе послание было от службы технической поддержки, которая предлагала свою дружбу, как будто без этого обойтись никак нельзя. Действительно, нельзя, это я прекрасно понимал. Пришлось согласиться на дружбу, всё же какой-никакой, а канал связи на всякий случай. Может пригодиться.

Но третье сообщение застало меня, прямо скажем, врасплох. Кого-то опять принесла нелёгкая. Один такой гость непрошенный настойчиво названивал мне на домашний телефон по три-четыре раза за день, я его номер уже наизусть запомнил.

Поднимешь трубку — молчание. И я молчу. Если звонит — значит, что-то кому-то надо, но не мне, пусть первый и начинает. Стоит что-то произнести — и твой голос запишут, а потом соответствующая программа сгенерирует разговор, которого не было, мол, я на что-то даю своё согласие, подписываюсь на что-то мне абсолютно ненужное или того хуже. Сколько таких случаев в сети, когда шайка мошенников сообщает, будто бы счёт в банке заблокирован и нужно срочно связаться со службой безопасности, то есть с ними. У меня и счёта-то в банке нет, поскольку нет смысла деньги там держать: проценты с гулькин нос, едва капают, а жизнь дорожает. Или — родственник устроил автомобильную аварию и находится в полиции, но есть возможность от пострадавших откупиться, то есть намекают на взятку... Глупые, у меня автоматический определитель входящих номеров работает, я их коллекционирую, как филателист марки.

Но этот звонящий законспирировался под инкогнито. Рискнуть? Где наша не пропадала. Для чего ещё телефон новый купил по скидке...

- Привет! Как дела?
- Лучше всех. А у тебя?
- Хочешь встретиться?

Голос женский, молодой, задорный. У меня тоже задорный и молодой, мне об этом говорят, когда я разговариваю по телефону. «Если она современная, раскрепощённая и к тому же красивая, не будь дураком, — сказал я себе. — Она, представь, с ходу предложила тебе свидание». На расстоянии разглядела во мне мачо? Ух ты!.. Этот мессенджер просто кладёзь знакомств вслепую. Что ж я раньше его игнорировал, растяпа?

- Почему нет?

«Глаза слепы, искать нужно сердцем», — заметил как-то Антуан де Сент-Экзюпери. Он француз, писатель, что с него взять? Пержиток прошлого. Нынче другие времена и другие тренды. От свиданий с очарова-

тельными незнакомками, которые желают с вами познакомиться, лучше держаться подальше. Они как журавль в небе, а мы не знаем, куда суёмся, тогда как спокойное, размеренное существование без приключений на свою голову вроде синицы в руках. Образно говоря. Но когда хочется чего-то экзотического, возможны варианты. Например, меня похищают, и я вдруг оказываюсь в оазисе посреди аравийской пустыни Руб-эль-Хали в обществе гурий. Для этого существует браузерная игра «Хроники Большого Хаоса».

Я, к слову сказать, не игрок, не игроман, но меня распирало любопытство. Кто она — эффектная блондинка в тёмной вуали или вампирша в полупрозрачном пеньюаре, златовласая красавица с фарфоровым личиком или дама с горностаем бальзаковского возраста и с темпераментом светской львицы? Или надменная прелестница в карете с портрета художника-передвижника Ивана Крамского, что висела у нас в квартире на стене? Этот шедевр живописи ещё при жизни автора назвали «Русской Джокондой». Голова кругом. И это мягко сказано, поскольку буквально только что пришло ещё одно сообщение от неё, от неизвестной френдессы с ником В. Н.

— В полдень.

— О'кей.

Новые времена, новые привычки, новые представления о романтике. Профессиональный жаргон сближает. Коротко и ясно. Фактически в доступной мне форме сформулирован принцип Гейзенберга, гласящий, что суть события и время никогда не совпадают. То есть ясно, что ничего не ясно. В полдень — и это всё, что мне нужно знать. Пойди туда, не знаю куда. Впрочем, мне же ещё и легче. Путём несложных вычислений я определил, что встреча состоится в родном университете и не надо далеко ходить. Но когда, в какой

полдень? Неопределённость, о которой я уже сказал и которую ненавижу. Обычно я назначал свидания со знакомыми девушками в кафе возле «Пяти углов» (местность там знаю, как свои пять пальцев, — оцените каламбур) на Разъезжей, до того как переехать в новостройки Московского района. Здесь жил мой приятель Валера Бабенко, к которому, бывало, заходил в гости. Центр города — и до Лиговки недалеко, и до Витебского вокзала, и до Невского. К какому углу прислониться, чтобы лучше было бы наблюдать за обстановкой? Пожалуй, с улицы Рубинштейна, со стороны доходного дома с башенкой. И на людей можно посмотреть, и себя не раскрыть. Не в этот раз. Придётся покориться прихотям молодой и задорной. Если честно, лёгкость в мыслях, ветреность, что читалась между строк у В. Н., мне не нравилась. Но интуиция подсказывала, что свидание санкционировано на самом верху, самым провидением, и я буду последним идиотом, если оставлю приглашение без внимания, даже если оно не соответствует мировым стандартам. Как она себя назвала — В. Н.? Ваша навеки? Девушки любят маскироваться — для этого и придуман макияж, — чтобы придать себе неотразимости, загадочности и значимости. В глубине души я понимал, что зафрендил меня неспроста и меня может ждать ловушка, хотя никакой ценности из себя не представляю: я не знаменитый блогер-миллионник и не диджей, развлекающий невзыскательную публику. Всего-то студент, вышедший на финишную прямую, на защиту диплома. Распределение покажет, куда попаду, где буду работать. Таких, как я, много. А если на Дальний Восток, в Заполярье? Поедет за мной моя избранница, как декабристки в Сибирь вслед за мужьями? Вот уж нет, не дождётесь.

(Продолжение следует.)

Нина Шамарина

Дзержинский

Вспышка как выстрел

Где я видела это? Словно во сне: бежишь, бежишь, бежишь... и не можешь убежать. И твой враг (а может, это просто страх твой?) не уступает тебе и неотвратимо приближается.

Поле с кое-где торчащими остями пшеницы и едва укрытое первым снежком; редкий кустарник, становящийся неразличимым к горизонту; серое небо с вереницей хмурых туч. Светло-рыжий матёрый лис убегает от громадного чёрного внедорожника. Или это я бегу рядом с ним, вместе с ним, вместо него, облачившись в его палевую шкуру?

Фары. Вспышка — как выстрел, и зверь мчит, мчит, мчит по белёсому туннелю, из которого не свернуть, в котором не спрятаться, безжалостный поток всё равно настигнет и затопит. Обычно в конце туннеля ждёт свет, но лиса, лиса ждёт только смерть. Если бы охотник просто гнался за ним с ружьём, даже если бы пустил по следу собаку — поджарую гончую, — лис бы с ней потягался, он умеет: то по своим же следам пару раз пробежит, то вокруг пенька пронесётся, потом резко в сторону скакнёт — собака след и потеряет, куда ей до лисей изворотливости. Но как обмануть железное чудовище, как соревноваться с ним, даже если приз в этом состязании — твоя собственная жизнь?

Сильные лапы резво несут красно-жёлтого красавца, распластанного рыжей струной. Его чувствительные ноздри обжигает запах металла, бензина, гари; его нежные чуткие уши рвёт рокот мотора; его великолепный пушистый хвост с белым кончиком рулит, маневрирует, выручает. Лис вынослив, проворен, смел. Только сейчас ничто из этого ему не пригодится. Остаётся толь-

ко гнать, гнать, гнать во весь дух, во весь опор, до судорог напрягая мышцы и сухожилия...

Лис и сам прекрасный охотник, мудрый, талантливый. Сколько раз он притворялся мёртвым, даже язык вываливал наружу для правдоподобности и терпел, когда наглые вороны и сороки поклёвывали этот язык. Терпел до тех пор, пока не цапнет какую-нибудь, особо смелую, но нерасторопную. А ежи! Сворачиваются в тугой колючий клубок... и только в воде, как бы далеко ни пришлось катить лису этот живой шарик, раскроет ёж свой беззащитный живот.

А сегодня... сегодня лис — добыча, добыча самого страшного, самого жестокого врага. Силы не равны, и можно только скрыться.

Где?! В норе нельзя. Эта нора совсем, кажется, неподалёку. Её, вырытую барсуком, давно облюбовал лис для своего дома, поселившись с хозяином в соседней «комнате». Но тот, не выдержав близкого соседства, ушёл, вырыл себе другую. И тогда привёл сюда лис свою жену, пушистую красавицу, которая выбрала его среди других, и здесь, в этой норе, родились его лисята. Пока они не появились на свет, лис трепетно и нежно ухаживал за своею женою: приносил ей сладких личинок, чистил её шубку. И сейчас в норе — лисята, игривые, беззаботные, голодные. Поутру их родители натакали полёвок, но мало, мало, и к вечеру малыши снова проголодались! Их аппетит и подхлестнул лиса на ночную охоту. Когда детёныши подрастут и разбегутся в разные стороны, старому папашке достаточно мышковать на заре. Ему одному хватит. Если он доживёт до той поры, когда дети покинут родное жилище, если уцелеет...

Ах, если б не расстился под напряжённым брюхом снег, на котором рыжей отметиной маячит его яркая шуба, ах, если б не ушёл лис так далеко от глухой опушки, поросшей бурьяном, где знает он каждый кустик, каждый бугорок, где можно схорониться и этим спастись!

Вперёд, вперёд, вперёд...

Выстрел как вспышка.

Вячеслав Блэксуэн

Москва

Урок, которого нет

1

Эта история приключилась в одном из обычных городишек, где ничего не должно было происходить. Спокойствие и уверенность в завтрашнем дне являются ключевыми элементами, которые помогают функционировать маленькому миру.

Мэриксотг располагается в четырёх часах езды от Тайд-сити. Первый городишко полностью построен из железобетона. Каждый дом, каждый магазин и другие здания, наполненные жизнью, строились в своё время из этого материала. И уже несколько лет, как возведение жилых комплексов ушло в прошлое. Связано это с тем, что больше никто не приезжает в Мэриксотг. Каждый, кто посещал городишко или проезжал мимо него, знал, что здесь сосредоточены инженерные достижения, начиная с парков, где располагались фонтаны и статуи необычайной красоты, и заканчивая страшно высокими небоскрёбами.

И в одном из учебных заведений городишка случилось то, что никогда не происходило и, возможно, не произойдёт ещё долгие годы.

2

Проработав пятнадцать лет в школе и зарекомендовав себя искусным преподавателем, способным заинтересовать детей даже самым скучным занятием, я сталкивался с проблемами как в учебном процессе, так и в отношениях с учениками. Из года в год проходили одни и те же мероприятия, рассказывали одно и то же... Я не собираюсь сказать, что жизнь моя однообразна

и скучна. Нет, были случаи, которые надолго оставались в сознании. Один из таких, думаю, запомнился всем надолго.

Наша школа внешне ничем не отличалась от остальных. Всего в городе их было три. У каждой были свои достоинства и недостатки. Одна школа находится на юге. Как говорил наш директор, Гордон Родс, «это единственная школа, где учатся одни богатенькие детки». Действительно, там учились дети, чья жизнь уже была расписана в ежедневнике их состоятельных родителей, однако это не мешало нам обыгрывать их в ежегодных межшкольных спортивных соревнованиях.

Такого рода «игры» проводились в центре. Место такое было выбрано не случайно, поскольку именно там было сосредоточено всё самое необходимое для проведения ежегодных спортивных игр. Именно Мэриксотг известен своим знаменитым парком, оснащённым новейшими фонарными столбами и занимавшим одну четвёртую территории городишка. Баскетбольная и волейбольная площадки, спортивный комплекс, отремонтированный в прошлом году после того, как один мальчик сломал себе ногу во время падения со сломанного турника, — все эти постройки и были сооружены для игр.

Вторая школа находилась в восточной части города. В основном в ней учились те, кто не хотел этого. Однако учителя такого учреждения стоят на том, что это далеко от истины. Может быть, они правы. Мнение о них сложилось пять лет назад. В тот год почти что девяносто процентов учащихся сдали выпускной экзамен на три, а некоторые — на два. Сейчас школа хочет вернуть себе ту репутацию, которую заслужила в момент основания. Старики часто вспоминают, что сначала была заложена эта школа, а уж потом — вся остальная часть города. На этот счёт у Гордона Родса нашлось своё мнение: «Старики всегда хотят быть в центре внимания, потому что, как они очень любят говорить молодому поколению, «никому не нужны». Это един-

ственное высказывание, с которым я не согласен, и он об этом прекрасно знает.

Я сразу сроднился со школой — местом моей единственной работы. Во-первых, из-за того, что весь персонал стал мне семьёй, а во-вторых, из-за долгого пребывания в ней. Порой работы столько накапливается, что можно и засидеться до часу ночи. Школа, в которой я преподаю, славится не только успехами в спорте, но и самыми дисциплинированными учениками — это первое, на что я обратил внимание, когда вошёл в дверной проём кузницы знаний. Мне сразу же показали все достопримечательности: столовую, которая выглядела точно королевский обеденный средневековый зал в замке, компьютерный кабинет с новейшими информационными технологиями, кабинеты, где в тот момент проходили занятия, поэтому нам не удалось зайти, чтобы более отчётливо осмотреть все прелести учебного кабинета: доску, выглядевшую словно картина, которую перерисовывают вновь и вновь, и передававшую те самые таинственные знания о цифрах, буквах, словах; парты, исписанные шпаргалками по таблице умножения, и «неправильными глаголами», и любовными посланиями...

3

Мне велели преподавать историю и литературу. Именно эти два предмета вызвали во мне любовь ещё в школьные годы. Однако я и подумать не мог, что мне нужно будет ввести в программу урок, которого нет.

Помню, это было в самом начале сентября. Родс вызвал меня к себе, объявив об этом на всю школу через громкоговоритель. Никогда не любил подобное. Кабинет Гордона находился на третьем этаже возле бухгалтерии. «Это было сделано специально, чтобы директор Родс мог навещать наших бухгалтеров в любой момент. Хочет быть везде и всюду», — сказал мне как-то раз один из преподавателей.

— Крис, — обратился ко мне директор. — Ты лучший преподаватель — это факт, который признают даже остальные учебные учреждения. Благодаря твоим знаниям и смекалке мы вышли на новый уровень, поэтому именно тебе я поручаю ответственное задание — организовать урок, который не входит в программу. Конечно, на него будут ходить по желанию, ведь дети и так сейчас перегружены. Ты понимаешь, о чём я, Крис?

— Да, кажется, я понимаю, о чём вы, — сказал я и сел на стул, стоявший возле его громоздкого стола, понимая, что разговор затянется надолго.

— Ты спросишь, для чего это всё задумывается? Наша школа известна спортивными достижениями и «маленькими послушными ангелами», однако образование, а точнее, дополнительное образование далеко от идеала. Каждый год ученики приходят, слушают истории о строительстве нашего города, читают одни и те же учебники и книги исключительно по школьной программе. Никак иначе. А теперь ответь на один маленький простой вопрос, Крис: это является нормой?

— Это большая проблема, сэр. Мне кажется, что все мыслят как один. — с отчаянием сказал я.

— Конечно! — воскликнул директор Родс и повернулся к окну, наверняка чтобы подчеркнуть вдохновения, как это делают порой художники для написания нового шедевра. — Поэтому мы вновь возвращаемся к идее о введении внеучебного занятия, которое, во-первых, научит детей неординарно мыслить, во-вторых, пробудит в них интерес к учёбе и, наконец, станет уникальным в своём роде, будет обладать какой-то изюминкой, сможет от самого названия вызвать любопытство даже у последнего обречённого на провал десятиклассника.

Затем директор Гордон повернулся ко мне с озадаченным видом и произнёс:

— В этом возрасте никому нет дела до учёбы. Я могу рассчитывать на тебя?

— Безусловно. Можете на меня положиться. Думаю, деткам просто необходим предмет, от которого не будет кипеть голова и который в то же время будет занимательным для всех. К какому числу мне нужно принести план? — сказал я.

— К завтрашнему, к полудню. У нас должно остаться ещё три дня на подготовку и на обсуждение в школьном Совете. Справишься?

— Сделаю всё возможное, — ответил я.

— Тогда до завтра, Крис! — с улыбкой сказал директор Гордон.

— До свидания, мистер Родс! — произнёс я и направился к двери.

Кабинет, где я преподаю, находится в конце коридора, в двух метрах от столовой, именно поэтому мой класс никогда не спешит туда. Мне достались в первый же день пребывания в школе всегда рвущиеся к знаниям ученики. Порой я даю им время отдохнуть — на уроке мы просматриваем фильм. А так как фильмов в школе очень мало, я приношу из своего дома диски вроде «Один дома» (дети обожают смотреть этот фильм перед новогодними праздниками), «Сказки на ночь», «Чернильное сердце» и тому подобное. Помимо этого развлечения, я предлагаю им погрузиться в игру собственной задумки. (Может, её придумали до меня. Когда я спрашивал своих друзей и коллег про эту викторину, никто так и не смог сказать, кому принадлежит идея.) И забава называется «Части света». Она заключается в том, что один игрок загадывает страну, к примеру Италию, и даёт две подсказки остальным участникам: достопримечательности (Колизей) и соседняя страна (Швейцария). Подсказку можно заменить с разрешения арбитра — он избирается классом на одну игру.

Мне повезло с детьми. Они готовы встать друг за друга горой. Один случай окончательно заставил меня в этом убедиться и пересмотреть процесс обучения. Уже под конец учебного года я задал им выучить отрывок из трагедии У. Шекспи-

ра «Ромео и Джульетта». Когда спросил, кто хочет ответить, никто не поднял руку. Типичная ситуация на уроке. Думаю, каждый преподаватель сталкивался с подобным. Тогда я решил спрашивать по списку — момент, когда можно услышать, как стрекочут кузнечики. Всё в эту секунду замирает, будто некто остановил игру пластинки. Именно этот период становится самым тяжёлым не только для учителя, но и для остальных участников нашей сегодняшней программы.

— Чарли, может, ты расскажешь? — спросил я, высматривая свою жертву, точно хищник.

— Можно я?! — выкрикнула Сьюзен.

Сьюзен не тянулась к отличницам, да и двоичницей её назвать нельзя. Как мне рассказывали, она была солисткой в хоре. «Сьюзен точно маленький ангел, воспевающий истинную красоту музыки», — сказала мне как-то мисс Спаркл, преподаватель пения, музыки (во внеучебное время вела уроки хореографии).

Прозвенел звонок.

— Так, детки, завтра я в начале занятия спрошу отрывок, а оставшуюся часть урока посвятим разбору трагедии «Гамлет».

— Спасибо, Сьюзен, что вызвалась вместо меня, — сказал Чарли и отвёл свою спасительницу в сторону, подальше от шума. — Я вчера помогал с домашкой своему младшему братцу. Так засиделись допоздна, что про этого «Антонио и Шарлотта» совсем забыл.

— Да не за что, Чарли, — ответила со смущением Сьюзен. — Во-первых, Ромео и Джульетта — не оскверняй, пожалуйста, великое достояние мировой литературы, а во-вторых, почему ты не сказал учителю, что сидел с братиком? Он ведь отнёсся бы к этому с пониманием.

— Он считает, что я вечно придумываю оправдания, лишь бы не делать домашку.

— Чарли Нолан, вам нужно с ним поговорить. Он добрый человек и никогда не будет осуждать за то, что помогаешь семье, брату.

— Ладно, — с горечью ответил Чарли и, обняв на прощание Сьюзен, медленными шагами, словно путник после долгого путешествия, направился к выходу.

4

Вернувшись в свою обитель одиноких сердец (такое название она у меня имела), я направился к письменному столу, прилегающему к серой стене и полностью заваленному тетрадными страницами с самостоятельными работами учеников, которые никак не могу проверить из-за недостатка времени, ну и потому что лень. Есть такой грешок на душе. С краю лежала ровная стопка старой литературы для обсуждения с учениками, вошедшей в школьную программу по моей инициативе. Всю эту «картину» освещала антикварная лампа, которая досталась мне от отца. Если её включить в темноте, то можно заметить, как свисает паутина до самого стола.

— Осталось несколько часов до сдачи плана, а у меня лишь пустой лист на столе, — сказал я себе и снял со стены фотографию, где были запечатлены я и мои ученики возле статуи Свободы. После недолгого и ностальгического любования спросил себя: «Я даю вам знания, которые известны всему миру, но в этом ли заключается образование? Человеку суждено изобретать что-то новое, писать картины, под впечатлением которых в порыве вдохновения романтик пишет стихи, где рифмы столь неповторимы и благозвучны, что хочется читать вновь и вновь».

Просидев так пару часов, я решил отвлечься. В таких случаях оставалось одно — копаться в старых коробках на чердаке, доставшихся мне от родственников и подаренных бывшими жителями этого дома. Иногда я находил коллекционные монеты, медицинские инструменты (в нашей семье, достаточно большой семье, было много медиков), кассеты с песнями, которые я никогда не слышал (хотя часто

слушаю радио, книги и многое другое), за что можно выручить приличную сумму.

— Фонарь, перчатки, мусорный пакет... — всё, теперь можно идти навстречу приключениям, — с долей отваги сказал я и поднялся по недавно купленной лестнице. Прошлая треснула после моего первого визита. На чердаке по-прежнему царил кромешная тьма, невыносимая, невыветриваемая вонь и густой слой пыли, очень похожий на вату, — всё это мне напоминало Рождество. Из угла донёлся тихий шорох. Я посветил в сторону источника шума фонариком, убеждая себя, что в прошлом месяце вынес всю живность. Никого не было видно. Сделав шесть шагов, я вновь услышал шорох. «Здесь кто-нибудь есть?» — крикнул я в сторону угла, будто мне кто-то мог ответить. Не успел я и на пять градусов повернуться, как с потолка на моё плечо упало существо, покрытое пятнами болотного цвета и с отгрызённым левым ухом. Оно было настолько худое, что даже мельком можно было заметить, как из него выпирают рёбра, одно из которых было явно сломано. Ведь именно им это существо поцарапало мне шею. Я отпрыгнул назад, обронив фонарик, и сделал несколько попыток сбросить невиданное адское животное. Оно исчезло. В глазах до сих пор мелькают два красных огня, принадлежавшие той крысе, если её, конечно, можно так назвать. До сих пор по телу бегают мурашки. «Где фонарь?» — спросил я себя и с опаской направился к углу, где прошла битва. Фонаря не было. Бросив случайный взгляд на старое шерстяное одеяло бурого цвета, под которым виднелся маленький луч, принадлежавший моему фонарику, я без малейшего промедления поднял его. Рядом с ним лежал чемодан чёрного цвета, обмотанный ржавой проволокой. «А вот и подарок», — подумал я и взял его с собой.

После запираания чердака и спуска тяжёлого чемодана с лестницы у меня возникло острое желание сесть и отдохнуть. Где ключ от этого кейса? Этот вопрос

должен был возникнуть ещё наверху, однако мысли о существовании по-прежнему не оставляли меня. После долгих поисков ключа в квартире (а позже — на чердаке) я пришёл к выводу, что это бесполезное занятие. Пора вспомнить уроки моего дяди — вскрыть этот таинственный «сундук» отмычками. Мой дядя учил меня не только этому, но и приготовлению вина. Я любил с ним отправляться в лес на ночь, там он занимался моим просвещением: помогал отличать ядовитые и съедобные ягоды, разжигать костёр, ставить палатку, играть на гитаре... Родители не одобряли частых наших «прогулок». Сейчас он живёт с Аллой, новой женой. Мы периодически звоним друг другу и рассказываем свежие новости.

Стоило мне только открыть чемодан, как всё во мне замерло. В нём лежали две книги. Одна была тёмно-серого цвета с маленькими вмятинами на твёрдом переплете, точно кто-то ронял на неё камни, и жёлтыми, словно листья в позднюю осень, страницами. Вторая книга выглядела темнее и была отмечена четырьмя глубокими следами, скорее всего, от когтей. Отличали её бордовые пятна, которые, как видно, пытались стереть. «Разберёмся с первой книгой», — сказал я и достал понравившийся томик из чемодана. На титульном листе было написано: «Книга магии, колдовства и заклинаний. Том I. Белая магия». Уступив своему любопытству, я открыл последнюю страницу, где было расписано содержание: «История белой магии»; «Заклинания и привороты»; «Предсказания»; «Зелья»; «Астрология»... «Это какая-то шутка? — воскликнул я. Есть один способ это проверить. Я тут же открыл раздел “Зелья”. — Давай попробуем “зелье заморозки”: рецепт не такой сложный в сравнении с остальными», — подумал я с таким видом, будто принял решение, от которого зависит жизнь всего человечества, и направился в магазин со списком ингредиентов и с надеждой на удачные поиски.

После ночной прогулки по магазинам и покупки на сотню (на половину зарплаты, что для меня было большой финансовой потерей) я принялся за подготовку к эксперименту, который должен будет совершить прорыв в науке.

Полкилограмма льда, две горсти перемолотого чистого стекла, бутылка ледяного спирта, три подснежника (спасибо магазину «Всё под одной крышей»)... Я продолжил проверять наличие всех ингредиентов. Погодите! Не хватает двух важных компонентов: глаз умершей змеи, пера ледяного лебедя! Я принялся с надеждой искать недостающие элементы в чемодане, так как, помимо двух книг, в нём лежали флакончики, отсортированные по размерам. Среди таких были кровь молодого единорога, молотый коготь подземного дракона, волос падшего ангела, селезёнка, ядовитые железы паука... Все эти маленькие стеклянные исцарапанные склянки наводили не только приступ тошноты, но и настоящий ужас. Кто владелец этого чемодана? Почему он его оставил? Вопросов возникало множество... Повезло, что здесь остались недостающие ингредиенты, хоть и в малом количестве, а то пришлось бы варить зелье «мёртвая тьма» — связано со слепотой.

Что ж, приступим!

«Налейте в котёл (имеется в виду кастрюля) два литра ледяной воды. Возьмите три подснежника и отрежьте цветок от стебля, затем мелко разрежьте отрезанный цветок и высыпите в охлаждённую миску. Помойте глаз змеи и аккуратно разрежьте, вылив сок в миску с размельченными цветками. Затем возьмите ледяной спирт и залейте полученный порошок. Полученную смесь вылейте в котёл с морозной водой. Произнесите заклинание: “Ацн-лос-чул-отч, онся-еелоб-тенатс-йыроток, ньемак-отч, миктсеж-еелоб-тенатс-йыроток, уда-в-театсар-ен-йыроток, дел-в-е-инещарверп”. После всего этого бросьте

перо ледяного лебедя. Выливать только на предмет!»

Завершив готовку, я принялся за поиски подопытного. Выбор был между старой шкатулкой, купленной на распродаже прошлой осенью, и запылившейся гантелей. Жертвой стала шкатулка. После прощания я вылил половину зелья на неё, вторую часть я оставил возле раковины. «Перед тем как пойти спать, не мешало бы прибраться», — подумал я и принялся за задуманное.

После проверки своей шкатулки — ничего не произошло — я отправился спать, решив завтра утром набросать план для урока, которого нет и, возможно, никогда не будет. Идея уже готовая лежала на кухне.

6

Наконец прозвенел долгожданный будильник, поставленный на шесть утра. Единственное, что меня раздражало, так это мелодия, которая заставляла не только моментально проснуться, но и периодически напевать её. Часовщик сказал, что подобного качества мелодии записывались ещё в конце девятнадцатого века. Так я решил оставить этот таинственный будильник с загадочным мотивом.

Первым делом нужно было проверить подопытную шкатулку, обречённую на замерзание. Когда я встал с кровати, то направился в ванную, чтобы быть на сто процентов уверенным, что дальнейшее не будет какой-нибудь там иллюзией или продолжением сна, где стал номинантом на премию «Учитель десятилетия».

Сделав семь шагов (моя квартирка была очень маленькой) и протерев глаза, я увидел то, что заставило усомниться в настоящей науке, что вынудило меня затаить дыхание, что вновь родило во мне безответный вопрос: кто владелец этого чемодана? Блестящая шкатулка покрылась сияющим от солнца инеем.

— Это невозможно! — наконец воскликнул я, чуть не потеряв сознание.

Так, соберись, возьми себя в руки. Наконец решившись, я подбежал к мерцающе-

му предмету, как обычно делают девушки и уже зрелые женщины в ювелирном магазине. Предмет оказался на редкость холодным, так что его невозможно было долго держать в руках.

Дела обстояли куда лучше, чем казалось вчера, поэтому я выписал несколько простых рецептов из книги заклинаний, быстро законспектировал первую главу раздела «Астрология», будто ученик или студент за десять минут до начала занятия. Взяв сумку с доказательством — светящейся белизной шкатулкой, исписанные только что бумаги, я ринулся к двери, так как пора было на автобус.

7

Куда необходимо было зайти, так это к директору Родсу.

В кабинете директора находилось шесть человек, среди которых виднелся сам владелец комнаты. Стоило мне только постучать в открытую дверь и извиниться за нарушение мирной беседы, как все разом обернулись на меня.

— О, Крис, ты как раз вовремя! — сказал Гордон и пригласил к себе в кабинет. — Знакомься, это Клайд Бенсон, Барри Ричмонд, Уинстон Бэнг, Майкл Хаджест и Долорес Шелтон, — произнёс директор, показывая на каждого. — Они новые члены школьного Совета.

— Очень приятно. Меня зовут Крис Гэмбл...

— Да, мы как раз говорили о ваших успехах, — сообщил один из присутствующих.

— Мы слышали, что вы готовите новый проект по улучшению образования, — с любопытством сказал Уинстон Бэнг.

— Не хотите продемонстрировать его нам? — добавил Клайд Бенсон.

— А почему бы нам не пройти в зал для совещаний? — подхватил директор. — Пойдём, Крис.

Зал для совещаний был единственным местом, куда не ступала нога ученика. Сюда допускались исключительно учителя и инспекторы. Члены школьного Сове-

та постоянно здесь заседали и выходили лишь ближе к вечеру. Внешне зал напоминал обычный класс, но с одним отличием — огромным круглым столом, за которым ели и пили рыцари в Средневековье. Окна выходили на соседнее жилое здание лимонного цвета. На стене висела интерактивная доска для презентаций. К стене были приставлены шкафы с книгами, которых насчитывалась сотня.

— Мистер Гэмбл, хватит любоваться атмосферой, — сказал мистер Бенсон. — Время не безгранично.

— Конечно. Дамы и господа, по просьбе директора Родса я подготовил проект урока, который не только затянёт детей, но и сделает прорыв в науках — химии и физике. Благодаря этим занятиям ученики смогут создавать новое в этом старом мире. Мы, учителя, будем лишь наблюдателями в этом процессе. Не стану ходить вокруг да около. Многие люди не верят в магию, я и сам не верил, однако вчера вечером я провёл эксперимент, и вот что из этого вышло, — сказал я и достал замёрзшую шкатулку с книгой. После напряжённых пяти секунд добавил: — Эта шкатулка стала ледяной и сияющей после того, как я вылил на неё зелье. Такой лёд, как написано в книге, может сохранять свою температуру несколько лет. Здесь также имеется несколько разделов: «Зелья», «Астрология», «Колдовство»...

— Довольно! — вспылила Долорес Шелтон. — Вы вроде взрослый человек и должны понимать, что колдовства не существует. То, что вы тут говорите, возмутительно и непрофессионально с вашей стороны. Вы, Крис Гэмбл, не справились с заданием. Профессиональный учитель не должен допускать подобное. А ещё в нашей школе преподаёте. Стыдно! Такого я не ожидала, с виду порядочный человек...

Дальнейшие её слова я пропустил мимо ушей. Явно, что остальные члены Совета поддерживали эту старуху, ей явно за семьдесят. А как же мистер Родс? Мы с ним настоящие друзья... В его лице было видно

разочарование во мне. Он так надеялся на меня, а его подвёл с таким элементарным поручением. Это настоящий провал.

— Мистер Гэмбл, у вас есть возражения по поводу слов миссис Шелтон? — прервал мои мысли Бенсон.

— А как же книга? Она живое доказательство, что магия существует, но о ней все забыли. Необходимо вдохнуть жизнь в это старое искусство, — сказал я с дрожащим от волнения голосом.

— Никакого колдовства в нашем городе! Вы, вообще, слушали то, что вам сейчас говорили? Думаю, нет, — рывкнул Клайд Бенсон, принимая сторону Долорес.

— Предлагаю закрыть эту тему и разойтись по своим делам, — сказал наконец директор Родс. — Есть у кого-нибудь возражения?

— Я поддерживаю, — сказал Барри Ричмонд. — Согласен со всеми вами.

— Решено! — сказала миссис Шелтон.

Все покинули зал, кроме напряжённой атмосферы и воспоминаний, навечно оставшихся заседать в этом кабинете, где произошла казнь последнего нонконформиста.

8

Спустя час после начала «беседы», которая навсегда изменило моё мировоззрение, прозвенел звонок на урок. Пора идти к детям. Может, они поддержат эту безумную идею.

В классе уже сидели дети с книгами на столах. Я и совсем забыл, что задавал им. «Всё хорошо. Мы преуспеваем, ничего не страшного не произойдёт (ведь это уже случилось в зале), если мы пропустим этот урок. В следующий раз возьмём чуть больше», — подумал я и со спокойной теперь душой сел за учительский стол.

— Мистер Гэмбл! — позвала Сьюзен.

— Да, мисс Сьюзен, — с насмешкой сказал я и начал отмечать отсутствующих.

— Вы явно не в порядке.

— Почему ты так решила?

— Я чувствую это.

— Это правда, мистер Гэмбл! — выкрикнул с заднего ряда Чарли.

— Точно, однозначно! — подхватил кто-то из учеников.

Все присутствующие начали поддерживать Сьюзен. И когда все отдали голос «за», наступила тишина в ожидании ответа. «Лучше спросить напрямую», — подумал я.

— Дети, наверняка вам рассказывают сказки, где злой дракон умирает от меча отважного рыцаря, где старый колдун помогает заблудившимся путникам... Я спрошу прямо: вы верите в магию?

После этих слов в классе вновь стало настолько тихо, что были слышны голоса из соседнего кабинета, хотя стены в школе толстые.

— Конечно! — донёсся детский восторженный голос.

Все хором поддержали этот таинственный голос.

— А вы, мистер Гэмбл? Вы верите? — с недоверием спросил Чарли.

— Я недавно поверил, Чарли. Каждый, думаю, ребёнок верит в волшебство, фей, колдунов, волшебников, эльфов... Но с возрастом некоторые люди перестают верить в магию — это печально, как мне кажется. Волшебство делает нас жизнерадостным. Сегодня я это понял, понял, что есть взрослые, которые наотрез отказываются верить в сказку. Если бы они могли увидеть...

Именно последнее слово помогло прийти к идее, которая ещё долгие годы будет ставить под сомнение моё решение.

— Дети, приглашаю вас сегодня на пикник. Жду всех желающих! — объявил я. — Обещаю, что этот день вы не забудете.

— Ура! — воскликнули дети, и все вскочили после прозвеневшего звонка.

9

Мы договорились встретиться в три часа дня возле упавшей берёзы. Здесь часто устраивали пикники. В тот день нам повезло: на «нашем» месте никого не было.

Я взял склянки с ингредиентами, несколько рецептов зелий и всё это уложил в большую спортивную сумку, где в другом отделении уже лежала бутылка морковного сока и пять сэндвичей.

На улице было светло и облачно, но, если доверять прогнозу погоды, дождя сегодня не должно быть. Когда я пришёл к намеченному месту, то передо мной предстала столь чудесная картина, что не хотелось сдерживать улыбку. Возле упавшей берёзы лежал красный плед в тёмно-синюю полоску, на котором был разложен шведский стол. Три девочки рядом прыгали через скакалку, напевая какую-то детскую песенку. Вокруг них катались кругами два мальчика и кричали что-то неразборчивое, но явно смешное для трёх девиц. Кто-то играл в твистер, кто-то смеялся рядом. На деревьях чирикали птицы. Ветер качал деревья. Каждый играл свою роль на этом празднике без повода, который надолго останется у всех в памяти...

— А где Чарли? — спохватился я и принялся расспрашивать гостей. Никто его не видел. Наверное, опаздывает. Подождём ещё десять минут. А пока будем разгружаться.

В это время Чарли проходил мимо школы, откуда как раз выходили директор Родс и Долорес Шелтон с Клайдом Бенсоном.

— Молодой человек, стойте! — крикнула Долорес Шелтон Чарли.

— Это Чарли, ученик Криса Гэмбла, — отметил директор Родс

— Я знаю, чей он, — отрезала миссис Шелтон. И все трое направились к ребёнку.

— Директор Родс! — с восторгом сказал Чарли. — Мне нужно спешить. У нас пикник. Там будет весь мой класс и мистер Гэмбл.

— По какому поводу у нас тут пикник в рабочий день? — с недоумением спросил Клайд Бенсон.

— Мама меня учила не разговаривать с незнакомцами. — с насмешкой ответил Чарли.

— Да как ты смеешь разговаривать с членами школьного Совета... — с яростью воскликнула Долорес.

— Спокойно, Долорес, он не знал, — успокаивающе сказал директор. — Это Долорес Шелтон, а это Клайд Бенсон.

— Яблоко от яблони недалеко падает, — фыркнула Долорес.

— Чарли, твой учитель ничего сегодня на уроке не говорил странного? — спросил мистер Бенсон. — Нам кажется, он нездоров.

— Он сегодня говорил о магии, волшебстве, заклинаниях, эльфах... — начал перечислять Чарли.

— Этот Крис и детей с ума сведёт, — прошептала Долорес мистеру Родсу и Бенсону.

— Нужно его остановить, — тихо сказал мистер Бенсон.

— Чарли, мы хотели бы пойти с тобой. Думаю, твой учитель не будет против. Хорошо? — спросил директор.

— Пойдёмте. Я отведу вас. Это недалеко отсюда, — ответил Чарли, и все вместе двинулись к поваленной берёзе.

10

— Дети, идите все сюда! — позвал я и принялся раскладывать флакончики. — Помните, я сегодня говорил о магии? Сегодня вы увидите истинную природу. У меня с собой книга заклинаний. Предлагаю приготовить какое-нибудь зелье. Что скажете?

Все принялись разглядывать книгу.

— Зелье левитации!

— Зелье невидимки!

— Зелье увеличения, уменьшения!

— Давайте что-нибудь простое и захватывающее, без лишнего шума, верно, мистер Гэмбл? — спросила Сьюзен.

— Верно, — ответил я и принялся дальше со своими помощниками листать книгу.

— Я малость опоздал. Ничего не пропустил? — спросил, запыхавшись, Чарли и вышел из кустов.

— Ты вовремя, Чарли. Присоединяйся! — с восторгом сказал я.

— Вот, смотрите, — сказал один из детей и показал на зелье исцеления.

— Кого ты тут собрался лечить? — с издёвкой спросил Чарли.

— Цветок, — ответила Сьюзен и показала на растоптанное растение возле куста. Оно было необычайно красивое. Странно, что Чарли его не заметил, когда проходил через кусты.

— Что ж, тогда за работу! — с энтузиазмом сказал я, и все дружно принялись искать ингредиенты.

— Молоко единорога, лепесток афтрена, одно перо ангела, ягоды, растущие возле вечного золотого дуба — злачи, чешуя русалки с алмазными волосами, платок Алькара. Всё есть, можно приступать к готовке, — сказала Сьюзен.

«Возьмите деревянную нагретую миску и налейте туда один флакон молока единорога. Выдавите сок из ягод злачи в хрустальную склянку с пером ангела, добавьте туда чешую русалки с алмазными волосами и взболтайте. Полученное вылейте в деревянную миску. Измельчите лепесток афтрена и высыпите в полученную смесь. Постелите на ровную поверхность платок, сотканный из волос Алькара, прожившего ровно сто лет. Вылейте зелье на платок. В него необходимо обернуть жертву».

Не представляю, как люди искали эти ингредиенты: волосы, молоко, цветки, перья... Если сейчас получится оживить цветок, то это станет настоящим открытием. «Момент, когда цветок вернулся с того света» — идеальный заголовок на первую полосу.

«Крис, как вы пришли к такому?»

«Понимаете, мне поручили составить учебный план, и стало настолько скучно, что я решил прибраться на чердаке. Там меня чуть не убила крыса, но я в порядке. Зато под одеялом нашёл чемоданище с книгами. После прочтения "учебника магии" я решил приготовить ужин своей шкапулке. Он оказался слишком холодным для неё. Но я не остановился на этом. Собравшись, мы твёрдо решили оживить цвето-

чек. Вам слово», — говорил воображаемый журналист, в студии которого я сидел.

Зелье заморозки можно как-то объяснить, но это за гранью реальности.

— Пойдёмте, дети, воскресим цветочек, — обратился я к ученикам.

— Что здесь происходит? — спросила Долорес и вышла из-за дерева вместе со своими компаньонами: директором и мистером Клайдом.

— Вы в своём уме? — спросил Клайд Бенсон, идущий вслед за своей покровительницей.

— Я сейчас всё объясню. Мы классом дружно решили сходить на пикник. Вот морковный сок пьём с сэндвичами, — с волнением сказал я, показывая на открытую сумку, откуда виднелась еда.

— А нам кажется, что вы занимаетесь магией, — сказала миссис Шелтон, указывая на мокрый платок и старую книгу. — Я видела у вас сегодня это. Получается, вы нарушили наше решение. Никакой магии в городе! У нас не остаётся выбора, мистер Гэмбл. Директор Родс, озвучьте приговор, — обратилась она к моему другу.

— Крис Гэмбл, с этого момента вы не являетесь сотрудником нашей школы по причине непрофессионального поведения и неисполнения решения школьного Совета, что является грубым правонарушением. Мы позаботимся, чтобы ни одна школа не взяла вас в качестве педагога. Данный приговор не подлежит апелляции. Прощайте, Крис. Вы разочаровали меня.

— Весь город узнает, чем вы тут занимаетесь с детьми в лесу! — подхватил мистер Бенсон.

Всё замерло. Птицы перестали петь свои благозвучные песни. Ветер стих. Деревья вновь застыли. Всё в этом мире на секунду остановилось. Лишь стук сердца был слышен, но и он вот-вот должен был стихнуть. Что же это? Что мне делать? Неужели наступил конец, которого никто не ожидал, кроме тех, скрывающихся шпионов? Что будет с детьми? Эти вопросы переполняли меня, отчего голова пошла кругом. Окру-

жающее заволокло туманом. Темно. Всё вокруг исчезло, словно кто-то выключил фильм, продолжительность которого известна только нам, зрителям.

11

Очнулся я у себя в обители на кровати. Сумка с флаконами, склянками и едой лежала рядом со мной. Близился вечер. Я встал с кровати и увидел маленькую группу детей: кто-то сел на стулья; кто-то был на полу; стояли возле двери; сидели на краю кровати. Все ждали моего пробуждения. Они были счастливы видеть меня вновь живым.

— Вы упали в обморок, а потом ушиблись головой, — сказала Сьюзен, сидевшая на краю кровати.

— Директор Родс, миссис Шелтон и мистер Бенсон, как они позже представились, ушли сразу же. Мы вызвали скорую и проехали с вами до дома. Адрес мы нашли у вас в бумажнике. А так вы лежите уже несколько часов, — сказал Барни.

— Спасибо большое, мои детки. Я вас очень сильно люблю. Вы лучшие, — прошептал я от недостатка сил.

— Мы вас тоже сильно любим! — хором воскликнули ученики, все двенадцать. Не было только Чарли.

— Мы собрали все склянki и баночки и аккуратно упаковали в сумку, — сказал Дэн.

— Что вы будете делать? — спросила Сьюзен.

— Для начала я приду в себя. Потом, скорее всего, куплю билет в один конец. Куда-нибудь. Я надеюсь, что вы поймёте меня. Этот город скоро восстанет против меня. Не хочу подвергать вас опасности.

— Мы поддержим любую вашу идею! — хором отозвались присутствующие.

— Я обещаю писать вам письма, присылать открытки, по возможности, магниты. Господи, как же я буду без вас скучать, мои маленькие ангелочки.

— Обнимемся? — скромно спросил Гарри.

— А почему бы и нет? — сказал я и принялся впускать в свои объятия.

Сьюзен — моя любимая ученица и будущая певица. Гарри — самый маленький по росту и младший по возрасту среди одноклассников, будущий экономист. Барни — один из самых тихих учеников школы, в скором станет писателем. Дэн — мальчик-бунтарь, через несколько лет будет баллотироваться в мэрию города. Майкл — мечта любой девушки (так он часто говорил), в будущем станет дизайнером. Натали позже получит призвание топ-модели. Том — диктор от Бога, им же и станет. Джейсон — мальчик с мечтой, он откроет собственный ресторан в соседнем городе. Хлоя — самая модная девочка в школе, станет стилистом у известных актёров и актрис. Стэнли — человек с тёплым сердцем, станет исследовать непроходимые долины. Элли и Кристи — две сестры, первая устроится в библиотеку, вторая станет адвокатом. Спустя двадцать лет Кристи и Чарли встретятся в суде по разные стороны.

12

Простившись со всеми детьми и снова убравшись напоследок в квартире, я принялся за сбор вещей в дорогу. Однозначно я возьму с собой чемодан с двумя книгами, сумку с личным имуществом (туда и положу склянки с чердака), еды на первые несколько недель, документы. Думаю, этого будет достаточно. Я окончательно принял решение о тайном отъезде из города (а может, из страны — пока ещё не решил), о котором знали только мои ученики.

Кто бы мог подумать, что один визит на чердак способен изменить всю мою оставшуюся жизнь? Если бы я тогда отказался от просьбы составить учебный план для урока, которого нет, то, может, сидел бы сейчас на этом диване и смотрел телеви-

зор... И не узнал бы о существовании таинственного чемодана. Мы сами творим свою судьбу. Один шаг может изменить не только тебя, но и весь мир.

На часах было десять вечера. Я вызвал такси, и машина помчалась к железнодорожной платформе. Спустя час я прибыл на место. Здесь царил темнота, как на том чердаке, где я сразился с крысой, и безлюдье. Стоял лишь полупустой поезд.

— Куда этот поезд едет? — спросил я, указывая на синего железного змея, который только и ждёт, чтобы к нему подошли. Его задача — запереть в себе людей и не отпускать их до следующей остановки.

— Через Тайд-сити, а оттуда до границы, где, кроме забытой деревни, ничего нет, — сказала кассирша. — Будете покупать билет?

— Да, в один конец.

— Шестьдесят рутов, — тихо сказала женщина, взяла мои деньги и протянула билет на поезд. — Приятной поездки.

Моё место было у окна, что порадовало меня. Помимо меня, в вагоне был спящий мужчина и женщина, слушавшая музыку. Я положил вещи так, чтобы мог удобно расположиться, и достал чёрную книгу. Ту, что лежала с первым томом. На первой же странице слабо виднелся заголовок: «Воскрешение мёртвых». «Нет, — твёрдо сказал я себе и закрыл книгу. — До приезда никакой магии».

Поезд тронулся. И мы поехали вдаль, всё отдаляясь и отдаляясь от города, парка, школы, школьного Совета, Долорес. Все они были уже далеко, но мои ученики остались со мной, в моём сердце и на фотографии, где я, мой класс и статуя Свободы. Тут я вновь вспомнил о моменте в лесу. Действительно, мы, взрослые, не хотим верить в чудеса. Почему? Наверное, потому, что мы не хотим их замечать. Волшебство с нами всегда, оно может быть где угодно. Даже на вашем чердаке.

Джамиля Хаджиева

Нальчик

Сон разума

Глаза Киры с трудом привыкали к свету. Всё вокруг было таким белым, словно все остальные краски разом хлынули в небытие. Ни ламп, ни свечей не наблюдалось, хотя она едва не свернула шею, пытаясь оглядеть место, в котором очутилась. Это был большой зал, наполненный тысячей, нет, десятками тысяч дверей. Они поднимались ровными рядами вверх, уходя куда-то под высокие своды, и терялись среди своих собратьев. Все двери были разными, словно хаотично сворованными из деревенских домов, королевских замков и секретных тайничков. Потолок был слепок из сотен небольших окон.

— Ну помогите же мне! — сказала она в пустоту.

Стоило словам сорваться с её губ, как что-то громко хлопнуло. Кира взглянула наверх: одно из окон было распахнуто настежь, а по воздуху медленно планировал крошечный обрывок бумаги. Она поймала его в воздухе и поднесла к глазам: «Куда ты пойдёшь?»

Кира раздражённо откинула волосы назад. Какой странный вопрос!

— Я хочу вернуться домой!

Однако в ответ только тишина, разбавляемая её собственным дыханием. Тогда она попробовала снова.

— Я пойду домой!

В ответ на эти слова распахнулись две двери, а к ней прилетела ещё одна записка: «Что ты выберешь?»

Кира подошла к открытым дверям. Первая была деревянная, с облупившимся лаком. За ней виднелся кусок комнаты: старая кровать с продавленной пружиной, бабушкин ковёр на стене. И запах. Из-за двери доносился тот самый запах парного молока, бляние коров.

«Это мой дом?» — спросила Кира себя. Она не помнила.

Кира взглянула на вторую дверь — металлическая, тяжёлая, местами проржавевшая. За ней был виден рабочий стол с ноутбуком, шкаф, полный книг. «Это мой дом?»

Она беспомощно оглянулась.

— Как я могу выбрать, если ничего не помню?! — голос Киры задрожал.

Зал безмолвствовал.

Кира вздохнула. Ну, раз она ничего не помнит, вероятность правильного ответа такая же, как неправильного. Она указала пальцем на вторую дверь.

— Это — правильный ответ? — спросила Кира, но ответа не последовало.

Кира боязливо шагнула вперёд, сомкнув веки. Она знала, что вокруг всё замелькало осколками. Только не помнила почему.

В следующее мгновение она лежала на кровати, и с оглушительной ясностью на неё навалились ощущения. И воспоминания. Кира снова была той, кто она есть. И всё было хорошо. Это был просто сон.

Она поднялась, задумчиво оглядела себя. Разве она спит в пижаме? Кира задумалась было, но потом тряхнула головой. Это было не важно. Она переоделась и вышла на улицу.

Погода стояла солнечная. Кира улыбалась, думая о чём-то своем. Она подошла к остановке и присела на лавочку рядом с другими людьми.

— Добрый день, — вдруг сказала женщина с пакетами.

Кира удивлённо посмотрела на неё. Та улыбалась, широко открыв глаза, однако стоило девушке собраться с мыслями, как женщина отвернулась.

— Э, добрый, — тихо промямлила она.

Это было странно. Очень. Только Кира не могла понять почему. Она огляделась и поняла.

Всё было не так! Кира вскочила со скамейки. Острое ощущение неправильности захватило её.

Дальше было хуже. В торговом центре Кира поняла, что автоматы с игрушками стоят совершенно с другой стороны, чем обычно. Что люди смотрят на неё — пристально и страшно. И отворачиваются, стоит ей посмотреть в ответ.

В тот момент, когда она подошла к терминалу, её прошиб холодный пот. Очередь стояла неестественно правильно. Нога к ноге, на абсолютно одинаковом расстоянии. И все молчали. Всё было неправильно.

Кира закричала.

Окружающее пространство подёрнулось осколками, осыпалось. Она снова находилась в Зале тысячи дверей. Металлическая дверь почернела, ручка её исчезла.

— Это был неправильный выбор? — спросила Кира в пустоту.

Ответа не было.

— Мне стоит делать выбор?

Снова нет.

— Это был, вообще, выбор?

На этот раз снова прилетела записка: «Нет правильного или неправильного выбора. Есть только выбор и его последствия. Это всё ты, твоя жизнь, и ты сама выбираешь, что тебе принимать в неё».

Кира огляделась снова. Внезапно она задалась вопросом о том, зачем вообще тут находится. «Ну как же?» — удивилась она самой себе. Это был глупый вопрос. Только она не помнила, почему он глупый. У неё заболела голова, стоило ей снова вернуться к этой же мысли.

— Зачем я здесь? — крикнула она.

Ответ появился мгновенно: «Чтобы вспомнить».

Кира застонала. Боль всё усиливалась, но она упрямо продолжила:

— Вспомнить что?

«Вспомнить, что это такое: сон или реальность».

Кира обхватила себя руками.

Где начинается сон, а где реальность? И как она должна различить их?

Всё снова подёрнулось рябью, осыпалось осколками. Она лежала в своей кровати. Начинался новый цикл.

Писатели-мистики

Сборник в серии «Писатели XXI века»

Во все времена человек верил в существование мистических явлений. Все народы так или иначе стараются приблизиться к сверхъестественному. Вызов духов, воскрешение мёртвых, поиски тайных знаков, сделки с потусторонним миром — сколько древних записей насчитывает история? Взяв эту книгу в руки, ты откроешь портал в потусторонний мир, который создавали десятки писателей, для того чтобы заставить тебя поверить — тайное существует.

Твёрдый переплёт

304 страницы

Елена Белоусова

Перелюб,
Саратовская обл.

Что любит Петя?

Коля любит телевизор,
Женя — свой велосипед.
У Катюши в доме крыса.
Ну а Петя любит ПЕТЬ.

Мальчик любит петь повсюду.
Ночью. Днём. И в пять утра.
И когда помыть посуду
мама сына позвала.

Он поёт за ширмой в душе
под журчание воды.
Все уже не могут слушать,
а ему ну хоть бы хны!

Мальчик спать когда ложится,
песни сам себе поёт.
И в ночи глубокой снится,
что на сцене он живёт.

Дождик плачет за окошком.
Петя продолжает петь.
— Мальчик, отдохни немножко! —
посоветовал сосед.

Мальчик Петя подрастает.
Ранец. Школа. Первый класс.
Пете петь не разрешают —
учит циферки сейчас!

— А сейчас попеть мне можно?
— Нет! Сейчас родной язык.
Как всё в этом мире СЛОЖНО!
Пётр к такому не привык.

— Ну! Теперь-то петь мне можно? —
мальчик жалобно глядит...
— Петя, это невозможно! —
вновь учитель говорит.

Вот настал урок последний.
— Встаньте, дети! Будем ПЕТЬ!
Пётр вскочил со стула первым,
он уже не мог терпеть!

Вмиг разинул рот пошире,
грудь раздул, как паруса.
Наконец-то люди мира
вновь услышали Петра!

Пел старательно и звонко
школьник ровно полчаса.
После крик раздался громкий,
а во рту жужжит оса.

Коля любит телевизор,
Женя свой велосипед,
у Катюши в доме крыса.
Ну а Петя любит ПЕТЬ!

Только сетку от москитов
он на голову надел,
чтоб мохнатые бандиты
не мешали больше ПЕТЬ!

Елена Зарщикова

Москва

Промчалась незаметно осень золотая.
Последний лист кленовый сорвался с ветки вниз.
Снег первый утром выпал, но к вечеру растаял.
В берлогу все медведи спать сладко улеглись.

Зайчонок стал вдруг белым, лиса наряд сменила —
В пушистой, тёплой шубке красуется теперь.
Чтоб белочке не скучно зимой одною было,
Она к себе решила позвать домой гостей.

Звала к себе кукушку и дятла приглашала,
К сове стучалась в двери настойчиво не раз.
И даже серой мышке через окно кричала:
«Не хочешь выпить чаю со мною в этот час?»

И дятел, и кукушка быть гостем отказались.
«Мне некогда», — сказала ей мышка на бегу.
И куропатки тоже на занятость сослались.
Один лишь только ёжик пообещал: «Приду».

Пообещал и сделал — пришёл к ней в тот же вечер
И жёлудь ей в подарок с собою прихватил.
Хотела его белочка в дверях обнять при встрече,
Вот только сделать это ей ёж не разрешил.

У белочки уютно и пахнет разнотравьем.
Грибы, плоды, орешки к зиме припасены.
Хозяйка угощала ежа горячим чаем
И предлагала гостю остаться до весны.

И ёжик согласился. Вдвоём ведь веселее!
С хорошим, верным другом не скучно никому.
Весь вечер говорили, смеялись, песни пели.
Ночь пролетела мигом — заснули лишь к утру.

Сопит, в комок свернувшись, ежонок на диване.
Проходят дни, недели, а он всё не встаёт.
Впал в спячку ёж надолго без всякого желанья.
Скучает снова белка — весну покорно ждёт.

Без печали и тревоги
Спит медведица в берлоге.
В ожидании весны
Видит радужные сны.

А сынок её не спит —
Из берлоги нос торчит.
Он на мамочку залез,
С любопытством смотрит в лес.

Мамочка, ну хватит спать!
Я подрос, хочу гулять!
Мне берлога надоела.
Не хочу лежать без дела.

Отлежал я все бока.
Посмотри, пришла весна!
Солнце льёт свои лучи,
Тает снег, бегут ручьи.

Ну прошу тебя, вставай!
Свои глазки открывай!
Ты не слышишь пенья птиц?
Просыпайся же, очнись!

Спит, посапывая сладко,
У двери моя собака.
Или всё-таки не спит?
Одним ухом шевелит.

С утра до ночи на службе
Она в зной, и в дождь, и в стужу.
И суббота с воскресеньем
Для неё не исключенье.

У моей большой собаки,
Что лежит здесь в полумраке,
Очень сложная работа:
Наш покой — её забота.

От злодеев, хулиганов,
От воров и грубиянов
Нас отважно защищает:
Рычит грозно, громко лает.

Подойду к ней, рядом лягу.
Обниму её, трудягу.
Спи, защитница моя.
Сон хранить твой буду я.

Жанна Миус Могилёв, Беларусь

Исключительный экземпляр

В троллейбусе как-то под вечер
был странный ребёнок замечен.
Все вокруг поднимали плечи:
исключительный экземпляр!

Не болтал он ногой нескромно.
Не смотрел он в экран смартфона.
Не орал громко, неуёмно,
как из снов пришедший кошмар.

Никому не отдавливал ногу,
расчищая себе дорогу.
Не шептали вдогонку строго:
невоспитан, мол, груб и дик!

Он сидел тихо-тихо, как мышка,
Как в скворечнике робкий скворчишко.
Он, представьте, читал книжку...
Он из Красной книги, поди?

Счастливая сосиска

Томилась в тарелке сосиска,
как на вокзале туристка,
хоть путь у неё и близкий:
на вилку — и Сене в рот...

Обидно же! Неприлично!
Так съеденной быть обычно.
Ярчайших, смелых, пластичных
сто образов в ней живёт!

Представьте сосиску счастливой,
вдруг ставшею львиной гривой,
слонёнком смешным, игривым,
наездницей на коне,

улиткой, крабиком, таксой,
весенним цветком прекрасным...
А скучным обедом колбасным?
Нет! Нет! Это не о ней!

Про глупинку-рассмешинку

На припёке дядя Фрол
небылиц вязанку плёл

про носатого кота,
про рогатого кита,
про кудрявую корову,
ту, что пила чай с листа,

про ленивых муравьёв,
про хрипящих соловьёв,
про бегущую улитку
и про дождик, что не льёт,

про весёлую печаль,
зноем дышащий февраль,
про вкусную конфету,
что отдать совсем не жаль.

про мартышку без гримас,
про писклявый, тонкий бас...
про глупинку-рассмешинку,
что за нос водила вас.

Гламурные бабúлицы

Вприпрыжку шли по улице
гламурные бабúлицы
и в том, как им гламуриться,
поверьте, знали толк:

смешнóчие, моднóчие,
в юбчóнках ярких, в брючечках,
и с сумочками в ручечках,
и в шляпках «чёрт-те что»!

Бабúлицы не корчились,
не сыпали укорами,
не затевали ссор они
старушечьих, пустых!

Смеятельно, кривлятельно,
прохожих забавлятельно
и ску-ко-ис-клю-чá-тель-но
они под ручки шли.

Но — тсс! — нельзя на улице
при всех их звать «бабúлицы»!
Бабúлицы нахмурятся:
— Фи! Грубо как! Слов нет!

Не зря вот так оделись мы,
не зря всё это делаем:
мы — старенькие девочки
семи... десятков лет!

Засыная, ты тот, кто ты есть!

По саванне слоны слоняются.
В поднебесье орлы орляются.
В океане, порой случается,
хмуρο китится старый кит.

Умиля забавной рожицей,
в лесной чаще ежата ёжатся.
Как под пледом, под пылью дорожную,
начервячившись, червь спит.

На камнях скáльных змеи змéются.
Или, может быть, просто греются.
Травка даже и та... травéится...
Сколько жизней вокруг!
Не счесть...

Маша с Пашей с утра до вечера
страуси́лись,
кротíлись,
кузнéчились...

Только к ночи очеловéчились:
засыная, ты тот, кто есть!

Оксана Мухортова Северск, Томская обл.

Пиратская мечта

У рыжебородого Жака по кличке Морской Узел была гидрофобия. И всё бы ничего, но Жак — капитан! Да не простой, а капитан пиратского корабля «Синяя птица».

Эта фобия у Жака появилась недавно, после того как он засмотрелся на горластых чаек, которым кидал рыбу с корабля, и упал в воду. И чуть не утонул, нахлебавшись солёной воды. Потому что совершенно не умел плавать. Он кричал чайкам, чтоб те спасли его, но чайки в ответ лишь смеялись и клювами пытались зацепить блестящие монетки, которые были вплетены в длинную бороду пирата.

Хорошо, что команда быстро вытащила трясущегося и стучащего зубами капитана из воды.

— Пусть меня съест тысяча зубастых акул, если я ещё хоть раз выйду в море! — сказал он после этого команде и пришвартовался у берега. Пираты приуныли, ведь для каждого из них корабль был домом, а их плавание и разгром других кораблей — самым лучшим времяпровождением на свете! Команда не знала теперь, чем заниматься, если не грабить, не резать

и не связывать всех подряд. А ведь самым лучшим по узлам был капитан Жак Морской Узел! Он знал десятки, сотни узлов! И многими из них пользовался при abordage судов. Поэтому после сокрушительной новости команда решила вразумить капитана.

— Разрази меня гром! — сердились одни. — Чем нам теперь заниматься, Морской Узел?

— Кого мы будем отправлять на дно? — ворчали другие, натачивая ножи.

И, не услышав от капитана ничего внятного, пираты подумали, что Жак Морской Узел выбросил белый флаг, а говоря сухопутным языком, — сдался. Кто-то уже придумывал план побега с корабля, потому что очень сильно хотел в море, к воде и волнам, и знал, что капитан его непустит.

Но Жак был не так прост! Однажды он пришёл в каюту, где собирались каждый вечер все пираты, рассматривали и пересчитывали давно награбленное золото в сундуках, и сказал:

— Моя команда! Скоро мы выйдем в воздушное море!

Пальцы пиратов разжались, и золотые монеты застучали по деревянному полу каюты.

— Тысяча тухлых моллюсков! Какое воздушное? — пираты окружили капитана и злобно смотрели на него.

— Мы сделаем нашу «Синюю птицу» летающей и будем плавать по небу!

Несмотря на настрой команды, Жак улыбался во все золотые зубы. Он положил на круглый стол, стоявший среди многочисленных сундуков, чертёж. Когда пираты заглянули в него, то решили, что капитан шутит.

На бумаге был нарисован их корабль, весь обвязанный морскими узлами, сверху на тросах нарисована крыша из синей ткани, а снизу — большой пропеллер.

— Пусть меня проглотит акула, капитан! — Один из пиратов ткнул в чертёж грязным пальцем. — Но что это за кон-

струкция? Чем она поможет вам от гидрофобии?

— Но кого мы будем грабить в небе? — недоуменно спросил другой пират. Он выковырял из зубов кусочек еды и тщательно его рассмотрел. — Там ведь нечем поживиться!

— А если дождь? — ухмыльнулся кто-то.

Жак задумался и почесал рыжую бороду. Монетки, вплетённые в неё, при этом позвякивали, как бубенцы.

— Разрази меня гром, об этом я и не подумал!

Он зашагал из угла в угол каюты, покачиваясь, словно канатоходец. У него был отличный план, но всё мог испортить какой-то дождь. А что, если дождь будет идти несколько дней? Тогда на самом корабле образуется море и никакая крыша не спасёт Морского Узла...

Неожиданно разразилась гроза, и по спине капитана пробежал холод.

Жак вышел на палубу и посмотрел в сторону моря. Волны с ненавистью проглатывали друг друга, а вверху искрило и громыхало — небо предупреждало Жака, что и туда ему не стоит соваться.

— Тысяча зубастых акул мне в глотку, если я не найду способ выйти в море! — со всей силы крикнул он, но голос его потонул в раскатах грома. Вдруг к его бороде прилип прилетевший откуда-то клочок мокрой газеты. Жак снял его и направился поскорее в каюту, чтобы не промокнуть и нечаянно вдруг не утонуть прямо на палубе. Это была бы самая нелепая из всех смертей.

Жак прочитал написанное на газете и стукнул кулаком по столу.

— Якорь им в глотку, если это не работает! Завтра же начну!

На следующий день, тайком спустившись с корабля, капитан «Синей птицы» пошёл в спортивный магазин, а потом отправился к бассейну «Дельфин».

Переодевшись, Жак стоял в купальных трусах с уточками и такой же шапочке для бассейна в тёплой и невкусно пахнущей

хлоркой воде, которая скрывала его по пояс, и морщил нос.

— Разрази тебя гром, парень! — кричал он из воды инструктору по плаванию. — Если это не сработает, я скормлю тебя зубастым акулам!

Рядом барахтались школьники и смеялись, отплевываясь, а инструктор рассказывал о том, как правильно держаться на воде, чтобы не утонуть. И как можно спасти человека. Тренироваться ребятам предложили на капитане Жаке, и они, точно голодные акулы, взяли его в кольцо.

— Я пират, якорь вам в глотку! — Жак нахмурил брови и хотел уже достать свой острый нож, но вспомнил, что оставил его на корабле.

— Уважаемый Жак, — улыбнулся инструктор, — это совсем не больно для вас, а для детей полезно. Может быть, однажды они спасут тонущего человека? И вы тоже.

Жак задумался, и в это время кто-то вроде морского дьявола схватил его за бороду, и он плюхнулся в воду. Но что было удивительно, капитан и не думал паниковать. Пока ребята его таскали от одного края бассейна к другому, он представлял, а что было бы, если бы он сам был спасателем?

«Тысяча тухлых моллюсков, а ведь это гениальная идея — пираты-спасатели!» Жак улыбался во все золотые зубы, смотря в потолок бассейна.

Девятая Волна в школе, или Моя бабушка — пиратка

На моряков наводит ужас девятая волна, но только не на меня. Я пират.

И зовут меня Морской Узел. А ещё я Ваня Сушилкин из 3 «Б». Только тс-с-с!

Это секрет.

Однажды я пошёл в школу, переодел пиратскую одежду в раздевалке и вошёл в класс. Но я не заметил, что наша пират-

ская кошка Острый Зуб, которая обычно ловит мышей на корабле, пошла за мной. И вот я решаю контрольную по математике, а в это время за дверью кабинета...

— Проклятье медузы! Острый Зуб, Ваню точно здесь?

Бабушка! Она стоит за дверью! И привела её Острый Зуб! Я весь сжался. Дверь резко распахнулась, и в класс заглянула бабушкина голова в зелёном платке в цветочек и с ярко накрашенными губами. И где она достала этот ужасный платок?

— Здравствуй! — мило улыбнулась бабушка и сверкнула золотым зубом. — Можно на секундочку Ваню Сушилкина?

— Вы бабушка Вани? — удивилась учительница, и бабушка Девятая Волна кивнула.

— У нас контрольная... — начала учительница и, поймав убийственный взгляд бабушки, тут же продолжила: — Но вы можете подождать его за задней партой. Пожалуйста.

— Отлично!

Бабушка простукала деревянной ногой в конец класса и села прямо за мной. У меня тут же форменная школьная рубашка прилипла к спине, а в голове сложение перемешалось с умножением. Зато всем остальным ребятам бабушка показалась интересной. Они завертели головами и стали перешёптываться, но учительница призвала их к тишине.

— Тысяча тухлых моллюсков, парень! — прошептала сзади бабушка. — Якорь им в глотку, чем ты здесь занимаешься, Ваню?

— Бабушка, не пали из всех пушек, пожалуйста, — как можно тише сказал я через плечо.

После урока она кричала так, что, будь парты живыми, выбежали бы вслед за ребятами и учительницей из класса.

— Тысяча горбатых моллюсков, Ваню! Какого дьявола ты здесь делаешь и откуда на тебе эта одежда?

Я вдохнул побольше воздуха в лёгкие и выпалил мгновенно:

— Бабушка-я-здесь-учусь-и-форму-я-купил-на-свои-сбережения.

Я рассказал, что математика интересная и она помогает пересчитывать наши монеты и сокровища. Неожиданно бабушка смягчилась и перестала изрыгать проклятия.

— Скажи, Ваню, — голос её стал словно патока. — А другие ребята тоже хорошо считают?

— Да.

— Три тысячи акул мне в глотку! — возбуждённо воскликнула она и топнула деревянной ногой. — Их срочно надо вербовать! Назначаю отплытие на конец месяца.

— Бабушка! Нельзя вот так просто взять и забрать детей в пираты!

— Н-да? — неуверенно протянула она и о чём-то задумалась.

Она зашагала по кабинету, жестикулируя и что-то бубнив себе под крючковатый нос.

— Разрази меня гром! Парень, тогда я буду учиться вместе с тобой! Этой твоей математике.

Я от удивления чуть не задохнулся.

— Что? Наша знаменитая бабушка Девятая Волна не знает правила счёта?

— Тс-с! Ваню! — зашипела она и подмигнула. — Пусть это будет наш крохотный секрет? А иначе будешь драить палубу до конца своих дней!

Так бабушка стала учиться со мной вместе.

Позже она открыла пиратский кружок в школе. Туда записались мои одноклассники и учительница математики.

А летом мы все вместе поехали в морской поход.

Ляйсан Нигматуллина

Казань

Аллага шекер, или Почти новогодняя история

*Снег идёт, снег идёт.
К белым звёздочкам в буране
Тянутся цветы герани
За оконный переплёт.*

Б. Пастернак

К концу декабря город наконец начал преображаться из серого, унылого, бетонного в ажурно-белый, с заиндевелыми наличниками на деревянных строениях, насыпями сугробов по обочинам асфальтовых дорог. И кажется, что вот-вот из-за поворота появится тройка с бубенцами и угрюмый кучер на облучке строго крикнет: «Посторонись!..» И долго будет его голос эхом звучать во мне и переливчато звенеть колокольчик почти соль-дизезом.

Стоит только свернуть с центральной дороги, и минут через пятнадцать из Казани театральной, миллениумной и спортивной оказываешься в слободской, где, несмотря на слияние деревни с городом (урбанизацию), когда на одной улице ужились дорогие дома новых русских и татар с архитектурными изысками с архаичными и неказистыми, воздвигнутыми в советскую эпоху, когда собирались дома из того,

что было (в ход шёл бой кирпича, куски бетонных панелей и даже железнодорожные шпалы), нравы и уклад жизни оставались, как и сто лет назад, можно сказать, патриархальными.

В таком неприметном месте живут герои моего рассказа. Летом обрабатывают небольшой огород, зимой чистят снег за воротами и по четвергам топят баню, приглашая соседей скоротать вечерок за чашкой чая.

В старину сказали бы: «Хвороба напала, недуг одолел». Нашли новое иностранное слово, и разлетелось оно повсюду, как и сама беда.

Итак, начнём нашу историю.

Covid подкосил всех. Не обошёл стороной и семью почти старосветских помещиков — Гаднана и Дамиру. Последние лет двадцать, то есть, как писал классик, «аредовы веки» (Салтыков-Щедрин «Премудрый пескарь»), жили размеренно на свою небольшую пенсию. Старик продавал понемногу излишки с огорода, Дамира следила за акциями в супермаркетах и заблаговременно укладывала вещи в чемодан, готовясь к очередной поездке в санаторий. Но в этом году всё пошло не так. Сначала изоляция, потом масочный режим. Санатория так никто не дождался.

Старики тяжело переживали разлуку с детьми и соседями. В одиночестве вышли наружу все пороки, так долго дремавшие в старческом теле. Гаднан и раньше имел слабость к горячительному, изредка мог с утра приложиться к графину, пока старуха возилась со стряпнёй, за что бывал часто пристыжен и изгонялся из общей спальни. Теперь же пагубная привычка возведена была уже в ранг особого ритуала лечения. И многочисленные настойки, изготовленные из плодов садовых растений, употреблялись с почти экстатическим наслаждением и с такой регулярностью, что старуха не успевала возносить к небу руки, упоминая Аллаха.

— Карчык, вирустан ул. В смысле — употребляю, — гордо парировал старик каждый раз, когда Дамира заставляла его за этим занятием.

— Видит Аллах, хорошим это не кончится, — причитала со слезами на глазах несчастная женщина, и только единственное, что могла позволить себе в виде отдушины, — это долгие переговоры по телефону с соседкой.

«Ты представляешь...» — так начинался долгий разговор, в котором она подробно рассказывала обо всех проказах старого грешника и о новых способах борьбы с коварным вирусом. В завершение обе женщины беззаботно смеялись, потому что сами не верили до конца в пресловутый недуг. И в шутку называли Гаднана гончей за умение выживать в любых условиях. В молодости он был неплохим лыжником и по части женщин тоже не промах, но возраст не щадит никого, и на смену телесным радостям пришли... порочные привязанности к сорокаградусной микстуре, которая погружала в мир эротических фантазий, создавая иллюзию полноты жизни и собственной неуязвимости. Однако где-то его система дала всё-таки сбой, и тлетворные молекулы, распространённые в воздухе, всё же проникли в истощённые старческие лёгкие Гаднана.

— Валла хи, — навзрыд упоминала имя всевышнего Дамира, когда глазами проводила уходящую «газель» скорой помощи.

— Не выживет, — тихо прошептала соседка Тамара, когда, закончив разговор с подругой, отключила мобильник.

Для Дамиры начались дни, наполненные томительным ожиданием и воспоминаниями. «Нельзя запретить мысли возвращаться к определённому предмету, как нельзя запретить морю возвращаться к своим берегам», как писал В. Гюго в романе «Отверженные». Она, подобно разломившемуся на две половинки яблоку, только сейчас поняла, что

они были этим неделимым целым долгие пятьдесят лет.

Она натыкалась на вещи Гаднана, и слёзы наворачивались на глаза. Ей казалось, что она была несправедлива с ним, но поздно это поняла, сейчас исправила бы что-то, но...

Душевные страдания очистили её душу от лишнего, оставив место лишь для любви ко всему, что её окружает, — в первую очередь к детям, которые давно выпорхнули из гнезда, и, конечно, к единственному мужчине в её жизни, её мужу — Гаднану, которого она будет любить и после его смерти.

Стало так тихо, как бывает только во время снегопада или перед бурей. В природе всё замерло в ожидании чего-то.

И только она уже приготовила себя к той мысли, что он «готов в дар земле предать себя», а она, безутешная, проводит свои оставшиеся дни, обнимая холодный кладбищенский гранит, как вдруг раздался звонок и металлическим голосом медработник произнёс: «Ибяттов Гаднан? Забирайте да вещи привезите, а то его облачение сожгли».

Почему сожгли, так и не успела понять старая женщина, но, несмотря на то что новость принесла новые хлопоты, всё же ей порадовалась.

Торжественная встреча несколько не удалась, потому что старик почти никого не узнавал и даже, скорее всего, лишился рассудка. Этого никак не ожидала несчастная женщина.

— Ты представляешь, он съел банан вместе с кожурой и лёг спать, — жаловалась Дамира соседке.

Всю ночь не могла сомкнуть глаз, думая о муже, какой он неухоженный, — в этом виновата только она.

Встала засветло, помолилась и, как кошка, подкралась к кровати мужа и, почти не дыша, стала ждать его пробуждения.

Старик испуганно присел на кровати и вытаращил глаза на женщину.

— Ты кто, старая ведьма? — начал, ворча спросонья, старик.

Дамира и раньше не была избалована вниманием со стороны мужа. Теперь же со ссылкой на болезнь и вовсе не ждала любезностей и продолжила терпеливо ухаживать за хворым.

В первую очередь, как в стародавние времена, она, принеся таз с тёплой водой, вымыла его старческие, корявые, как корни векового дуба, ноги. Насухо вытерла и серебряными, из старинного семейного набора ножницами выстригла задеревенелые, покрытые грибком жёлтые ногти.

Старик охал и осыпал всё новыми проклятиями жену.

Приготовленные заранее хлопковые косоворотка и кальсоны лежали в комодке между лавандовых подушек и источали сладкий аромат крымских цветов.

— Эйдэ, таем, кий, — ласково, как к ребёнку, обращалась Дамира. Вспомнилось ей то время, когда надевала она распашонки обоим сыновьям, когда были совсем маленькие. Как же далеко они от неё, в далёкой Америке. Короткие сообщения: «АНИКА, у нас все ОК!» — редкие радости для несчастной матери.

Теперь всю нерастраченную любовь она обратила на мужа, беспомощного, подобно ребёнку или лошадёнке, истощённой бескормицей и болезнями.

Косоворотка туго пролезала через голову. Так этого не любили её сыновья, когда она собирала их утром в садик! И она пела им, чтобы отвлечь, а они потом смеялись, когда наконец их кудрявые головки вызволялись из плена горловины, будь то футболка или свитер.

Старик начал кряхтеть и разразился гневными проклятиями: «Неумеха, так и не научилась, вот Тамара...»

Старик осёкся, лицо его приняло виноватое выражение.

Дамира с минуту помолчала, только, подобно рыбине, выброшенной в шторм

на берег, хватала ртом воздух, будто задышалась.

— Иблис. Ах ты, старый греховодник! — взорвалась наконец она. — Придуриваться вздумал? Тамара. Я тебе покажу Тамару!

Имя соседки как-то нечаянно слетело с языка потрёпанного ловеласа, и он уже жалел о своём конфузе.

Женщину было не остановить. Рассвирепев, бранясь на двух языках, включая ещё и арабский, она изложила всю концепцию мира и роль её мужа в системе координат её ценностей... Она ещё много чего могла рассказать, потому что тридцать лет отработала завучем в школе, но тема сузилась до детородного органа её супруга... и лексика скатилась до мата.

Далее женщина, виртуозно открыв до упора полки комода, стала разбрасывать по всей комнате вещи мужа, добравшись до кальсон, которые она скрутила в виде жгута и со всей дури наотмашь стала хлестать ими по лицу бедного старика. Тот не издавал ни звука. Сполна насладившись экзекуцией, Дамира бросила тряпицу на пол и убежала в сад, захлёбываясь горькими слезами.

Солнце садилось, женщина помолилась, и душа её присмирела.

— Ля иляха илля Лла, Алла, гафу ит ми-нем геняхларны, — с этими словами она приступила к стряпне. «Война войной, а обед по расписанию», — любила она повторять раньше...

Приготовив и разлив по тарелкам суп, как Дамира делала последние лет двадцать, женщина позвала к столу мужа. Всё это время он неподвижно сидел на своём ложе.

Хлебая из тарелки ложкой суп и причмокивая от удовольствия, Гаднан начал читать:

*Мне показалось, что была зима,
Когда тебя не видел я, мой друг.
Какой мороз стоял, какая тьма,
Какой пустой декабрь царил вокруг!*

Глаза старухи засияли каким-то внутренним солнечным светом, и она вспомнила, как сидели они за проверкой тетрадей в маленькой сельской школе, где проходили практику после пединститута, и слушали тишину. И вдруг Гаднан начал читать ей заученное из Шекспира, а она — запрещённого в то время Пастернака. А за окном крупными хлопьями медленно и торжественно падал предновогодний снег. И не было, казалось, на свете счастливее их никого.

Потом Гаднан произнёс: «А хорошо мы живём, карчык, Аллага шекер, даже ни разу не поругались за всю жизнь».

Женщина улыбнулась, и морщинки побежали вокруг глаз, словно лучики от солнца.

Дамира подумала: «Как же я всё-таки люблю тебя». А вслух сказала:

— Старый склерозник.

И, зачерпнув суп, приступила к трапезе.

*А за окном пошёл
Снег густой-густой.
В ногу с ним, стопами теми,
В том же темпе, с ленью той
Или с той же быстротой,
Может быть, проходит время?*

Б. Пастернак

Саша Кот

Иллюзия правды

Романтический детектив

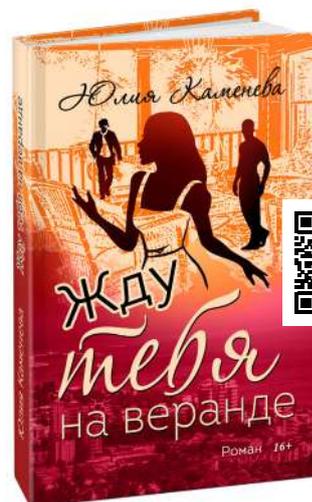
Ремонт в новой квартире может стать началом погружения в шпионскую тайну двадцатилетней давности. Даша и её друзья находят дневник бывшей владелицы Елены. Исповедь о романтических отношениях и любовных неудачах перетекает в загадочную историю с исчезновением людей, угрозами и смертями. Любопытство сильнее осторожности и здравого смысла...

Юлия Каменева

Жду тебя на веранде

Роман

Судьбы молодых женщин нередко похожи. Вероятно, поэтому, читая некоторые женские романы, испытываешь дежавю, как будто нечто подобное было с тобой, те же эмоции, радость и обида, горечь и слёзы, триумф достижения цели... На долю молодой Жени выпадет немало: из музы она превратится в «предмет мебели» и всё же незаметно для себя «взойдёт на трон».

Ирина Савченко

Минск, Беларусь

Ильф и его друг – Человек

Они гуляют каждый день. И в дождь, и в солнце, и в ветер. Большой пёс-овчарка и его преданный хозяин.

Старенький пёс ходит медленно, с трудом переставляя лапы. Стоять он почти не может, только лежать и потихоньку шагать. Лапы подрагивают, тело не слушается. Похоже, этот великан многое успел пережить на своём веку.

Для пса в таком возрасте погулять — это обнюхать местную лужайку, полежать в тенике под шумящими кронами, пожевать травинки, щурясь на тёплом солнышке. Но дойти от дома до полянки — теперь целое событие для собаки. И хозяин терпеливо и заботливо, несмотря ни на что, несколько раз в день ведёт на прогулку своего пожилого друга.

Пса зовут Ильф.

Сначала я просто натыкалась глазами на эту пару, случайно выглядывая в окошко, и не обращала на них никакого внимания. Потом научилась предугадывать их появление на лужайке. Режим у них — железный.

Так незаметно, день за днём, моё равнодушие сменилось искренним интересом, и я с нетерпением ожидала их очередного появления. И скучала, высматривая, не появились ли среди деревьев знакомые силуэты, не торчат ли из одуванчиков уши домиком, как две спасские башенки. Если пара не приходила в обычное время, я даже начинала переживать и фантазировала о том, чем они могли заниматься в тот момент.

Мне было очевидно, что пса искренне любят. И преданно пойдут, заботясь о нём и поддерживая друга, до его собачьего финиша.

Хозяин делает всё терпеливо, спокойно, с любовью. Это проявляется во всём: как он чутко, шаг в шаг, ступает рядом и останавливается, если псу необходимо перевести дух; как помогает ему улечься в травке, заботливо поглаживая лапы и хвост; как добродушно успокаивает, если пёс нервничает; как помогает ему подняться, обнимая и поддерживая надёжными руками.

И всегда показывает псу рукой, куда они двинут дальше.

Ильф уже не слышит. Но жесты понимает отлично. И нюх у него отменный. А самое главное — сердце всё слышит! Оно ведь и зрячее, и слышащее, и чувствующее. Сердце не обманешь!

Однажды мы нос к носу столкнулись с ними недалеко от дома. Конечно, я не устояла и предложила познакомиться. А потом от души потрепала мохнатую гримилу и полюбовалась суровой ушастой мордой вблизи. Это было здорово!

Они искренне удивились напору моего внимания и симпатии. И немудрено, поскольку видели меня впервые. Им было невдомёк, что я уже не первый месяц с ними дружу. Из окна. И давно сделала выводы о человеческих качествах хозяина Ильфа.

Всем известно, что собака — друг человека. Но умеет ли он быть настоящим другом собаке? Насколько Человек настоящий,

можно судить именно по таким отношениям, которые мне посчастливилось наблюдать. История этой пары — про надёжность и преданность в жизни.

— Да, — усмехнулся мужчина в ответ на мои расспросы, — мы своих не бросаем!

Я поспешила дальше по делам, а они, нагулявшись, тихонечко пошагали домой на обед. Неразлучные, очень необходимые друг другу существа.

С моего лица долго не сходила улыбка. Словно Вселенная с любовью лизнула меня в нос своим шершавым языком. И так хорошо стало на сердце! Будто его обняли тёплыми меховыми лапками.

«Здоровья вам, друзья! — мысленно улыбнулась я. — Буду ждать вас на том же месте в тот же час».

Барсик

Перебежав проспект, я упал без сил.

Больше не могу... Я уткнулся носом в холодный асфальт. Вокруг с рычанием проносились машины. Много машин. Сотни безжалостных колёс.

Вдруг чьи-то руки подхватили меня и быстро спрятали в тёплое мягкое место, откуда я слышал голоса. И совсем рядом с моим ухом раздавалось: «тук-тук, тук-тук, тук-тук». Я догадался, что это стучало сердце. Сердце человека, чьи тёплые руки меня держали. И мне сразу стало не так страшно жить, как раньше, и даже захотелось поспать.

Кто-то гладил меня по спинке и что-то говорил мне. Но я не понимал этого языка — языка человека. Я ещё не научился, ведь только месяц прожил на этом свете. И мне никогда не встречались люди, которым хотелось бы со мной поговорить.

Я набрался смелости и решил рассмотреть человека, чьё сердце билось так близко с моим. Я изо всех сил вытянул шею и повернул голову. Раскрыв пошире глаза, я сначала увидел рыжий шарфик, а затем пушистые волосы и внимательный взгляд. Этот кто-то в шарфике сразу улыбнулся и почесал меня за ушком. Конечно, это была не кошка-мама, но всё-таки мне стало немножко спокойнее.

А потом мы долго ехали, и я удивлялся, что мир такой большой и шумный.

Там, куда меня привезли, было тихо, уютно и не было машин. Мои лапки и животик касались чего-то пушистого и нежного. Это было так похоже на мамину шёрстку!

Кто-то рассматривал меня и гладил. А затем поставил передо мной мисочку с чем-то необыкновенным. То, что в ней лежало, пахло так вкусно, что я и не заметил, как всё проглотил. Тогда на тарелочке появилась новая вкуснятина. И это я тоже съел. Наверное, я был очень голодный. И мне никогда не было так умопомрачительно вкусно!

И тогда я решил, что больше не буду ничего бояться. Потому что всё плохое для меня, наверное, закончилось. Навсегда.

Подумав об этом, я свернулся калачиком, замурлыкал и почти сразу сладко заснул. А сквозь сон доносилось: «Хороший... малыш... Барсик...» Вероятно, так меня звали...

Я даже не заметил, как начал понимать этот язык — язык человека. Наверное, со мной произошло какое-то волшебство...

Но я так устал, что решил подумать обо всём завтра...

«Муррр... муррр...»

Так в квартире на втором этаже поселилось счастье.

Владимир Тюльпанов

Аша, Челябинская обл.

Сказка для взрослых про Медведя и Скунса

Было это в каком-то небольшом лесу где-то в средней полосе России. Правил этим лесом Тигр Третий. Почему Третий — расскажу дальше. И было у этого Тигра два заместителя: Медведь и Скунс. Скунсы не живут в средней полосе России, но в сказке можно. Ну, так вот, отвечал каждый из замов за свой участок леса.

Медведь... Медведь был заместителем Тигра по болотным делам. Появилось в том лесу болото, и никому не охота им было заниматься. Да и не особо понимали местные звери в заболоченности. Вот Лев и пригласил из соседнего леса Медведя на эту должность. Медведь был большой и добродушный. Познакомился со всеми обитателями болота, стал вникать в их дела. Стал учить их, как жить в таких мокрых условиях, как работать. Стал сажать камыши, малину по берегам, угощать болотный народ разными болотными ягодами. Потянулось к нему местное зверьё. Любил иногда Медведь похвалить себя за хорошую работу — да кто же из зверей не любит похвалить себя, ведь от Тигров и Львов похвалы не дождёшься!

Вторым замом был Скунс. Точнее, он был первым, так как эта должность появи-

лась раньше и работал он дольше. Получил он эту должность ещё при Тигре Первом. Скунс тогда пас оленей на дальней опушке. Тигр приходил туда с проверкой, а наш пострел тут как тут. Пенёчек в тень для гостя поставит, травки мягкой на пенёк постелет, угощает земляникой и ластится и сочувствует тяжкому труду Тигра. Да между делом Тигриных врагов поругивает. Лапы лижет, прямо Котёнок милый. Вот он и приглянулся большому начальнику. Поднял тот его из грязи в князи. А потом ушёл Тигр Первый в другой лес.

Поставили править над лесом Тигра Второго. Ох и умный был зверь! Умный и справедливый. Уважали его все лесные звери. Заставлял он Скунса работать, не давал ему сидеть без дела и болтать попусту. Не любил его за это Скунс. Во все дела вникал Тигр, за каждую букашку переживал, за каждую травинку. Чуть где пожар или наводнение в лесу, наш Тигр там и не уйдёт, пока беду не ликвидирует. Не выдержало сердце такой работы, умер Тигр. Загоревал лесной народ.

Только Скунс приободрился. Стал он гордо похаживать по лесу, золотые эполеты дома приготовил. Спит и видит себя Великим Тигром. Да вдруг неудача! Не назначили его. Прислали из дальней чащи Волка и назначили Волка Тигром Третьим.

Хоть и вышел Тигр Третий из волков, а характер он имел мягкий, не волчий и не тигриный. И затаил Скунс на Тигра злобу лютую. Но так как остался заместителем, то стал он в доверие к начальнику втираться, а за спиной козни строить. А тут пришла ещё одна беда, ввели должность заместителя Тигра по болотам. Так появился в лесу Медведь.

И совсем озверел от зависти Скунс. Стал он Тигра против Медведя настраивать, стал всех зверей в лесу между собой стравливать, сплетни и слухи грязные распускать. Не было ни одного зверя, ни птицы, ни рыбы, о ком Скунс хоть одно слово хорошее бы сказал. А так как Тигр был добрым, то не загружал он Скунса работой. А тот совсем совесть потерял. Пробежится пару раз

за день по лесу, напьётся ключевой воды и дрыхнет под кустом до вечера. А во время пробежки — где бежит, там и гадит, а потом жалуется и врёт Тигру, на других всю вину перекладывает.

Но частенько бывало и такое. Видит: бобры на ручье плотину достраивают. Хорошую, добротную. Посмотрит из-за угла, потом подойдёт к ним, перемолвится парой слов со строителями и бегом к Тигру или Льву докладывать. Так, мол, и так, научил я бобров, как плотину построить, каждое действие им подсказывал, мало того что подсказывал, каждое бревно сам грыз! Без него бы никак не построили неумехи беззубые.

По вечерам Медведь книги читал, на берёсте картинку царапал, а Скунс лежал в злобе: сплетни и гадости про зверей сочинял и мечтал, как бы Тигром стать.

Шли годы, зверел Скунс. Обуял его недуг сильный — гипертрофированная мания величия. Он хоть и Скунс, а стал ходить как Лев, не Тигр! Со всеми зверями только по-хамски и свысока стал разговаривать. Выписал себе из другой страны перья павлиньи. Вставит их себе в хвост и ходит, выпятив грудь. Только звери в том лесу не знали про павлинов и с другой птицей его постоянно путали.

Жаловаться стали звери Тигру на Скунса, просили отослать его в другой лес. Не было от Скунса никакой пользы, один вред и склоки. Только не хотелось Тигру сор из леса выносить и лапы марать. Дошли слухи до Льва, стал он думать, как решить проблему. Думал, думал он и позвал Охотника.

Совсем озверел Скунс, совсем обленился, лежит целыми днями под кустом в теньке дрыхнет или мечтает. А мания величия его выросла выше гор. Он уже не Тигром себя представлял и даже не Львом, а Драконом Непобедимым. И с каждым днём Дракон становился сильнее и голов у него становилось всё больше и больше.

И вот развалился однажды Скунс в кустах, возле тропы, по которой только он один бегал, дремлет. Вдруг слышит шаги. Кто посмел его царственный покой нарушить? Видит, идёт человек по тропе. Выкатился

Скунс на тропу и развалился. Пусть обходит стороной его человекишка недостойный.

А это шёл по тропе Охотник. Он легко нашёл тропу, по которой бегал Скунс. Вонь от его следов стояла страшная. Видит Охотник: лежит Скунс посреди тропы, раскидал лапы в разные стороны, выставил своё «непотребство» на обозрение и не стесняется. Усмехнулся Охотник, снял тихонько двустволку, зарядил в неё патроны да и выстрелил «дуплетом» в самое «непотребство». Тут Скунс и издох.

Посмотрел по сторонам Охотник: куда дохлятину ни бросить, везде вонять будет, лес загрязнять. Достал нож, выкопал яму посреди тропы, спихнул туда ногой Скунса, затоптал это место и пошёл обратно.

Узнали об этом звери, и никто не стал грустить. Никому Скунс никогда даже доброго слова не сказал. Назначили на его место Волка, Волком и оставили. А про Скунса через пару месяцев забыли.

Прошли годы. Пришло время Тигру с Медведем на покой идти. После Медведя осталось болото красивое. По берегам голубика, клюква, малина растут, вдоль тропинок лавочки стоят, в воде рыба плещется. Не болото, а чистейшее озеро! После Тигра остались кормушки для Лосей, загоны для молодняка, деревья побелены, через ручьи мостики переброшены. Красота!

А что после Скунса? Заросла скунсова тропа, никто по ней больше не ходил, а в том самом месте вырос репейник. Цеплялся за лапы редким зверям, которые туда забегали. Однажды шёл там Лось. Прицепился к нему репейник, оцарапал ему копыто. Рассердился Лось, вырвал зубами репейник с корнем и закинул его далеко в кусты. Так и совсем ничего не осталось от Скунса.

О чём сказка? О том, что очень мало в наших лесах мудрых Тигров встречается. А вот Скунсы встречаются гораздо чаще. Жаль, Охотник не на всякого Скунса найдётся. Но ведь это сказка, а в сказках всегда добро должно побеждать зло. Так пожелаем же здоровья трудолюбивым и честным Тиграм и удачной охоты справедливым Охотникам!

Международный детский литературный клуб «Озарёнок»

Страницу ведёт Нина Гаврикова, генеральный руководитель МДЛК «Озарёнок»

На Всероссийский литературный конкурс с международным участием «На благо Родины» 2021/2022 поступила 491 работа. Во второй тур прошло 122 участника. Члены МДЛК «Озарёнок» в этом году выступили очень достойно. Финалистами стали: М. Абрамов, А. Гаврикова, Я. Афанасьев, О. и Е. Вологжанины, И. Выговский, М. Соляная, Т. Пачина, Е. и А. Кряквины. География конкурса охватила большинство регионов России, Беларусь, Донецкую Народную Республику. Поздравляем победителей конкурса:

1-е место — **Илья Выговский**, г. Владивосток; **2-е место** — **Анастасия Гаврикова**, г. Сокол, **Мария Пархоменко**, г. Москва; **3-е место** — **Ян Афанасьев**, г. Сокол, **Анфиса и Елизавета Кряквины**, г. Сокол.

Анастасия Гаврикова

Вологодчина – родина моя

Эссе

Мы живём в большой стране с красивым названием Россия. А у каждого человека есть ещё и его малая родина. Малая родина — это то место, где ты родился, где живут твои родители, бабушки, дедушки, где жили прапрабабушки и прапрадедушки.

Все мои «прапрапра» жили в Вологодской области. И я с родителями живу на Вологодчине и горжусь этим! Кто не знает наши знаменитые вологодские кружева или масло?! Папина мама до сих пор плетёт кружева.

Но я хочу рассказать о другом. Каждое лето мы с родителями стараемся ездить по родному краю. В прошлом году

папа с мамой выбрали Вытегорский район. Папа сказал, что его в шутку называют местной Швейцарией.

Сначала мы поехали отдыхать на озеро Ковжское. Там мы купались, загорали, ловили рыбу. Катались на лодке на другой берег. Там я с лодки прыгала в воду, брызги разлетались в стороны. Нам было весело! Еду готовили на костре, спали в палатке.

На следующий день отправились в Вытегру. Пока ехали, мама прочитала в интернете, что Ковжское озеро считается самым большим среди озер Вытегорья. Своё название озеро получило от реки Ковжа. В переводе с вепсского это слово обозначает «берёза». А ещё мы узнали, что учёные вокруг озера нашли стоянки эпохи неолита и бронзового века. Вот такая наша область старинная.

В Вытегре мы увидели Онежское озеро. И опять открыли ин-

тернет, где узнали, что расположено озеро на территории трёх регионов: Вологодской и Ленинградской областей, Республики Карелия. Второе название озера — Онего — взято из древнерусских памятников письменности. Самое удивительное, что на Онежском озере у причала стоит настоящая подводная лодка. Нам рассказали, что когда была Великая Отечественная война, то в городе находился штаб Онежской флотилии. В Вытегре родились пять морских адмиралов. Подлодку установили как Музей боевой славы моряков. Я залезла внутрь. Интересно было всё посмотреть и потрогать!

На обратном пути мы заехали на водопад. Этот водопад называли Падунгом, потому что шум падающей воды заглушает всё вокруг.

Домой приехали уставшие, но счастливые! Всего мы путешествовали три дня и так много узнали нового! В этом году постараемся продолжить знакомство с историей родной края, это же так интересно!

Ян Афанасьев

Размышления у обелиска

Эссе

Наш Сокол — провинциальный городок Вологодской области. Мы живём в центральной части. Недалеко от нашего дома находится Пионерский парк, где стоит обелиск героям-сокольчанам — С. Н. Орешкову и Н. В. Мамонову. Это уроженцы Сокольского района, во время Великой Отечественной войны они совершили подвиг и погибли при выполнении боевого задания.

Из книги «Памяти Северо-Западного федерального округа» я узнал, что Сергей Николаевич Орешков родился 20 июня 1916 года в деревне Чуприно. «Гвардии младший лейтенант Сергей Орешков отличился 16 августа

1943 г. в бою за посёлок Васищево Харьковской области. В критическую минуту боя, когда огонь из вражеского дзота прижал бойцов к земле, бросился к дзоту и телом закрыл амбразуру. Ценою своей жизни он помог выполнить взводу боевую задачу. Звание Героя Советского Союза ему присвоено посмертно».

Дальше я узнал, что Николай Васильевич Мамонов родился 27 сентября 1919 года в деревне Пашенино. «В двадцать три года в звании подполковника командовал полком в Гомельской стрелковой дивизии. 26 октября 1944 года при форсировании реки Пельты был смертельно ранен осколком от авиабомбы. Звание Героя Советского Союза ему присвоено посмертно за подвиги, совершённые в боях на подступах к Восточной Пруссии». В честь Сергея Николаевича и Николая Васильевича в нашем городе названы улицы Орешкова и Мамонова.

Великую Отечественную войну впоследствии стали звать священной. На защиту от фашистов встал весь советский народ. История России — это история каждой семьи. Мой прадедущка тоже родился в Сокольском районе в деревне Шера. Звали прадедущку Бороушкин Николай Иванович. Он родился в 1922 году.

Моя бабушка рассказывала о папе (моём прадедущке), что он был призван в Красную Армию 1 сентября 1941 года и сразу же отправлен в Архангельск в Борисовское военное инженерное училище на ускоренные шестимесячные курсы. С января 1942 года совсем юным девятнадцатилетним лейтенантом отправился он на Юго-Западный фронт в мостостроительный батальон командиром взвода, а потом его перебросили в сапёрный батальон на Сталинградский фронт.

Мой прадедущка сражался на Юго-Западном, Сталинградском, Первом и Втором Украинских фронтах. Закончил войну в 64-й армии Украинского фронта, но продолжал служить до марта 1948 года в Белоруссии.

Бороушкин
Николай Иванович

На сайте «Память народа» мы с руководителями Международного детского литературного клуба «Озарёнок» нашли перечень наград моего прадеда, Бороушкина Николая Ивановича: 31.10.1942 — медаль «За отвагу»; 22.12.1942 — медаль «За оборону Сталинграда»; 29.01.1943 — орден Красного Знамени; 26.10.1943 — орден Отечественной войны II степени; 11.05.1944 — медаль «За отвагу»; 01.09.1944 — орден Красной Звезды; 09.05.1945 — медаль «За Победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Знаю, что прадедушка был награждён и юбилейными медалями. После войны он работал в милиции, воспитал двух замечательных детей: мою бабушку Людмилу (19.07.1950 г.р.) и Геннадия (1951 г.р.).

Прадедушка мало рассказывал о войне. Бабушка запомнила только один случай, как они в каком-то чешском населённом пункте искали спрятавшихся фашистов. Прадедушка обнаружил одного из немцев в квартире, как оказалось, с двумя стенами. Гитлеровец стоял в простенке, готовый в любой момент выстрелить. Хорошо, что немец промахнулся. Когда бабушка училась в седьмом классе, пригласила своего папу на День Победы в школу, тогда-то он и рассказал её одноклассникам эту историю.

Умер прадедушка в 1979 году. Я горжусь, что у меня был такой героический прадедушка!

Анфиса Кряквина и Елизавета Кряквина

Памятные места Сокола

Эссе

Как бы далеко в глубь истории ни уходили события Великой Отечественной войны, время бессильно стереть из памяти поколений те трудные для нашей Родины годы, а памятники своим существованием

воспитывают уважение к истории своей страны, помогают помнить и чтить бессмертный подвиг нашего народа. С каждым годом остаётся меньше живых очевидцев Великой Отечественной войны. А памятники — вечный символ их бессмертного подвига. Люди порой ценой собственной жизни платили за то, чтобы у нас было мирное небо над головой. Памятники героям Великой Отечественной войны установлены во всех населённых пунктах России. У нас в Вологодской области свыше трёхсот памятников, связанных с Великой Отечественной войной 1941–1945 годов, много воинских захоронений. Есть такие памятники и в нашем родном городе.

В Соколе — два воинских захоронения: в микрорайоне Сухонского ЦБЗ и на городском кладбище. В 1971 году в целях увековечения памяти бывших работников Сухонского ЦБЗ, погибших в боях за Родину в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов, был объявлен конкурс на лучший проект памятника. 29 декабря 1972 года в 12 часов дня состоялось торжественное открытие обелиска, на котором золотом сверкали 550 фамилий. Обелиск стоит в центре Аллеи Воинской Славы среди ровных рядов сосенок. Аллея заложена 29 апреля 2010 г. в честь 65-летия Победы. По обе стороны от памятного знака школьники высадили 162 сосенки. Число саженцев выбрано неслучайно — именно столько в Сокольском районе осталось живых участников Великой Отечественной войны. Их имена занесены на памятную доску. Воинское захоронение на городском кладбище — это один из первых памятников в городе воинам, павшим на полях сражений. Памятник установлен в центре площади, возле него находится воинское захоронение умерших от ран и болезней в госпиталях г. Сокола. В годы Великой Отечественной войны в городе размещались три эвакуационных госпиталя — №1539, 1361, 3346. На двух участках кладбища захоронено 557 солдат и офицеров Советской Армии. Особенно много раненых было

в 1942–1943 гг. В 1980 и 1995 годах проведена реконструкция и дальнейшее благоустройство мест захоронения. Установлены плиты-надгробия, на которых выбиты даты «1941–1945» и пятиконечные звёзды.

Акция «Свеча памяти»

По традиции в День памяти и скорби ранним утром 22 июня у подножья памятника жители города зажигают поминальные свечи. Проходит акция «Свеча памяти». Звучат слова признательности ветеранам войны, труженикам тыла, тем, кто ценой собственной жизни приближал Победу.

На центральном кладбище стоит скульптура, посвящённая жертвам фашизма — Скорбящая мать, оплакивающая своих детей. Сзади скульптуры на рельефах стены видны боевые сцены с солдатами во время атаки. По центру — красная звезда. Каждый год ко Дню Победы на обоих братских захоронениях проводятся обновления в оформлении памятников и мест захоронения.

«Бессмертный полк»

В последнее время появилась новая традиция: все жители собираются на центральной площади и идут колонной «Бессмертного полка» с фотографиями ветеранов войны и тружеников тыла к мемориалу на городском кладбище, там проходит митинг с минутой молчания и возложение цветов. Мы всей семьей каждый год принимаем активное участие в этом мероприятии. Несём фотографию нашего прадедушки, подвиг которого чтим, и испытываем большую гордость, что в нашей семье есть такой герой!

Памятник Героям Советского Союза

Памятник героям-сокольчанам установлен в центре Пионерского парка.

Сергей Орешков родился в деревне Чуприно Сокольского района. Гвардии младший лейтенант С. Орешков отличился 16 августа 1943 г. в бою за пункт Васищево (Харьковская область). В критическую минуту боя, когда огонь из вражеского дзота прижал бойцов к земле, бросился к дзоту и телом закрыл амбразуру. Ценою собственной жизни он помог выполнить взводу боевую задачу. Звание Героя Советского Союза присвоено посмертно. Николай Мамонов родился в д. Пашенино Сокольского района. В двадцать три года в звании подполковника командовал полком в Гомельской стрелковой дивизии. 26 октября 1944 г. при форсировании р. Пельты был смертельно ранен осколком от авиабомбы. Звание Героя Советского Союза присвоено посмертно за подвиги, совершённые в боях на подступах к Восточной Пруссии.

Когда наша мама училась в школе № 1 и была пионеркой, она стояла у этого памятника в День Победы в почётном карауле.

Зенитка появилась в центре Сокола

Стратегическим объектом в Соколе являлась Северная железная дорога. Кроме того, здесь находились два моста через реку Сухону и промышленные предприятия. Зенитное орудие привезли из войсковой части Курганской области. Памятный комплекс установили в центре Сокола, на улице Советской, именно там, где в годы войны находились установки ПВО.

Наши земляки-сокольчане — народ боевой: воевали хорошо и трудились на славу. Мы, подрастающее поколение, всегда будем с любовью и глубокой благодарностью вспоминать воинов-победителей и гвардейцев тыла, будем учиться у них мужеству, героизму, любви к своей Родине. Когда мы вырастем, то передадим обретенные нами знания своим детям и внукам. Подвигу народа жить вечно!

Наталья Казакова

Саратов

Как гриб искал свою шляпу

В лес пришла осень. Старый гриб, который рос между корней большого дерева, постоянно простужался. Бывало, он болел так сильно, что начинал кашлять и чихать.

— Будь здоров, грибочек! — говорили ему лесные жители.

— Спасибо! Это всё от холодного осеннего ветра, — отвечал им гриб.

Однажды утром ветер поднялся такой сильный, какого никто не мог припомнить. Настоящий ураган! Всё сметал он на своём пути, ломал ветки деревьев, поднимал и кружил в воздухе осенние листья.

Сорвал ветер шляпку со старого гриба, и полетела она вверх — над тропинкой, над кустами и травами.

— Ой, моя шляпа! Помогите! — кричал старый гриб.

Но помочь ему было некому. Все звери спрятались от урагана в своих домиках.

К счастью, к обеду ветер стих. Все вышли из своих укрытий и вернулись к привычной жизни.

Старый гриб очень переживал. Как же он будет без шляпы? Ведь она укрывала его от дождя и согревала в холодные осенние дни. Гриб стал спрашивать у каждого, кто проходил мимо, не видел ли кто его шляпу. Он спросил у ёжика, у рыжего бельчонка, у шумных воробьёв. Но шляпа никому не встречалась.

«Что ж, придётся искать самому свою шляпу!» — подумал гриб и решил отправиться в путь. Вообще-то грибы не очень любят бродить по лесу. У них даже есть такое правило: «Стой там, где вырос!» Так спокойней и безопаснее. Ну, раз уж такое дело, деваться некуда, придётся идти.

Чтобы случайно не заблудиться, взял гриб у паучка клубок белых ниток. Конец

ниточки привязал он к камню, который лежал возле дуба, а клубок разматывал, пока шёл по лесной тропинке.

Шёл гриб медленно. Был он уже стар для таких путешествий, и дорога показалась ему ох какой трудной! Пробирался он через траву, перешагивал через канавки, внимательно смотрел по сторонам. Но шляпы нигде не нашёл. Вот уже и нитка закончилась. Дальше страшно идти, но и без шляпы домой возвращаться не хочется.

«Хорошо, — подумал гриб, — пройду, пожалуй, ещё немного и назад». Привязал он конец нитки за куст, усыпанный красными ягодами, и пошёл в сторону от тропинки. Время от времени он оглядывался назад, чтобы не потерять куст из виду. Но шляпы не было и здесь.

Хотел гриб уже поворачивать назад, как услышал чьё-то тихое сопение. Раздвинул он густую траву и увидел свою шляпу, а на ней двух мышат. Лежали они на грибной шляпке, словно на подушке, и снились им, видно, расчудесные сны. Сначала гриб обрадовался и хотел немедленно потребовать свою шляпу обратно, но ему стало так жалко будить спящих мышат. Решил он подождать.

Долго ждал гриб. Мышата всё не просыпались. А между тем наступал вечер, в лесу стало темнеть. В темноте-то можно дорогу из вида и потерять.

«Э-хе-хе...» — грустно сказал гриб и побрёл домой.

Хорошо, что с кочки его увидела мама мышка. Она сразу поняла, что нашёлся хозяин шляпы, которую ветер принёс к ним утром. «Вернитесь, дорогой гриб!» — закричала она ему. Но гриб был глуховат, он не услышал мышку и продолжал свой путь. Тогда она побежала с кочки вниз, но поскользнулась на влажных осенних листьях и упала. «Ой, ой!..» — ойкала мышка.

Тут уж и мышата проснулись и побежали маме на помощь.

Пока они помогали ей подняться и вели к дому, мышка рассказала им, что приходил гриб за своей шляпой, но, видно, не решился их разбудить и отправился назад ни с чем. Мышата переглянулись. Они были похожи

как две капли воды. Но у одного мышонка глаза были чёрные, а у другого серые.

— Не волнуйся, мама, — сказал мышонок с чёрными глазами. — Завтра утром мы вернём грибу его шляпу!

— Конечно, вернём! — согласился его сероглазый братик.

Утром мышата погрузили грибную шляпку на маленькую тележку и отправились на поиски старого гриба. На ветке красного куста заметили они привязанную нитку и поняли, куда надо идти.

Бодро и весело шагали мышата по лесной тропинке, дышали осенним воздухом и напевали песенку. Вдруг сероглазый мышонок заметил в высокой траве рыжие уши. Трава зашевелилась.

— Бежим! — крикнул мышонок брату, и они, бросив тележку, помчались в разные стороны.

Лиса, которая в эту минуту выскочила из травы, сначала растерялась, а потом побежала за сероглазым мышонок. Но мышонок был шустрее и бежал лучше. Он бежал без усталости и так долго, что лиса потеряла его из вида.

Когда сероглазый мышонок вернулся к ягодному кусту, братик там уже его дождался. Обнялись мышата, порадовались, что не попали в лисьи лапы, и стали думать, что дальше делать. Как они скажут маме, что не вернули грибу шляпу?

«Лиса устала и больше нас не потревожит!» — уверенно сказал сероглазый мышонок.

Вернулись братья на то место, где повстречали лису. Смотрят, а тележки-то нет... Пропала...

Растерялись мышата. Уже не знали, что и подумать, как вдруг нашли свою пропажу. Скатилась тележка в небольшую яму, рядом с тропинкой, а шляпа из неё выпала и лежала рядом.

Как же тележку из ямы доставать? Поняли мышата, что им не справиться.

Хорошо, что мимо пробежали зайчата. Тоже два брата — один старший, а другой младший.

— Эй, мышата, что у вас тут случилось? — крикнул зайчонок.

— Уронили тележку, — ответили мышата в один голос.

— Ну, так мы вам сейчас поможем!

Взялись за дело дружно. Тележку поставили на колеса. Шляпу вернули в тележку. Мышата тянули тележку за ручку, а зайчата толкали сзади. Так и вытащили её.

— Спасибо вам, зайчики! Приходите к нам в гости на ягодный пирог! — сказал черноглазый мышонок.

— Придём, непременно! — хором ответили зайчата.

На этом хотели и попрощаться. Вдруг сероглазый мышонок забеспокоился, стал прислушиваться к лесным звукам и вертеть головой по сторонам. «Ой, чует мой нос, что лиса где-то рядом!»

— Так оставьте грибную шляпу лисе на обед и бежим быстрее в разные стороны! — сказал старший зайчонок.

— Да не можем мы! Эту шляпу надо грибу отдать! Плохо ведь ему без неё, холодно.

— Тогда мы лису отвлечём! — сказал младший зайчонок. Был он хоть и маленький, но очень храбрый. — А вы везите шляпу!

Не успели толком договориться, как из-за кустов показалась лиса. Пробежали зайчата прямо перед лисьей мордой и скрылись в траве. Лиса погналась за зайчатами. А мышата пошли своей дорогой.

Шли они строго вдоль белой нитки и дошли до того места, где она была привязана к камню. Но гриба пока не было видно. Тогда они обошли вокруг дерева и нашли наконец хозяина шляпы.

Стоял он одинокий и грустный. Даже мышат не сразу увидел.

— Уважаемый гриб! Вот ваша шляпа! — крикнул ему черноглазый мышонок.

Обрадовался гриб. Стал мышат благодарить.

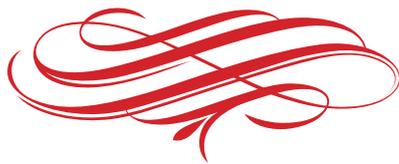
— Не болей, гриб! И шляпу береги! — сказали мышата на прощанье и побежали домой, толкая вперёд пустую тележку.

Дома их встретила мама мышка. Зайчата уже сидели за столом, поглядывая на ягодный пирог и ожидая своих друзей. А лиса опять осталась голодной.

Лилия Максименко

Ростов-на-Дону

Сказка про зайца Тихона

В одном лесу жил заяц Тихон. Когда он был совсем маленьким зайчонком, то никак не мог усидеть спокойно на месте. Всё скакал и скакал. И ещё он любил петь песни, которые сочинял сам. Мама зайчиха ему говорила: «Тихо. Лиса услышит». А зайчишка знай себе поёт да скачет. Так мама ему, наверное, раз сто в день говорила: «Тихо. Тихо». Заяц вырос, перестал скакать без дела, но приклеилось к нему имя — Тихон. Вот как-то ночью разболелся у зайца зуб. Ноет и ноет. Встал Тихон с кровати и ходит по лесу, за щеку лапой держится. Вышел на поляну. Светло. Поднял голову, а на него сверху Месяц смотрит.

— Заяц, а ты почему не спишь? — спрашивает Месяц.

— Зуб у меня болит. Сил уж никаких нет терпеть, — пожаловался ему Тихон.

— Может, я могу тебе как-то помочь? Покажи зуб, — предложил Месяц и спустился с неба.

Заяц послушно открыл рот. Заглянул Месяц и говорит удивлённо:

— Я думал, у тебя только четыре зуба: два сверху и два снизу, а у тебя их вон сколько!

— Двадцать восемь! — крикнул хвастливо Тихон и опять схватился за щеку.

— В одном зубе я увидел очень большую дырку. Предлагаю вырвать его ниткой, — серьёзно сказал Месяц и протянул зайцу серебряную ниточку.

Тихон послушно привязал зуб на нитку и стоит с открытым ртом, ждёт, что же дальше будет. Месяц побежал по небу, а заяц за ним. Бежит, боится отстать.

— Стой на месте! — кричит ему Месяц.

А заяц бежит и бежит следом, и верёвка торчит изо рта. Месяц быстрее побежал, заяц не отстает. Вдруг он зацепился за корень дерева и упал. Быстро поднялся, смотрит: а зуб его на нитке висит. Обрадовался заяц и говорит:

— Спасибо тебе, Месяц. Избавил меня от боли. Ты — настоящий друг.

Пошёл Тихон обратно домой, а Месяц шагает вместе с ним, освещая дорогу. Пока шли, разговаривали. Месяц рассказывал зайцу про своих подруг — звёздочек. О том, какие они разные. Одни — веселушки, другие — плаксы. Девчонки, одним словом. Тихон слушал и кивал. И тут ему в голову пришла одна очень замечательная мысль. Он решил познакомить Месяц со своими друзьями — светлячками.

— Я ночью сплю, а им скучно. Понимаешь? Они любят поболтать о том о сём, песни попеть. Ты же всё равно не спишь. И, потом, они похожи на звёздочки — тоже умеют мерцать в темноте.

— А вдруг они не захотят со мной дружить? — тихо спросил Месяц.

— Не волнуйся. Я им скажу, что ты мой друг, — ответил Тихон, взял Месяц за самый его кончик и осторожно повёл по тропинке к светлячковой полянке. Там мерцали сотни светлячков, как лампочки на новогодней ёлке, и пели песню о дружбе.

Ольга Прохорович

Москва

Ода Вану

В давние-давние времена жил муравей по имени Ван. Муравей как муравей, самый обычный. Нет, не совсем обычный. Была у него странная мечта — попасть на солнышко. Вечером, поужинав семенами и нектаром, он залезал на самый верх муравейника и любовался тем, как солнце опускается к веткам столетнего дуба, прощаясь на ночь. И мог там целый час просидеть, мечтая по лучику заползти на самый центр этого яркого шара, прижаться к нему, гладить его усиками и говорить о своей любви.

Только был он крошечный. Как солнце могло рассмотреть его через деревья в густой траве? Оно даже не подозревало о его существовании. Конечно, муравей это понимал.

И в один из майских дней отправился он в далёкое путешествие на самый верх могучего дуба. Друзья пытались отговорить его от опасного приключения. Пугали птицами, что часто прилетают посидеть на ветках. И, действительно, он чуть не стал ужином дятла. Но когда Ван поделился с ним своей мечтой, дятел пришёл в восторг от его фантазии и смелости. Даже немного помог, перенёс на спине к верхним веткам.

Достиг храбрый муравей самой-самой верхней веточки дуба, так устал, что уснул. Вечером опустилось солнышко пожелать дубу спокойной ночи и увидело малыша. Пощекотало лучиком, разбудило. Интерес-

но ему стало, что он делает один так далеко от своих товарищей. И Ван поведал, как любит солнечной красотой и как переживает, когда тучки закрывают её. И о своей заветной мечте рассказал.

Рассмеялось в ответ солнышко: «Ведь даже если я тебе протяну лучик, ты много-много миллионов лет будешь ползти до меня. Да и горячее я слишком — как прижмёшься, сразу сгоришь. Возвращайся в свой муравейник. Через две недели приходи на полянку эльфов, сотворю я для тебя много маленьких солнышек».

Благополучно вернулся Ван к родному дому. Дятел охранял его, чтобы тот не стал добычей сойки или кукушки. По дороге муравей поведал о беседе с солнцем и пригласил нового друга посмотреть на чудо.

А вот дома не поверили рассказу, посмеялись над ним. Муравьи решили, что проспал он в траве и всё ему приснилось. Только одна молоденькая Ами смотрела на него восторженными глазами и вместе с ним с огромным нетерпением ждала назначенного срока.

Пришло время. Прилетел на полянку дятел, а в траве светят маленькие солнышки. Придумал он им название — Ода Вану — в честь крошечного друга. Пролетали мимо сороки-тараторки, увидели чудо и услышали от дятла историю цветов. Понесли они по всему лесу эту новость. Только стрекотали они быстро, и лесные жители слышали, что их зовут смотреть на одуванчики. Так и закрепилось это название за солнечными цветами.

Конечно, и муравьи со всех муравейников сползлись. А самыми первыми — Ван и Ами. Только с земли они видели лишь новые странные травинки с зонтиком. Поняло Солнышко свою оплошность. Подарило оно мечтателю Вану и его подружке прозрачные крылышки, чтобы могли они подняться и полюбоваться подарком. А остальные муравьи, которые над ним смеялись, так и остались бескрылыми.

С тех времен и повелось, что крылья вырастают только у тех, кто верит в мечту.

Татьяна Резникова

Саратов

Ручеёк

Говорливый ручеёк
 побежал по склону,
Братьев-ручейков вовлёл
 в этот бег весёлый,
Собирались ручейки,
 речку наводнили,
К океану не спеша
 путь свой проложили.

Миллион и миллиард
 капелек водицы
Точат камень, поят сад,
 нам дают напиться.
Испаряются в жару
 облачками пара,
Снова падают с дождём
 в воды Ниагара...

В говорливый ручеёк
 опущу ладони:
«Передай привет, дружок,
 озеру-тихоне,
Передай привет китам
 и дельфинам добрым,
Водопадам передай
 мой привет огромный!»

Возвратится к нам опять
 ручeёк игривый,
Чтоб журчаньем рассказать,
 как Земля красива!

Мостик

Я построю мостик из зимы в весну,
Солнечные гвозди-лучики возьму.

Из цветочных почек, песенки капли
Я построю мостик к марту и апрелю.

Птичьи перепевы, первые цветы
Укрепят перила, оплетут мосты.

Мамина улыбка на Восьмое марта
Мой украсит мостик капелькой азарта.

Первые травинки, лужи и ручьи,
Алого рассвета тёплые огни,

На окне рассада, и жужжанье пчёл
В мостик мой опорой я сегодня вплел.

Вот и переправа из зимы в весну,
Я уже шагаю, вас с собой возьму!

Скворечник

Солнце землю прогревает,
И весна звенит вокруг.
Вот и птицы прилетают,
Оставляя жаркий юг.

Для помощников пернатых
Мы скворечник смастерим
И на дереве, ребята,
Аккуратно закрепим.

Прилетайте смело, птицы,
Ждём с весною и с теплом:
Каждой птахе пригодится
Новый, прочный птичий дом!

О журнале

Поэты и прозаики живут среди нас! Каждый день на свет рождаются новые стихи, рассказы, повести и романы. Современным авторам необходима платформа, чтобы реализовать свой талант, заявить о себе, поделиться мыслями и идеями с широкой аудиторией. Читатели, в свою очередь, хотят быть в курсе событий в литературной вселенной, первыми узнавать о книжных новинках, знакомиться с любимыми писателями и их последними творениями. Окунуться в волшебный мир книг помогают литературные журналы.

«Союз писателей» — издание с богатой и славной историей. Журнал начал своё существование в Кемеровской области и уверенным шагом прошёл по России и странам СНГ, собрав удивительный коллектив талантливых авторов, публикующих на страницах свои стихи и прозу. Журнал выходит печатным тиражом 3000 экземпляров и имеет электронную версию. Множество библиофилов во всех уголках света с нетерпением ждут интервью, рецензий, новостей из мира литературы и, конечно же, знакомства с удивительными историями, которые можно прочитать только тут.

Главная рубрика журнала содержит художественные и публицистические произведения, посвящённые определённой теме, которая меняется из месяца в месяц. Мы делаем всё, чтобы люди вновь полюбили читать и заинтересовались современной литературой, а голоса лучших поэтов и прозаиков наших дней были услышаны. Присоединяйтесь!

Охват аудитории

- Печатная версия — тираж 3000 экземпляров
- Электронная версия — свыше 5000 подписчиков

Новостные и аналитические разделы

- Литературный календарь (юбилеи, значимые даты, актуальные литературные конкурсы)
- Герой номера
- Диалог с писателем
- В фокусе
- На книжных полках
- Рецензии и критика
- Гоголевский вестник
- Психология творчества

Для авторов

Журнал «Союз писателей» принимает для публикации литературные произведения современных авторов, пишущих на русском языке. Рассматривается проза (миниатюры, рассказы, продолжающиеся повести и романы, а также их отрывки), поэзия (подборки стихотворений, поэмы), публицистика (преимущественно статьи на темы искусства и литературы). Возрастной рейтинг журнального издания — 12+.

Рубрики с авторскими произведениями

- Тема номера (произведения любого жанра в рамках объявленной тематики).
- Поэзия.
- Проза и публицистика.
- Цветные зонтики (произведения для детей дошкольного, младшего школьного возраста).
- Комната отдыха (юмор, сатира, пародия).
- Неординариум (фантастика, мистика).

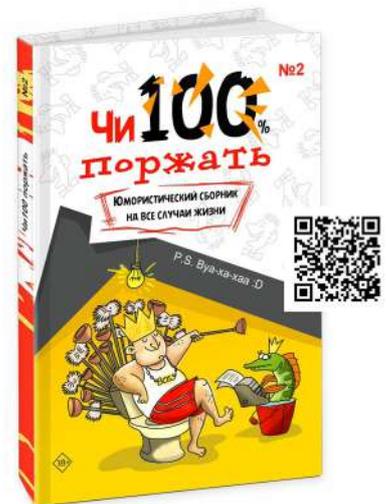
Объем публикации

- Страница поэзии — 80–100 стихотворных строк.
- Страница прозы — 3200–3400 знаков с пробелами.

Редакция выделяет авторам, прошедшим редакторский отбор, 2 бесплатные страницы под прозу или 1 страницу под поэзию. Минимальный объем публикации — 80 строк для поэзии или 3200 знаков с пробелами для прозы (одна журнальная страница). Всего в выпуске автор может занять до 10 страниц. Есть возможность печатать большие произведения с продолжением из номера в номер.

#КНИГА

Интернет-магазин
современной литературы

knigi-market.ru

ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ
ЖУРНАЛ «СОЮЗ ПИСАТЕЛЕЙ»
izdat-kniga.ru/journalssp

Для писем и предложений
sp@izdat-kniga.ru

Страницы в социальных сетях
vk.com/journal_sp
facebook.com/journalssp

ИЗДАТЕЛЬСТВО «СОЮЗ ПИСАТЕЛЕЙ»
izdat-kniga.ru